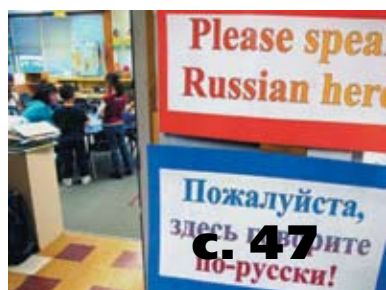

информационно-аналитический мониторинг

МОЛДОВО- ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

ISSN 2221-1209

2	Блиц-Информ
2	Хроника общественно-политической и экономической жизни региона

8	Регион в лицах
8	Политическое руководство Республики Молдова

10	Дайджест СМИ
10	Тема: Правительственный кризис в Молдавии
19	Тема: Днестр – берег левый, берег правый...
22	Наведут ли переправу?
22	Тема: Место Гагаузии в Республике Молдова

24	Комментарии
24	Эксперты о политической ситуации в Молдово-Приднестровском регионе

34	Политика
34	Г. Коненко. Закончатся ли политические разборки в Молдове?
39	С. Лавренов. Временное правительство Молдовы
43	В. Букарский. Молдова в ожидании горячего лета
45	В. Елфимов. Ассоциация Союзу рознь

47	Общество
47	П. Шорников. Погром в общем доме

56	Безопасность
56	А. Сафонов. Место встречи изменить можно
58	В. Гулевич. Идеологический стержень великой Румынии

60	История
60	И. Шишкин. Румыния – Бессарабия: воссоединение или оккупация?

Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», № 3(13). Июнь, 2013 г.

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – И. Шишкин

Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-39185 от 24 марта 2010 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatulin.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 08.06.2013. Заказ № 13

Отпечатано Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «ИП Шурюева М.А.» e-mail: oz.impress@gmail.com

Парламент вынес вотум доверия правительству Юрие Лянкэ. 58 из 101 депутата поддержали программу правления и правительственную команду. Пять депутатов прого-

не подходили к микрофону, чтобы голосовать поименно, вразрез с существующим регламентом.

Правительство Лянкэ было утверждено 30 мая. «Против» проголосовали депутаты из группы социалистов во главе с Игорем Додоном, а также независимый парламентарий Михай Года.

Четыре миноритарных депутата из фракции ЛП воздержались от голосования.

В правительстве Коалиции проевропейского правления только пять новых министров.

Семь членов правительства представляют ЛДПМ, шесть — ДПМ, четверо — группу «либерал-реформаторов». Эти формирования вошли в состав Коалиции проевропейского правления.

Членами правительства автоматически являются также президент Академии наук Георге Дука и глава Гагаузской автономии Михаил Формузал.

Программа деятельности правительства озаглавлена «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Бла-

В Молдавии создано новое правительство

лосовали «против», еще четверо воздержались. Депутаты ПКРМ, хотя и присутствовали в зале,

госостояние» и рассчитана на 1,5 года — до очередных парламентских выборов.

Кишиневский мэр запретил празднование в столице Дня Победы на сто лет вперед

В последующие сто лет на столичной Площади великого национального собрания 9 мая будет отмечаться не День Победы в Великой Отечественной войне, а День Европы. Такое заявление сделал мэр Кишинева Дорин Киртоакэ. По его словам, День Европы отныне никогда не будет под угрозой срыва. Киртоакэ забронировал центральную площадь Кишинева вплоть до 2113 года.

«Пока в мэрии находится наша команда, все это время День Европы будет отмечаться 9 мая. Но и в дальнейшем, если кто-то выступит против празднования Дня Европы 9 мая, — то я позаботился и об этом. Я подал заявление на последующие 100 лет. Таким образом, никто не сможет сорвать или как-то ограничить празднование Дня Европы в Кишиневе», — отметил мэр.

Украина поддерживает суверенитет Молдовы

Посол Украины в Румынии Теофил Бауэр призвал Бухарест помнить о неизбежной реакции на попытки присоединить территорию Молдовы.

По его словам, варианты поглощения территории Молдовы Румынией по модели объединения Германии — «это чувствительный вопрос, чтобы обсуждать его громким голосом». «В настоящее время такой сценарий кажется слишком радикальным и вы можете себе представить реакцию тех, кто имеет интересы в этой зоне. Официальная позиция Украины подчеркивает поддержку суверенитета Молдовы», — заметил дипломат.

В этом контексте посол добавил, что у Киева есть свои интересы и обязательства по Приднестровью, учитывая, что в регионе проживает внушительное количество граждан страны.

Настойчивость европейских чиновников в отношении восстановления нового проевропейского большинства в молдавском парламенте еще более дестабилизирует ситуацию на молдавской политической сцене.

Об этом заявил директор IV Европейского департамента МИД РФ Андрей Маслов.

«Москва заметила, что в последние месяцы страны ЕС требуют любой ценой вернуть к власти Альянс за европейскую интеграцию, что является вмешательством во внутренние дела суверенного государства», — подчеркнул Андрей Маслов.

В качестве посредника в урегулировании приднестровской ситуации Кремль утверждает, что молдаване имеют право самостоятельно решать свою судьбу.

Россия прокомментировала ситуацию в Кишиневе

«Внешнее давление не способствует разрешению кризиса, только усугубляет его, дестабилизируя ситуацию и усложняя процесс урегулирования приднестровского конфликта», — добавил Андрей Маслов. Данное заявление российского официального лица было

сделано в связи с визитом в Кишинев еврокомиссара Штефана Фюле, предпринятого с целью примирения лидеров бывшего Альянса за европейскую интеграцию.

Владимир Воронин: Досрочные выборы являются единственным решением

Об этом председатель Партии коммунистов Владимир Воронин заявил во время состоявшейся 7 мая пресс-конференции, говоря о намерении властей решить сложившиеся в стране проблемы, избегая досрочных парламентских выборов.

По словам Воронина, без нормального функционирования государственных структур, в катастрофическом положении, создавшимся за почти четыре года правления партий бывшего альянса, Молдова нуждается в досрочных выборах.

По его словам, Партия коммунистов продолжает настаивать на проведении досрочных выборов, чтобы вернуть страну в русло закона.

Евروчиновник: досрочные выборы — не лучшее решение

Досрочные парламентские выборы — не лучшее решение для выхода из политического кризиса в Молдове. Так считает глава делегации Евросоюза в Молдове Дирк Шубель. По его словам, взаимные обвинения молдавских политиков за последние несколько месяцев навредили их имиджу. Но — выйти из сложной ситуации еще возможно.

«Мы уверены, что период до выборов будет означать напрасную трату времени, которое можно было бы потратить на проведение реформы. Мы можем ожидать, что предвыборная кампания выйдет сложной. Возможно, даже грязной. Все зависит от политиков, которые должны собраться и сформировать стабильное парламентское большинство. И как можно скорее!», — отметил глава миссии.

Представители Европейской народной партии и группы социалистов и демократов Европарламента приветствуют назначение нового

Республики Молдова. «Подписанное соглашение является победой для Молдовы и народа этой страны.

После нескольких месяцев политического тупика оно представляет собой реальную возможность для укрепления реформ и завершения переговоров по Соглашению об ассоциации с Европейским Союзом.

Эту возможность Молдова не может упустить», — подчеркивают в пресс-релизе члены Европарламента Моника Маковей, Либор Ручек и Яцек Протасевич.

Также сообщается, что голосование в парламенте демонстрирует приверженность Молдовы реализации Соглашения об ассоциации и желание новой коалиции ставить интересы народа превыше партийных.

Европейский комиссар по вопросам расширения и политике добрососедства Штефан Фюле поздравил

Европарламент приветствует назначение Лянкэ

молдавского правительства и избрание председателя законодательного органа

молдавский политический класс с назначением нового кабинета министров во главе с Юрием Лянкэ.

Дмитрий Рогозин: Евразийский союз — шанс Молдовы на лучшее будущее

Присоединение к Евразийскому Союзу — единственный шанс Молдовы на лучшее будущее. Об этом заявил российский вице-премьер Дмитрий Рогозин в Тирасполе во время манифестаций по случаю Дня Победы.

«У Молдовы будет красивое будущее только при присоединении к Евразийскому Союзу. 9 мая — это день, когда оба берега Днестра должны вспомнить общую историю, через которую они прошли», — уточнил российский вице-премьер.

Евродепутат опроверг успехи Молдовы в деле евроинтеграции

Содокладчик Европарламента по Молдове опроверг успехи республики в деле евроинтеграции. Как заявил британский евродепутат Грэхэм Уотсон, у Кишинева очень слабые шансы подписать с ЕС хоть один договор на ноябрьском саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе.

«Я боюсь, что очень маловероятно, чтобы Молдова была готовой подписать хоть одно соглашения с ЕС на саммите в Вильнюсе», — заявил он, заметив, что свою роль сыграл и разразившийся политический кризис.

По мнению Уотсона, «Молдова должна сформировать правительство, обязывающееся проводить реформы, гарантирующие демократию, правовое государство и рыночную экономику».

Парламент Румынии 8 мая подавляющим большинством голосов принял «законодательную поправку», которая объявляет «румынами» все романские народы и этнические группы, которые проживают в странах Балкан.

Решение было поддержано всеми парламентскими фракциями, несмотря на негативный отзыв на этот законопроект со стороны МИД Румынии.

Согласно принятой поправке, проживающие в государствах Балканского полуострова представители балкано-романских народов (аромуны, истрорумыны,

Румыния официально объявила молдаван «румынами»

мегленорумыны, молдоване, вlahи и прочие) «официально» объявляются Бухарестом «румынами отовсюду», независимо от того, какое у них название или самоназвание. К «румынам отовсюду» также «официально» отнесли

«бессарабцев», «буковинцев», «марамурешанов», то есть молдаван собственно Молдавии, Одесской, Черновицкой и Закарпатской областей Украины.

Генсек Совета Европы обеспокоился политической ситуацией в Молдове

Генеральный секретарь Совета Европы (СЕ) Турбьерн Ягланд 6 мая выразил обеспокоенность политическими событиями в Республике Молдова и предупредил, что они ставят под угрозу европейский путь развития страны.

«Я с обеспокоенностью наблюдаю за событиями в Молдове. В последние дни парламент страны внес в ряд законов поправки, оказывающие фундаментальное влияние на политическое устройство страны. Без надлежащих консультаций — и иногда неоднократно — менялись закон о Конституционном суде, избирательное законодательство, система функционирования правительства и правоохранительных органов», — подчеркнул он и призвал все политические силы действовать ответственно. «Под угрозой оказалась возможность европейского пути развития страны», — предупредил генсек СЕ.

Молдова — ЕС: импорт превышает экспорт вдвое

Как сообщают в Национальном бюро статистики, в I квартале 2013 г. экспорт молдавской продукции в страны Евросоюза составил \$261,3 млн., увеличившись на 3,6% в сравнении с тем же периодом 2012 г. В то же время, импорт товаров в Молдову из стран ЕС вырос за указанный период на 9,5% — до \$512,7 млн. В итоге дефицит торгового баланса Молдовы со странами Европейского союза в I квартале 2013 г. составил \$251,4 млн., увеличившись на 16,4% по сравнению с тем же периодом 2012 г. При этом, доля ЕС в общем объеме молдавского экспорта в январе-марте 2013 г. сократилась с 50% до 44,9%, а в общем объеме импорта — выросла с 38,9% до 41,3%.

Дирк Шубель: За недовольством населения Молдовы идеей евроинтеграции стоит разочарование в бывшем альянсе

За недовольством населения Молдовы идеей европейской интеграции стоит разочарование в Альянсе «За европейскую интеграцию». Такое мнение высказал глава делегации Европейского союза в Молдове Дирк Шубель.

В своем выступлении, посол отметил, что рост антипатии к идее интеграции в европейское пространство стал более очевиден, и во многом, ответственность за это лежит на бывшем правящем альянсе, который себя дискредитировал.

В этой связи, делегат ЕС выступил с предложением начать работу по реабилитации этой идеи и свести борьбу членов бывшего альянса друг с другом до минимального уровня, который позволит вести нормальную работу и существует в других странах.

Игорь Корман избран председателем Парламента

Вице-председатель ДПМ Игорь Корман был избран председателем парламента голосами 58 депутатов. Его контркандидат, депутат ПКРМ Серджиу Стати получил 31 голос. Лидер законодательного органа был избран тайным голосованием 30 мая.

Кандидатура Игоря Кормана была выдвинута фракцией ДПМ, после переговоров по формированию парламентского большинства. В процедуре голосования не участвовали депутаты-миноритарии из фракции ЛП. Кроме того, три депутата из группы социалистов, за исключением Вероники Абрамчук, отказались участвовать в голосовании, сославшись на политические игры. По той же причине воздержался от голосования и независимый депутат Михай Годя.

Фракция ПКРМ потребовала объявить избрание председателя парламента недействительным, поскольку на многих бюллетенях для голосования имелись пометки.

Молдова ждет инвестиций

Молдова намерена подписать соглашение о свободной торговле с Европейским Союзом и инициировать переговоры по таким же соглашениям с США, Японией и Китаем. Об этом говорится в одобренной парламентом программе деятельности нового правительства. Подчеркивается, что это позволит продолжить процесс интеграции Молдовы в мировую экономическую систему.

В документе отмечается, что новое правительство планирует обеспечить активное участие страны в европейском и мировом обмене идеями, технологиями и человеческим капиталом путем достижения получения комплексного доступа к механизмам академической мобильности, присоединения к европейским и международным ассоциациям и союзам в сфере бизнеса и инноваций.

Намечено открытие торговых представительств Молдовы и представительств по привлечению инвестиций в главных экономических центрах Европы (Франкфурт, Лондон, Париж, Прага), Азии (Стамбул, Шанхай, Доха, Токио) и Латинской Америки (Бразилия).

Объединенная контрольная комиссия (ОКК) утвердила полковника Валерия Ближенского на должность старшего военного начальника воинского контингента миротворческих сил РФ в Приднестровье, сообщили РИА Новости в пресс-центре ОКК. Ближенский сменил полковника Анатолия Зверева, который в течение 11 лет командовал российскими миротворцами в зоне приднестровского конфликта, и которому ОКК объявила благодарность.

Новый начальник российского миротворческого контингента окончил Военную академию Генерального штаба ВС РФ, имеет опыт службы за рубежом.

«На данный момент задача — ознакомиться с ситуацией, принять должность и работать с одной целью — это сохранение мира и благополучия в этом регионе», — сказал

Назначен новый командующий российскими миротворцами в Приднестровье

Ближенский журналистам после утверждения в качестве командующего российскими миротворцами.

В этом году исполняется 21 год с начала миротворческой операции в Приднестровье.

Евгений Шевчук: Ближайшие два года станут определяющими для Приднестровья

Ближайшие два года могут стать определяющими в вопросе статуса Приднестровской Молдавской Республики с точки зрения международного права, — считает президент ПМР Евгений Шевчук.

Он высказал это мнение на внеочередной отчетно-выборной конференции «Союза защитников ПМР».

«Мы для себя сами статус определили. Есть референдум, есть решение о независимости, и это решение отстояли в боях», — напомнил Шевчук.

При этом, он выразил настороженность тем, что происходит.

«Пока окончательно не определен международно-политический статус, нет окончательного политического урегулирования, внутри мы должны быть дружными, сплоченными. И в этом наша сила. Я уверен, что так оно и будет», — подчеркнул он.

Гагаузия отстаивает свои права

Башкан Гагаузии Михаил Формузал и Председатель Народного Собрания Гагаузии Дмитрий Константинов на встрече с главой миссии Совета Европы в Молдове г-ом Ульви Ахундлу выразили протест против попыток центральных органов власти Молдовы урезать полномочия Гагаузской автономии. Аналогичные протесты также будут лично вручены главам ряда других дипломатических миссий, аккредитованных в Молдове. Башкан подчеркнул, что в современной Европе автономии получают больше полномочий, в то время, как власти Молдовы предпринимают попытки превратить Гагаузию в обычный район. «Мы выражаем свою обеспокоенность тем, что это может привести к эскалации напряженности в регионе. Нам бы этого не хотелось», — отметил Михаил Формузал.

Дмитрий Константинов отметил, что разработка рекомендаций по урезанию полномочий автономии провоцирует нервность в Гагаузии. «Мы чувствуем, что хочет народ, и мы не можем оставаться в стороне», — сказал спикер НСГ.

Новое руководство Республики Молдова

Юрий ЛЯНКЭ,
премьер-министр Республики Молдова

Родился 20 октября 1963 года в г. Чимишлия Молдавской ССР.

Образование:

1981–1986 гг. — Московский Государственный Институт международных отношений.

Профессиональная деятельность:

1986–1993 гг. — сотрудник Министерства иностранных дел СССР и РМ.

1993–1997 гг. — советник-посланник Посольства Республики Молдова в США.

1998 г. — Посол по особым поручениям по вопросам европейской интеграции.

1998–1999 гг. — заместитель Министра иностранных дел.

1999–2001 гг. — первый заместитель Министра иностранных дел.

2001–2005 гг. — вице-президент Компании «АССОМ».

2005–2007 гг. — старший советник Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

2005–2009 гг. — заместитель председателя Ассоциации по внешней политике.

2007–2009 гг. — вице-президент Компании «АССОМ».

2009 г. — депутат Парламента Республики Молдова.

Дипломатический ранг: Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Семейное положение: женат, двое детей.

Игорь КОРМАН,
председатель Парламента Республики Молдова

Родился 17 декабря 1969 г. в с. Чулукань Теленештского р-на Молдавской ССР.

Образование:

1986–1990 гг. — Государственный университет Молдовы, кафедра истории.

1990–1992 гг. — Ясский университет имени А. И. Кузы (Румыния), кафедра истории.

1992–1994 гг. — Ясский университет имени А. И. Кузы (Румыния), докторантура.

1994–1995 гг. — Пост-докторское исследование в Мюнхенском университете Людвиг-Максимилиана.

1997 г. — Колледж при Европейском Центре по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла (Германия).

2002 г. — курсы по операциям по поддержанию мира в Ньюпорте (США).

Профессиональная деятельность:

1995–1997 гг. — Третий, Второй, Первый Секретарь Управления политического анализа и планирования Министерства иностранных дел Республики Молдова.

1997–2001 гг. — Третий, Второй, Первый Секретарь по политическим вопросам Посольства РМ в Германии, временный поверенный в делах посольства РМ в Германии.

2001–2003 гг. — Директор генеральной дирекции Европы и Северной Америки МИД РМ.

2004–2009 гг. — Посол РМ в Германии, по совместительству, в Королевстве Дания.

2009–2013 гг. — депутат парламента РМ от Демократической партии, председатель Комиссии по внешней политике и европейской интеграции.

Ученое звание: доктор истории.

Награды:

2006 г. — Медаль Республики Молдова «Meritul Civic»;

2009 г. — Орден Федеративной Республики Германии «Орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».

Семейное положение: женат, двое детей

Наталья ГЕРМАН, заместитель премьер-министра, Министр иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова

Родилась 20 марта 1969 года в г. Кишинев Молдавской ССР. Дочь первого президента Молдовы Мирчи Снегура.

Образование:

1986–1991 гг. — Государственный университет Молдовы, филологический факультет английского и немецкого языков.

1998–1999 гг. — Королевский колледж Лондонского университета, магистр в области безопасности.

Профессиональная деятельность:

1991–1992 гг. Второй Секретарь Департамента международных организаций Министерства иностранных дел Республики Молдова.

1992–1994 гг. — Первый Секретарь Департамента европейских организаций Министерства иностранных дел Республики Молдова.

1994–1997 гг. — Советник, заместитель главы Постоянной делегации Республики Молдова в ОБСЕ и других международных организациях в Вене.

1997–2001 гг. — Заместитель начальника Департамента европейской безопасности и военно-политических отношений Министерства иностранных дел Республики Молдова.

2001–2002 гг. — Советник-посланник Посольства Республики Молдова в Бельгии, заместитель главы миссии Молдовы в НАТО.

2002–2006 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Республике Австрия, Постоянный представитель при ОБСЕ и других международных организациях в Вене.

2006–2009 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Королевстве Швеция, Королевстве Норвегия и Финляндской Республикой, с резиденцией в Стокгольме.

2009–2013 гг. — Заместитель Министра иностранных дел и европейской интеграции РМ.

Дипломатический ранг: Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Семейное положение: замужем, воспитывает ребенка.

Татьяна ПОТЫНГ, заместитель премьер-министра Республики Молдова

Родилась 4 февраля 1971 года в с. Гиждияны Глодянского района Молдавской ССР.

Образование:

1988–1993 гг. — Бельцкий государственный университет им. А. Руссо.

2003–2007 гг. — Институт филологии Академии наук Молдавии, докторантура.

01.04.2010–31.08.2010 гг. — Западный университет г. Тимишоара (Румыния), пост-докторское исследование по гранту «Эжен Ионеско».

Профессиональная деятельность:

1993–1998 гг. — преподаватель лицея им. Б.П. Хашдеу (Бельцы).

1998–2001 гг. — доцент кафедры румынской и зарубежной литературы Бельцкого государственного университета им. А. Руссо.

2001–2008 гг. — преподаватель кафедры румынской и зарубежной литературы Бельцкого государственного университета им. А. Руссо.

2008–2009 гг. — старший преподаватель кафедры румынской и зарубежной литературы Бельцкого государственного университета им. А. Руссо.

2009–2013 гг. — заместитель Министра образования Республики Молдова.

Ученое звание: доктор филологии.

Семейное положение: замужем, двое детей.

Тема:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В МОЛДАВИИ

ПАНОРАМА, 30.04.2013

Жертвы Конституционного Суда

22 апреля, когда ПКРМ отмечала день рождения Ленина, произошло самое серьезное покушение на демократию и на курс евроинтеграции Молдовы, покушение, политическими жертвами которого стали очень многие люди, и которое будет приводить к новым жертвам многие годы вперед.

Имеется в виду позорное решение Конституционного суда, который, руководствуясь сугубо политическими доводами, сбросил страну в тотальный политический хаос.

Что все-таки произошло в тот день в суде? Шестеро судей совершили самоубийство (политическое, юридическое и публичное), но только после вынесения приговора целому ряду лиц, о которых речь пойдет ниже.

Первой жертвой Конституционного суда пал действующий на тот период премьер-министр Влад Филат, ведь он был лишен права не только занимать должность исполняющего обязанности премьер-министра, но и баллотироваться на должность премьера. А все в силу каких-то подозрений, вытекавших из некоего политического документа, абстрагировавшись в полной мере от принципа презумпции невиновности, который лежит в основе правового государства. Но оставим эту проблему на усмотрение специалистов. Разве что позволим себе одну-единственную ремарку: хотя и раздавались голоса в поддержку решения суда, многие осудили инстанцию за участие в политической игре при рассмотрении соответствующего дела.

Второй жертвой пал президент Николае Тимофти. Суд попросту поиздевался над ним, зная, что глава государства имеет неоспоримую репутацию и является одним из лучших юристов, работавших когда-либо в Республике Молдова. Несмотря на то, что ни один из этих шести судей КС не стоит хотя бы половины того, чего стоит юрист Николае Тимофти, своим решением они косвенно обвинили его в допущении незаконности, когда он предложил Влада Филата на должность премьера. Более того, один из судей КС позволил себе впоследствии грязные нападки на главу государства за то, что тот, выполнив решение инстанции, осмелился сказать, что оно является политическим.

Третьей жертвой покушения от 22 апреля пал председатель парламента Мариан Лупу. Сегодня многие политические деятели, журналисты и аналитики связывают решение Конституционного суда с последующей отставкой Мариана Лупу. Восприятие общества состоит в том, что КС выполнил политический заказ ДПМ, лидером которой является Мариан Лупу, и, с этой точки зрения, идея о том, что либерал-демократы

расправились с ним в силу позорного решения КС, имеет право на жизнь.

Четвертой жертвой является Альянс за европейскую интеграцию. Он был в шаге от восстановления (правда, в несколько иной от предыдущего альянса формуле) до решения КС, набирая примерно 53 голоса в пользу новой демократической коалиции и нового демократического правительства. После решения КС это новое парламентское большинство развалилось, не успев даже состояться хотя бы официально.

Пятой жертвой пало правительство Республики Молдова. Вместо того, чтобы назначить новое правительство и начать подготовку к самому важному событию — подписанию Соглашения об ассоциировании с Европейским Союзом, мы снова оказались в глубоком политическом кризисе. Таким образом, хочет Конституционный суд, не хочет, но ему придется взять на себя хотя бы часть вины, если не полную, за то, что Республика Молдова упустила шанс стать ассоциированным членом Европейского Союза, а граждане — воспользоваться либерализованным визовым режимом.

Шестой жертвой КС стал первый вице-председатель ДПМ Влад Плахотнюк, который был вынужден оставить все свои дела и пытаться найти новый путь примирения с ЛДПМ. Провал на этом «фронте» будет стоить ему удара по его имиджу.

Седьмая жертва решения КС — сам председатель инстанции Александру Тэнэсе, который еще вчера славился репутацией хорошего юриста и политика, а многие считали его потенциальным политическим лидером, который мог бы представить в недалеком будущем альтернативную силу. Решением, за которое он проголосовал, Александру Тэнэсе, дисквалифицировал себя как юрист, а углублением политического кризиса, созданием предпосылок для осечки в достижении задачи по европейской интеграции, а также предпосылок для возврата коммунистов к власти — окончательно скомпрометировал себя как политический деятель. Отпечаток этого позорного политического решения скажется на всей его дальнейшей карьере — юридической либо политической, сделает его уязвимым, не пользующимся доверием, подомнет под себя все его успехи, достигнутые им до сих пор. Словом, решение КС означает смерть юриста и политического деятеля Александру Тэнэсе.

Думитру СПЭТАРУ

Июнь, № 3(13), 2012

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Небожители в законе

Несложно предсказать ход и результаты реформы, если ее проводят люди, думающие исключительно о деньгах и власти. А в последние годы молдавские политики, кажется, убедительно доказали, что руководствуются в своих действиях именно этими стремлениями. Власть нужна для получения денег, а деньги нужны для получения власти — приблизительно так можно представить ориентировочную формулу государственной жизни в нынешней Молдове.

Все проводимые в стране реформы имеют как минимум одну общую черту — в них четко прослеживается выгода конкретных политических игроков, в то время как польза для всех остальных граждан в лучшем случае близка к нулевой отметке. Все это наглядно иллюстрирует блок законопроектов, которые всего за несколько дней были проголосованы парламентом в двух чтениях и опубликованы накануне «исторического» решения Конституционного суда (КС), поставившего крест на премьерстве Влада Филата.

Одним росчерком пера

Власти сделали первый шаг на пути фундаментальной реформы Конституционного суда. Как и следовало полагать, она пошла не по проторенному, а по какому-то другому пути. В блоке наспех принятых поправок были изменения в Закон о КС и Кодекс конституционной юрисдикции, которые на фоне переполоха вокруг смешанной избирательной системы остались незамеченными. Впервые в истории своей деятельности КС получил право приостанавливать действие актов, легитимность которых оспаривается.

Речь идет не только практически о любом документе, принятом парламентом, правительством или президентом, но и о международных договорах, к которым присоединилась Молдова. В поправках перечислен широкий перечень случаев, когда КС может прибегнуть к новому полномочию, однако по своей инициативе су-

дь вправе выйти за рамки этого списка — «во избежание неминуемых негативных последствий и ущерба».

КС сможет принять такое решение сразу же после поступления запроса о контроле конституционности. Для этого необходимы голоса как минимум трех судей, но при отсутствии возможности созвать заседание председатель КС вправе самостоятельно распорядиться о приостановлении действия закона, постановления или президентского указа. Затем его решение выносится на обсуждение пленума Конституционного суда. Тем самым глава КС Александру Тэнасе отнесен к категории небожителей, получив право одним росчерком пера блокировать практически любые процессы в стране. В принципе, при нынешнем раскладе сил в Конституционном суде он может легко заручиться поддержкой еще двоих судей. В отдельных случаях новые полномочия КС могут оказать существенное влияние на развитие как политической, так и экономической ситуации в стране.

В эту концепцию вписывается и законопроект, который на прошлой неделе был вынесен на обсуждение в парламентской комиссии по публичному управлению и региональному развитию. Он предусматривает внесение поправок в Закон о КС и Кодекс конституционной юрисдикции, которые расширяют список субъектов, имеющих право на обращение в этот орган. С

егодня такими полномочиями наделены президент, правительство, министр юстиции, Высшая судебная палата, генпрокурор, депутаты, омбудсмены и Народное собрание Гагаузии. Новый законопроект позволяет направлять в КС запросы местным властям, если законы и решения парламента, указы президента или постановления правительства не отвечают основным принципам местной публичной администрации. Эти изменения особенно актуальны на фоне предстоящих местных выборов, когда политические партии попытаются усилить свои позиции на местах.

Виктор ПЕТРОВ

Досрочные выборы: плюсы и минусы

Необходимо осознать, что Молдове нужны не просто выборы. Молдове необходимы перемены. А их надо готовить...

Уверен, что если бы сегодня в Республике Молдова был проведен опрос населения об отношении к идее до-

срочных парламентских выборов, то значительное большинство граждан проголосовало бы за их проведение.

Мне лично это не кажется чем-то странным или удивительным, так как молдавским гражданам, длительное

время находящимся под негативным воздействием такого убедительного «агитатора», как три партии, входившие в недавно развалившийся Альянс «За европейскую интеграцию» — 2, просто трудно принять какое-то иное решение. Именно они, эти три партии АЕИ-2 — ЛП, ЛДПМ и ДПМ, своей безобразной политикой, своими чудовищными провалами в управлении страной, своей перманентной борьбой «не на жизнь, а на смерть» за «место под солнцем», подготовили почву для досрочных выборов.

Следует отметить, что оппозиционная парламентская ПКРМ, не только жаждущая, по словам ее лидеров и пропагандистов, этих выборов, но и уповающая на них, как на единственный способ вновь вернуться к власти, на практике очень мало сделала для того, чтобы их приблизить.

Да, коммунисты-воронинцы всегда оперативно делали шаг навстречу этим выборам, но потом они точно так же быстро отступали, причем иногда даже на два шага назад. Примерно так, как об этом сказано в классической работе В.И. Ленина «Шаг вперед и два шага назад», в которой он обвинил в оппортунизме некоторые политические силы, в том числе и некоторых своих соратников.

Например, последнее заявление руководства ПКРМ о необходимости проанализировать возможность введения в Молдове режима «Чрезвычайного Положения» лишний раз подтвердило двойственный характер всей их политики, так как хорошо известно, что при ЧП в стране вообще никакие выборы не проводятся.

Так нужны ли Молдове досрочные выборы, или же нет?

Ответ на этот вопрос вовсе не такой простой, как кое-кому может показаться. Для того, чтобы ответить на него, нужно, прежде всего, разобраться с тем, чего, собственно, мы ждем от новых выборов.

Для тех, кто ждет нового прихода к власти ПКРМ, проблем при ответе на этот вопрос нет. Их позицию, конечно, можно легко понять.

Намного сложнее ответить на него, однако, тем, кто ждет не только отстранения от власти и наказания всех или некоторых партий прежнего Альянса, но и, что главное, реальных позитивных перемен в стране.

Безусловно, против досрочных выборов категорически выступают все те, кто хочет сохранить устраивающий их нынешний статус-кво. Но таких, к счастью, в Молдове сегодня не так уж и много.

Кому в Молдове выгодны досрочные выборы?

На первый взгляд, ответ на этот вопрос предельно ясен — от досрочных выборов, полагают многие граждане, выиграет ПКРМ. Если бы выборы произошли сегодня, утверждают они, то коммунисты могли бы набрать больше половины голосов электората.

Но будет ли это «полной и безоговорочной» победой ПКРМ? Увы, это не совсем так, ибо остается проблема в лице нынешнего Президента Николая Тимофти. Без его согласия и поддержки победившие на выборах коммунисты смогут избрать председателя Парламента, но не смогут назначить премьер-министра — главу Правительства, так как прерогатива выдвижения кандидата на этот пост принадлежит только Президенту. А коммунисты Президента не признают.

Понимаю, что противники лидера ПСРМ Игоря Додона, прочитав эти мои строки, могут дружно накинуться на него: мол, если бы не голосование его «группы независимых» в Парламенте за кандидатуру Николая Тимофти, то этой проблемы и не возникло бы вообще.

Да, вероятно, этой проблемы не было бы. Но, надо иметь в виду, что если бы Президент тогда не был избран и последовали досрочные парламентские выборы, то Партия коммунистов в той электоральной ситуации не получила бы большинство, и поэтому власть после выборов вновь оказалась бы в руках Альянса на очередные 4 года или до новых выборов Президента.

В тот момент в молдавском обществе существовало стойкое убеждение, что именно политический кризис, вызванный отсутствием Президента, мешает Альянсу в полной мере раскрыть и показать свои потенциальные возможности в управлении делами государства.

Поэтому, как ни странно, на первый взгляд, это прозвучит для многих сторонников ПКРМ, но именно социалист Игорь Додон и его коллеги, проголосовав за кандидатуру Николая Тимофти на пост Президента, дали партии Воронина шанс на возвращение во власть. Не исключаю даже, что, возможно, со временем появится версия, согласно которой, это был некий «тайный замысел» высоколобых стратегов ПКРМ, чтобы постепенно выбить все «козыри» из рук и «рукавов» партий Альянса.

Но проблема Президента вполне может быть решаема, если две партии, которые пройдут в парламент — ПКРМ и ЛДПМ, заключат между собой соглашение о взаимодействии и общими усилиями сформируют новую власть.

К сожалению, в возможность этого варианта верится мало. Отказ лидера ПКРМ Владимира Воронина от встречи с еврокомиссаром по расширению и европейской политике соседства Штефаном Фюле говорит об окончательном разрыве ПКРМ с ЕС. Поэтому продолжающий делать ставку на «евроинтеграцию» лидер ЛДПМ Влад Филат, в силу целого ряда причин вполне объективного характера, не сможет пойти на союз с такой «антиевропейской» партией, как воронинская ПКРМ. Не говоря уже о существенных идеологических расхождениях между ПКРМ и ЛДПМ. Хотя, по большому счету, они в Молдове сегодня не играют больше слишком значительной роли.

Есть еще одна проблема, которая не позволит ПКРМ чувствовать себя комфортно в случае прихода к власти после досрочных выборов. Дело в том, что весьма значительная часть молдавского общества будет считать, что досрочные выборы «оборвали» и «заблокировали» путь Молдовы в ЕС.

Эти люди будут упорно убеждать себя и других в том, что если бы не досрочные выборы, то Молдова обязательно подписала бы в Вильнюсе различные «выгодные» для нее соглашения с ЕС и получила бы от него разного рода поощрительные преференции, вследствие чего жизнь в стране стала бы меняться к лучшему.

На самом деле, конечно, Вильнюс в нынешней кризисной ситуации в самом ЕС может реально помочь Молдове, «как мертвому припарки». Но, тем не менее, постоянные рассуждения о «прерванном полете» могут создать в обществе иллюзию, что «все могло быть совсем иначе», если бы не досрочные выборы. Это будет пос-

тоянной и весьма болезненной «занозой» для ПКРМ, если она все же придет к власти.

Однако все эти аргументы, как правило, не останавливают ярых сторонников досрочных выборов. Бо-

лее того, за любые призывы против досрочных выборов они переводят их авторов в разряд «врагов Молдовы».

Виталий **АНДРИЕВСКИЙ**

ПАНОРАМА, 31.05.2013

Новое правительство: стратегия, которую предложил Лянкэ

Депутаты парламента Республики Молдова выразили вотум доверия правительству, которое возглавил либерал-демократ Юрие Лянкэ. В результате поименного голосования 58 парламентариев высказались за создание нового кабинета министров.

В ходе поименного голосования, которое завершилось около 11 часов ночи, за вотум доверия проголосовало 58 депутатов, — столько же, сколько и за избрание новым спикером депутата от Демократической партии Игоря Кормана.

Заседание парламента, на котором политики горячо обсуждали кандидатуры спикера и премьера, длилось более 9 часов.

Перед тем как избрать главу высшего законодательного и исполнительного органов страны, 53 депутата от фракций либерал-демократов, демократов и группы либералов-«реформаторов» подписали Соглашение о создании Коалиции за проевропейское правление. В нее не вошли пятеро депутатов-либералов, считающих, что группа «реформаторов» предала Либеральную партию и

ее лидера Михая Гимпу, согласившись ранее поддержать в должности премьера председателя Либерально-демократической партии Владимира Филата, которому, однако, Конституционный суд запретил баллотироваться на должность главы Кабмина под предлогом того, что правительство Филата-2 было отправлено в отставку за «подозрения в коррупции».

Против нового кабинета высказались 5 народных избранников, среди которых — председатель партии «Демократическое действие» Михай Годя и социалисты Игорь Додон, Зинаида Гречаная и Ион Чебан. В то же время, еще четыре депутата дали ответ, который не соответствует требованиям регламента парламента.

Заручившись поддержкой 58 депутатов, премьер-министр Молдовы Юрий Лянкэ поблагодарил коллег за доверие и отметил, что новый кабинет министров сделает все возможное, чтобы чаяния граждан стали действительностью.

Редакционный материал

AVA.MD, 22.05.2013

Перспективы Влада Филата

Одна из наиболее часто, остро и заинтересованно обсуждаемых молдавским обществом в последние дни тем, это вопрос о перспективах и политическом будущем Влада Филата — экс премьер-министра, лидера входящей в правящую коалицию ЛДПМ.

Единого мнения у молдавских экспертов и политологов на этот счет, однако, сегодня нет. Одни из них, например, пишут и говорят, что все наиболее значительные достижения Влада Филата уже в прошлом, настоящее для него складывается не слишком благоприятно, а будущего у него, как политика, вообще никакого нет.

Другие, с известной долей осторожного скепсиса, допускают, что Влад Филат, вполне возможно, сумеет удержаться на политической сцене, но отныне ему суждено быть на ней не «первой скрипкой», как прежде, а

лишь на вторых или даже третьих ролях. Есть, однако, и совершенно иная точка зрения на перспективы и будущее политика Влада Филата, которой придерживается и автор этих строк. По мнению ее сторонников, у Влада Филата, несмотря на все нынешние сложности и проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться, все еще имеется весьма значительный потенциал для дальнейшего политического роста, но теперь все будет зависеть только от него самого, прежде всего, от правильности выбора им стратегической позиции, которую он займет, а также от того, насколько политически грамотно и тактически искусно он реализует свои шансы на успех.

Проанализируем вначале общую ситуацию, складывающуюся сегодня вокруг лидера ЛДПМ, не давая при этом

оценку его деятельности на посту премьер-министра, так как это тема отдельного обстоятельного разговора, без которого, конечно, также не обойтись, ибо итоги работы Влада Филата в качестве главы Правительства составляют важнейшую часть его кредитной истории, к которой и сам он, и его сторонники и противники, несомненно, будут возвращаться еще не один раз.

Для данного нашего рассмотрения перспектив Влада Филата куда более интересным представляется, однако, вопрос о том, что конкретно он выиграл и что проиграл в результате нераспознанной им своевременно и потому не заблокированной интриги Влада Плахотнюка, которая лишила его казавшейся абсолютно гарантированной возможности быть снова выдвинутым на пост премьер-министра и снова возглавить Правительство Республики Молдова.

О «поражениях» Влада Филата

Сегодня в Молдове много пишут и говорят о «поражении» Влада Филата и, напротив, о «победе» над ним Влада Плахотнюка. По мнению ряда политиков, журналистов и политологов, лидер ЛДПМ Влад Филат не только лишился должности премьер-министра, что стало следствием откровенно политического решения Конституционного Суда (КС), которое не позволило Президенту Николаю Тимофти выдвинуть его кандидатуру на этот пост, но и был вынужден пойти на ряд весьма серьезных уступок своему оппоненту и конкуренту в борьбе за власть Владу Плахотнюку. Последнее обстоятельство рассматривается некоторыми экспертами как наиболее серьезная неудача Влада Филата, даже по сравнению с утратой им поста руководителя Правительства.

Но можно ли считать, что Влад Филат, как политик, действительно потерпел столь серьезное поражение? На первый взгляд, если, конечно, руководствоваться только правилами прикладной арифметики, можно сказать, что Влад Филат, и в самом деле, проиграл. Ведь у него намного больше отнимали, чем сам он себе прибавлял. Особенно весомой считается утрата им поста премьер-министра.

Но, при этом было бы крайне недальновидно и опрометчиво заявлять, что все эти поражения, отрицать которые, конечно, нельзя, чтобы не погрешить против истины, нанесли по Владу Филату такие сокрушительные удары, после которых он уже не сможет оправиться, встать в полный рост, собраться с силами и снова вступить в политическую борьбу. Более того, лично я считаю, что именно в этих тактических поражениях кроется грядущая стратегическая победа Влада Филата.

Что, собственно говоря, «проиграл» Влад Филат?

Во-первых, Влад Филат лишился должности премьер-министра. Большая это потеря для него? Конечно, да, весьма немалая. Но, при всем этом, не следует забывать о том, как и почему он утратил должность главы Правительства, что вовсе не молдавский народ потребовал его личной отставки, что не Президент выступил с этой инициативой.

Таким образом, совершенно ясно, что против лидера ЛДПМ Влада Филата, как главы молдавского Прави-

тельства, сыграла «краплеными картами» формально союзная ДПМ (читай, ее негласный властелин Влад Плахотнюк), мобилизовав на это дело еще и оппозиционную парламентскую ПКРМ (читай, ее единоличного вождя и руководителя Владимира Воронина).

Понятно, что в этой ситуации Влад Филат стал жертвой закулисного заговора, организованного Владом Плахотнюком и его старым-новым компаньоном, лидером Партии коммунистов Владимиром Ворониным.

Однако в этой истории для Влада Филата, в перспективе, может оказаться намного больше серьезных плюсов, чем минусов. У молдавского электората, который голосует за правоцентристские партии, сегодня не осталось больше никаких сомнений в том, что из себя представляет ДПМ — основной соперник ЛДПМ, как низко она пала, став слепым орудием в руках «кукловода».

Во-вторых, Влад Филат, как лидер ЛДПМ, пошел на большие уступки ДПМ (читай, Владу Плахотнюку) при формировании нового состава Правительства. Да, это, безусловно, именно так. Но возникает принципиально важный вопрос, а почему он на это пошел? Только потому, что ему лично при этом доставалось что-то лакомое от «пирога власти»?

Нет, не досталось. У Влада Филата в той ситуации больше не было возможности занять пост премьера, он не вошел даже в состав этого Правительства. Тогда в чем же все-таки причина его уступок?

А причина эта вот в чем: Влад Филат сделал это только для того, чтобы не сорвать и не остановить процесс евроинтеграции Молдовы, чтобы не отдать власть коммунистам, которые свернули бы налаженные им с таким трудом контакты с ЕС.

Это очень сильные аргументы, которыми, я в этом уверен, Влад Филат и его сторонники будут постоянно оперировать в полемике со своими политическими оппонентами. Самое главное, они будут доводить эту свою позицию до всех граждан Молдовы, своих потенциальных избирателей.

Аргументы Влада Филата и его команды будут звучать примерно так: «Да, мы были вынуждены уступить. Да, Влад Плахотнюк — это очень плохо. Но, ценой этих тактических уступок мы смогли сохранить курс на евроинтеграцию, на продолжение реформирования Молдовы, на построение такого государства, в котором будет хорошо жить простому человеку и не будет места ни для Плахотнюка, ни для ему подобных политических комбинаторов. Наша партия удержала пост главы Правительства и поэтому нахождение на посту премьера ставленника ЛДПМ Юрия Лянкэ создает возможность надежно контролировать деятельность министров — протеже Влада Плахотнюка по квоте ДПМ. Если мы увидим, что они работают не на страну и народ, а только на своего шефа, мы примем против них надлежащие меры».

Уверен в том, что даже одно показательное освобождение от должности в Правительстве того или иного «человека Плахотнюка», уличенного в бездействии, непрофессионализме или коррупции, сразу же резко повысит рейтинг Влада Филата и его ЛДПМ, позволит либерал-демократам обыграть ситуацию в свою пользу.

Есть еще один чрезвычайно важный момент, связанный с тем, что уступка со стороны лидера ЛДПМ Влада

Филата, позволившая все же сформировать проевропейскую коалицию, сняла головную боль у европейских политиков и чиновников самого высокого ранга, чрезвычайно обеспокоенных катастрофической ситуацией в молдавской правящей коалиции. В результате Филат сохранил их уважение и доверие по отношению к себе, а это очень серьезный капитал для любого политика.

Все это дает мне основание утверждать, что нынешние филатовские минусы могут быть при соответствующих обстоятельствах весьма легко трансформированы в убедительные филатовские плюсы, а потому реальные возможности для будущей успешной политической и государственной карьеры Влада Филата, несомненно, есть.

Самое главное, что каких-либо непреодолимых препятствий на будущем политическом пути Влада Филата практически не существует. Политическое будущее Влада Филата в руках у него самого. Во многом его будущее, однако, будет напрямую зависеть от того, как сработают против него его оппоненты, сможет ли он своевременно распознать и предупредить их новые заговоры и козни.

Возможные контрходы главных оппонентов Влада Филата

Кто и как может и будет бороться против Влада Филата? Сегодня у него есть только два достаточно сильных оппонента — это фактический «хозяин» ДПМ, входящей в Коалицию проевропейского правления (КПП), олигарх Влад Плахотнюк и лидер оппозиционной парламентской ПКРМ Владимир Воронин.

Что касается Влада Плахотнюка, то он, скорее всего, не будет бороться с Владом Филатом честно, по-рыцарски, «с открытым забралом». Как и прежде, он найдет, прибегнув к излюбленному методу «кнута и пряника», достаточно желающих «таскать каштаны» для него из огня политических маргиналов, то есть предпочтет действовать из-за кулис, чужими руками.

А вот Владимиру Воронину и его соратникам по ПКРМ особо нечего скрывать, их цель одна — любой ценой и любыми методами спровоцировать досрочные выборы и снова попасть во власть, поэтому они будут, как и прежде, работать против Влада Филата и ЛДПМ открыто, грубо и, увы, примитивно.

Влад Плахотнюк против Влада Филата

У Влада Плахотнюка, судя по всему, уже давно детально разработана стратегия «Анти-Филат», в которой каждому, кого он намеревается использовать в своих закулисных играх, отведена своя конкретная роль, поставлены четкие задачи.

Задачи «рупора» Влада Плахотнюка на правом фланге Михая Гимпу

Этот одиозный политический субъект будет активно использоваться для дискредитации Влада Филата в глазах той части граждан Молдовы, которые по каким-либо причинам плохо относятся к России и тяготеют к Румынии.

Михай Гимпу будет продолжать изо всех сил «раскручивать» свои нынешние шизофренические страшилки, рассчитанные на недалеких русофобов и примитивных

«румынофилов», повторяя на каждом шагу, как говорящий попугай, заученные раз и навсегда «речевки» типа: «Филат — агент Кремля!», «Филат — агент ФСБ!», «Филат — помощник Путина по Молдове!», «Филат продал России национальные интересы Молдовы!» и все другое в таком же истеричном ключе.

К этому будут обязательно добавлены и обвинения по адресу Влада Филата в коррупции и контрабанде. Оно и понятно — кому же еще в Молдове, как не «самому честному политику» Михая Гимпу, вещать народу о таких важных проблемах.

Задачи рупора Влада Плахотнюка «товарища X» на левом фланге

Четко обозначенного и ярко выраженного, конкретного врага Влада Филата на левом фланге, такого, например, каким, по наущению Влада Плахотнюка, стал либерал Михай Гимпу на правом фланге, пока вроде бы не имеется. Во всяком случае, он пока о себе еще никак не заявил.

Владимир Воронин и его коммунисты не в счет, так как они работали, работают и будут работать против Влада Филата только потому, что он помешал им вернуться во власть. Но работают они все-таки, хочется в это верить, не всегда под руководством Влада Плахотнюка.

Однако, учитывая все известные обстоятельства, можно уверенно предположить, что человек Плахотнюка, некий политик «товарищ X», обязательно появится, причем в самое ближайшее время, также и на левом фланге, имея перед собой следующие задачи:

Во-первых, он будет убеждать молдавскую общественность на левом фланге и в центре в том, что политика, которую проводил премьер-министр Влад Филат, а теперь проводит его протезе на посту премьер-министра Юрий Лянкэ — антинародная, антinationальная, антисоциальная.

Во-вторых, он будет напрямую связывать имя Влада Филата с принятием наиболее непопулярных в молдавском обществе законов. Например, Закона о равенстве шансов, который многие граждане Молдовы, а также Молдавская Православная Церковь, рассматривают как закон в поддержку представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, разрушающий христианские семейные традиции и общественную мораль.

В-третьих, он станет связывать имя Влада Филата со всеми теми проблемами, которые возникают у нашей страны на пути евроинтеграции, и доказывать, что «не туда Филат завел Молдову».

Задачи «независимых» политологов и экспертов, работающих на Влада Плахотнюка

Эта, профессионально хорошо подготовленная и имеющая немалый опыт участия в разного рода больших и малых политических кампаниях будет работать, скорее всего, намного тоньше и изощреннее, чем Михай Гимпу на правом фланге и «товарищ X» на левом политическом поле.

Одни из них будут «со слезой в голосе» убеждать молдавскую общественность в том, что Влад Филат, дескать, очень сильный и эффективный политик, но, увы, время его уже окончательно ушло. Жалко его, конечно, но в

Европе, мол, все политики, даже очень яркие, вообще не слишком долго сохраняются на плаву, такие уж там «издержки демократии».

Другие будут активно противопоставлять премьера Юрия Лянкэ партийному лидеру Владу Филату, убеждая молдавский народ в том, что у ЛДПМ теперь уже есть «новый лидер», а Филату, который стал «никем и ничем», лучше сидеть себе тихонько в кустах и не мешать ему вести страну в Европу. Обслуживающие Влада Плахотнюка социологи будут при этом активно надувать рейтинг Юрия Лянкэ и, соответственно, сдувать рейтинг Влада Филата.

Третьи станут дотошно копаться в биографии Влада Филата, в его трудовой деятельности, выискивая или придумывая «убойный» компромат против него, пытаясь связать его имя с коррупцией, контрабандой и т.д.

А ведь будут еще, вне всяких сомнений, и четвертые, и пятые, и вообще столько «всяких и разных» марионеток Плахотнюка, сколько ему потребуется для ведения беспощадной информационной войны без правил против Влада Филата.

Опасен ли Влад Плахотнюк для политического будущего Влада Филата? Да, вне всяких сомнений, очень опасен. Опасен, прежде всего, тем, что играть он против Филата, как и прежде, будет без правил («черный пиар», прослушка, слежка, всевозможные провокации), оставаясь в тени, действуя чужими руками, имея к тому же весьма значительные финансовые и медийные ресурсы. При этом надо отчетливо понимать, что сегодня у Плахотнюка около 6 телевизионных каналов, на которых он имеет влияние, 8-10 партий, которые он подкармливает, огромное количество блоггеров и обслуживающих его лично аналитиков, сильные юристы, Генпрокуратура, КСТР, и т.д. В любой момент это армия может быть пущена в ход, и тогда мало никому не покажется. Подконтрольный Конституционный Суд и вовсе может отменить результаты выборов, если они не устроят кукловода. Поэтому кукловод все еще очень опасен, и в любой момент может подчинить себе все ветви власти. Нельзя исключать и того факта, что кукловод попытается подчинить себе Лянкэ, а значит и правительство. Потом останется лишь провести раскол ЛДПМ, и выдавить Филата из руководства партии. Тогда вся страна окажется у кукловода в кармане.

Влад Филат — вот главная помеха на пути Влада Плахотнюка к власти. На первом этапе — власти теневой, но нельзя исключать, что у Плахотнюка имеются и другие, пока тщательно скрываемые им, властные амбиции, что он вынашивает тайные планы сосредоточить в своих руках вообще всю власть в нашей стране

Владимир Воронин против Влада Филата

Тут все вроде бы достаточно ясно и понятно. Если Владимир Воронин и руководимая им ПКРМ сделают однозначный выбор в пользу Таможенного союза на Востоке, то Влад Филат, остающийся убежденным сторонником «европейского выбора» Молдовы на Западе, становится для Партии коммунистов «идейным противником».

Но в Молдове политики не привыкли спокойно и вдумчиво дискутировать по чисто «идейным проблемам», прислушиваясь к разумным доводам оппонентов и принимая их во внимание, либо убедительно опровергая.

Молдавским политикам, в большинстве своем, намного легче работать по совсем другому принципу: «Кто не с нами, тот против нас, не согласен — получи в глаз!».

Однако в данном конкретном случае нельзя исключать, что «мочилов» в отношении Влада Филата коммунистический агитпроп и сам Владимир Воронин будут приправлять «для остроты восприятия» электоратом заявлениями о том, что Филат — «идейный противник» ПКРМ, так как коммунисты — за ТС, а он — за ЕС. Будут ли при этом коммунисты — воронинцы переходить рамки политического приличия?

Скорее всего, да, если в идеологических «гуру» у них и далее будут подвизаться Александр Петков, Эдуард Мушук, Артур Решетников и им подобные «политический бойцы», для которых никаких рамок приличия и ограничений в борьбе «за интересы партии» не существует.

Возможно, у коммунистов будет еще один серьезный повод для борьбы против Влада Филата: если Филат добьется проведения прямых президентских выборов, то для ПКРМ он станет «конкурентом №1» и все партийные силы будут брошены на борьбу с ним.

А что касается «ударных тем» кампании «борьбы с Филатом», то на вооружение ПКРМ будет взято, скорее всего, практически все то, что есть сегодня в арсенале тактики и стратегии Влада Плахотнюка. Ну, может быть, добавят, в случай крайне надобности, еще какие-нибудь свои, особые, коммунистические «изыски».

Возможные варианты действий Влада Филата

Не стану пытаться точно предугадать, что и как будет делать дальше Влад Филат, памятуя об известной непредсказуемости молдавских политиков, но некоторые гипотезы этого плана все же попробую высказать. Если ошибусь — ну, что же, потом будет самому интересно посмотреть, что мне удалось угадать правильно, а в чем я, увы, ошибся.

Итак, по моему мнению, в обозримом будущем возможны следующие варианты действий Влада Филата:

Во-первых, главной идеей Влада Филата, скорее всего, станет продвижение проекта о проведении в Молдове прямых выборов Президента. Это общественно интересная и масштабная идея. Она позволит ему постоянно быть в центре внимания. Важность этой идеи еще и в том, что все молдавские избиратели будут понимать, что Влад Филат видит себя кандидатом, а потом и будущим Президентом. Это, безусловно, способно значительно повысить его политический вес.

Во-вторых, интересным и перспективным проектом для Влада Филата может стать создание по его инициативе и при его активном содействии «Клуба друзей Молдовы» в странах ЕС. Возможности для реализации этого проекта открывают не только обширные личные знакомства Филата с ведущими политиками ЕС, но и членство ЛДПМ в Европейской Народной партии.

Именно через эту организацию, а, возможно, и через другие аналогичные структуры, Влад Филат мог бы лоббировать интересы Молдовы в странах ЕС. Реализация этого проекта могла бы принести ощутимую пользу Молдове (развитие торгово-экономических связей, инвестиции, гранты под инфраструктурные проекты и

т.д.) и значительно поднять рейтинг самого Филата.

В-третьих, безусловно, одним из приоритетов Филата на довыборный период станет руководимая им ЛДПМ. Он должен будет предметно заняться вопросами активизации работы партии по подготовке к выборам, реализацией ряда проектов, которые могут способствовать поднятию ее электорального рейтинга и позитивно сказаться на его собственном имидже.

Какие это могут быть проекты?

Анализ выступлений Влада Филата за последние 3 года позволяет предположить, что им могут быть выбраны следующие важные проекты общенационального значения, которые будут осуществляться Либерально-демократической партией под его руководством:

Во-первых, создание базы данных «Кадровый резерв Молдовы», в которую могли бы войти все те, кто хочет реализовать себя в различных областях в нашей стране. Задача в том, чтобы не только найти этих людей, но и помочь им реализовать их жизненные планы, создав систему подготовки кадрового потенциала Молдовы. Реализация этого проекта связала бы с Филатом и ЛДПМ много молодых, перспективных и амбиционных людей.

Во-вторых, интересным проектом, к которому Филат давно проявляет интерес, могло бы стать создание «Ассоциации лидеров Молдовы». Речь идет об объединении в ней всех тех, кто уже хорошо проявил себя в различных областях, кто, как выражаются американцы, «сам создал себя».

Такая организация сегодня очень нужна Молдове. Ее цель — защита и продвижение интересов всех ее членов. Но для Филата и его партии могла бы быть интересной и другая задача. Это поддержка тех проектов, которые реализуют члены этой организации, поиск инвесторов, создание условий для реализации производимой продукции, будь то товары, или услуги. Работая по этому проекту, Филат мог бы не только поднять свой личный рейтинг, но и значительно расширить и укрепить электоральную базу партии.

В-третьих, одним из проектов Влада Филата могла бы стать разработка «Стратегии построения Молдавского государства». Это очень интересный и амбициозный проект, для его реализации Филат мог бы собрать хорошую команду.

Возможны также партийные проекты по решению отдельных актуальных проблем Молдовы. Например, «Развитие фермерских хозяйств», «Дороги Молдовы», «Здоровье нации», «Модернизация образования» и т.д. Проблем у Молдовы сегодня великое множество, так что выбор поля деятельности для Филата здесь большой.

Если Влад Филат хочет в перспективе не просто стать Президентом Молдовы, но и общенациональным ли-

дером, то при выборе проектов он должен обязательно учитывать также интересы национальных меньшинств, вопросы сохранения и развития русского языка. Последнее очень важно для выстраивания добрых отношений с Россией.

В этой связи, отдельным проектом могла бы стать работа с национальными меньшинствами, продвижение их в руководимой Филатом партии, выдвижение их на работу в государственных структурах, в том числе и в Правительстве.

В свое время Влад Филат проявил интерес к созданию в Государственном университете на базе кафедры русского языка и литературы Института русского языка и литературы, который стал бы образовательным, культурным центром по подготовке специалистов в области русской филологии, методическим центром для учителей, преподающих русский язык и литературу. Уверен, соответствующие российские структуры поддержат этот проект, если Филат конкретно возьмется за его осуществление.

Заключение

Понимаю, что некоторые из молдавских граждан, читающих это мое эссе, особенно те из них, кто голосует за ПКРМ и другие левые партии, непременно зададутся вопросом: А кому он теперь нужен, этот Влад Филат? Может быть, будет всем намного лучше, если он вообще уйдет из большой политики?

Ну что же, давайте подумаем, а кому конкретно от этого будет лучше? Если тем, кто хочет, чтобы лидером правоцентристских сил Молдовы стали Влад Плахотнюк или Михай Гимпу (Дорин Киртоакэ), Ион Хадыркэ или Анна Гуцу, то им, понятное дело, надо бороться за уход Влада Филата из большой политики.

Но устраивает ли такой вариант всех остальных, кто этого ни в коем случае не желает? Думаю, что нет, не устраивает и не может устроить ни при каких обстоятельствах. А поэтому, если они не хотят, чтобы в случае очередного поражения на выборах ПКРМ и других левых партий перечисленные выше одиозные политические персонажи самостоятельно, без способного обуздать их крайности Влада Филата, находились у власти, они должны интересоваться политической судьбой Филата.

Или же, напротив, если под воздействием агитпропа ПКРМ их мозги настолько атрофировались, что они уже неспособны преодолеть свою политическую зашоренность, не могут посмотреть на ситуацию в стране и в обществе широко открытыми глазами, увидеть и признать действительное положение вещей, осознать грозящие Молдове опасности, тогда пусть они идут на площадь и громко кричат «Жос Филат!» и «Да здравствует Гимпу!», «Да здравствует Плахотнюк!»

Виталий АНДРИЕВСКИЙ

С оглядкой на Вильнюс и выборы

Уходящая весна оставила Молдове очередную прозападную коалицию. Главная цель новых — «старых» партнеров: удержать под контролем ситуацию в стране вплоть до Вильнюсского саммита. Члены Альянса проевропейского правления не скрывают, их помирить, хоть и ненадолго, брюссельские чиновники. Под давлением Евросоюза в Кишиневе сложилась неоднозначная коалиция. Власть между собой поделили две соперничающие на правом поле партии — Либерал-демократическая и Демократическая.

Не далее, как месяц назад оба политформирования с явным удовольствием смещали с государственных постов выдвиженцев друг друга. В затянувшейся политической войне недостающие голоса соперникам попеременно предоставляла оппозиционная Партия коммунистов.

Своеобразную роль в союзе злейших «друзей» играют и «отщепенцы» из Либеральной партии. Само политформирование во главе с председателем Михаем Гимпу объявило об уходе в оппозицию. Но семеро депутатов парламента от этой партии приняли участие в сформированном Альянсе проевропейского правления. Сам Гимпу, конечно, «предателей» клянет по чем зря. Они, на словах, отвечают взаимностью. При этом лидеры отколовшейся группы либералов, в том числе известная антироссийскими декларациями Анна Петрова-Гуцу, придерживаются тех же взглядов на внешнеполитическое будущее Молдовы, что и их бывший шеф.

Без альтернативы

Единственным внешнеполитическим приоритетом Молдовы разношерстная коалиция определила интеграцию в Евросоюз. В тексте Соглашения Альянса проевропейского правления перечисляются и задачи, которые союзники обязываются выполнить для достижения своей цели. «Усилия коалиции будут направлены на выполнение следующих задач в сжатые сроки: обретение статуса государства-ассоциированного члена ЕС, создание зоны свободной торговли и достижение свободы передвижения граждан Молдовы на территории Евросоюза» — задекларировано в документе.

Первые две задачи предполагается решить на предстоящем в ноябре Вильнюсском саммите «Восточного партнерства». О решающем характере этого мероприятия говорят и сами европейцы.

Предполагается, что осенью Молдова и ЕС подпишут Соглашения об ассоциации и о создании совместной зоны свободной торговли.

Условие «пятой точки»

Для этого Кишинев должен был выполнить целый ряд условий. Среди них и принятие скандального закона

о недискриминации, борьба с коррупцией, реформы силовых ведомств и системы правосудия.

Закон о недискриминации молдавские евроинтеграторы все-таки приняли, впервые закрепив в молдавской юриспруденции понятие и права «сексуальных меньшинств». Горькую пилюлю попытались подсластить удобным названием «закон о равенстве шансов».

— Мы понимаем, что это условие вам навязал ЕС. Партия коммунистов поддержала идею европейской интеграции, но я не понимаю, почему ее надо делать через пятую точку, — съязвил на этот счет лидер молдавских коммунистов Владимир Воронин.

Подпишут авансом

По остальным направлениям Кишинев вряд ли может похвастаться прогрессом, отмечают местные эксперты. В борьбе с коррупцией победила, судя по всему, — коррупция. Этот недуг довел до развала предыдущий Альянс молдавских евроинтеграторов.

Не лучшим образом смотрится на этом фоне продолжающееся распределение между партиями на договорной основе государственных институтов, в том числе силовых структур. Деполитизация силовых структур осталась только на бумаге.

В минувшей политической расправе стороны успешно задействовали ресурсы подконтрольных им силовых ведомств в политических интересах. В правительстве до сих пор помнят вооруженные обыски кабинетов специальными подразделениями Центра по антикоррупции. О реформе правосудия молдавские власти теперь уже тоже не говорят.

Вместе с тем эксперты допускают, что в Вильнюсе ЕС сделает Кишиневу «скидку» и подпишет пресловутые Соглашения авансом. В конце концов, на кону судьба миллиардов евро, потраченных в рамках амбициозного проекта «Восточное партнерство».

Как отмечают источники в новом Альянсе, главной целью является сделать процесс евроинтеграции необратимым.

Население недовольно

«Коалиция будет действовать настойчиво и последовательно над консолидацией общества и убеждением всего политического класса в необходимости ставить национальные приоритеты Молдовы (интеграцию в ЕС) выше политических диспутов», — продолжают подписанты соглашения новой молдавской власти.

Осознание необходимости «консолидировать общество» и «убеждать политический класс» в важности евроинтеграции выглядит признанием провала со стороны молдавских политиков. Напомним, курс на Брюссель официальный Кишинев впервые объявил в 2002 году.

С тех пор власть в Молдове успела поменяться, а вот ориентир сохранился. После «революции булыжников» в 2009 году евроинтеграция стала для руководства страны единственной перспективой.

Но не для населения. По данным последних исследований Ассоциации социологов и демографов Молдовы, уже три четверти граждан недовольно развитием страны.

Количество сторонников (47,3%) и противников (31%) вступления в Европейский союз близко как

никогда ранее. И больше половины населения, 51%, поддерживает идею членства в Евразийском союзе с Россией, Беларусью и Казахстаном.

Возможно, поэтому новая власть сменила старое название (Альянс за евроинтеграцию) на более нейтральное «Коалиция проевропейского правления». Впрочем, это вряд ли поможет им на грядущих в 2015 году очередных парламентских выборах.

Сергей МАНАСТЫРЛЫ

Тема:

ДНЕСТР – БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ... НАВЕДУТ ЛИ ПЕРЕПРАВУ?

ENEWS, 15.05.2013

Рогозин объединил Молдавию

Распад Советского Союза ознаменовался драматическими конфликтами в бывших советских республиках в Закавказье и, гораздо менее ожидаемо — в новообразованном государстве Республика Молдова. Территориальные конфликты, в которых волей или неволей приходилось присутствовать России, наложили отпечаток на отношения народившихся национальных политических элит с бывшим Центром. До сих пор эхо конфликтов начала 90-х на постсоветском пространстве во многом определяет отношения России с Грузией, и Азербайджаном, Арменией и Молдавией. За два десятилетия диалог России с этой частью бывшего пространства СССР проделал определенную эволюцию, которая, если упрощать, похоже, характеризуется отказом от стратегии пассивности и наращиванием политической воли к активному формированию своей повестки дня. Последний триумфальный визит Дмитрия Рогозина в Кишинев подтвердил: время колебаний уходит в прошлое. Пришло время собирать камни.

Десять лет проходит красной нитью во взаимоотношениях России и Молдавии срыв подписания так называемого меморандума Козака. Тогда, в 2003 году, Москва и Кишинев были «в миллиметре» от окончательного решения приднестровской проблемы. Президент Молдовы Владимир Воронин и спецпредставитель Владимира

Путина Дмитрий Козак разработали взаимоприемлемую дорожную карту воссоединения Молдовы. Увы, не все пункты были согласованы до конца, и в последний момент прилет Владимира Путина для торжественного примирения берегов Днестра под миротворческой эгидой России не состоялся. Кто тогда был прав, кто виноват в те напряженные дни? Версии разные. Вопрос в другом: на долгое время градус отношений Москвы с «несговорчивым» Кишиневом заметно снизился. Начался длительный период охлаждения интереса.

После неподписания меморандума Козака в Молдавии тогда еще коммунистическая власть для многих неожиданно (а возможно, именно из-за провала миссии Дмитрия Козака) переориентировалась с традиционной, пророссийской внешнеполитической направленности, на уже давно актуальную в Восточной Европе европейскую интеграцию. Происходит это практически параллельно с революцией роз в Тбилиси и Оранжевой революцией в Киеве. При этом идея европейской интеграции при президенте Воронине в Молдавии заметно отличалась от ее «ястребиных» версий в Прибалтике, Румынии и в тех же Грузии и Украине: молдавские коммунисты подчеркивали, что речь идет о «построении Европы у себя дома», то есть в первую очередь о внутренней модернизации страны по европейским

лекалам, и в отличие от всех остальных проевропейски ориентированных государств, категорически отказывались от разговоров о вступлении в НАТО. Мало того, на саммитах СНГ Владимир Воронин неоднократно призывал государства-партнеров реформировать организацию по модели Европейского союза. Как бы то ни было, но смена курса с восточного на западный больно ударила по бывшей идиллии отношений: главный врач Онищенко нашел в молдавских винах тяжелые металлы, а в пик отопительного сезона случались перебои с поставками газа.

При этом присутствие России на левом берегу Днестра нисколько не уменьшилось. Скорее, наоборот: в Приднестровье продолжала поступать гуманитарная помощь; население и остатки экономического комплекса до этого знаменитой на весь Союз приднестровской индустрии фактически дотируются бесплатным газом (хотя виртуальный долг за него, размером в фантастические для региона два с лишним миллиарда долларов, висит на шее у официального Кишинева).

После ухода, казалось, вечного Игоря Смирнова с поста главы непризнанной республики в 2011 году и избрания «более европейского» Евгения Шевчука ситуация не изменилась. Напротив, даже внешне наблюдаемые процессы — фактическое открытие российского консульства в Тирасполе, перевооружение миротворцев, активное участие Москвы в кадровой политике в регионе и прочее — свидетельствуют о росте внимания Кремля к «русскому форпосту в Европе».

Параллельно, начиная с 2009 года, Москва и Кишинев переходят от стадии пульсирующего доверия/недоверия к стремительному процессу отдаления и полной заморозке отношений. В Молдавии после известной на весь мир «твиттерной революции» 7 апреля, сопровождавшейся погромами главных государственных зданий — парламента и аппарата президента, к власти приходят правые, которые «включают» весь арсенал проамериканской восточноевропейской политики: пересматривание итогов Второй Мировой войны и восприятие Советской армии как оккупационной, стремительное сближение с НАТО, квазидемократическая риторика, определяющая российскую власть как авторитарную, обвинение России в поддержке приднестровского сепаратизма и при этом «растворение» границы по Пруту. Россию даже постарались назначить организатором погромов 7 апреля.

Последняя посуда была побита в конце 2011 года, когда дипломатическая миссия Сергея Нарышкина, тогда еще руководителя администрации президента, по созданию левоцентристской коалиции по итогам досрочных парламентских выборов с участием Партии коммунистов и Демократической партии провалилась. Пообещав Нарышкину уйти от правых либерал-демократов и ультраправых либералов — сторонников объединения Молдовы с Румынией, руководители Демпартии не сдержали свое слово и вновь сформировали правую коалиционную власть.

На таком фоне в марте 2012 года Владимир Путин назначает спецпредставителем России в Молдове Дмитрия Рогозина. Он же возглавляет делегацию в российско-молдавской межправительственной комиссии. Очевидное усиление российской дипломатии в молдавском направлении вызвало в Кишиневе ажиотаж, которой сам Рогозин окрестил «переполохом в курятнике».

Антироссийские эксперты убеждали, что назначение Рогозина имеет своей целью расчленение Молдавии по Днестру. Ориентирующиеся на Москву общественные и политические силы увидели в этом знак надежды на «возвращение» России в Молдавию.

При этом крайне интересны изменения настроений на правом берегу Днестра за последние четыре года. Правящая официальная идеология «европейской интеграции» терпит сокрушительное поражение. Поразительно, но если при коммунистах (правые, несмотря на умеренно проевропейскую риторику ПКРМ, все равно упорно продолжали коммунистов считать «рукой Москвы») около 70% граждан выступали за европейскую интеграцию, то сегодня, при власти, которая называется Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ), по разным опросам, популярность идеи снизилась до 45–50%.! И это при том, что при АЕИ Молдова стала самым крупным бенефициаром внешней помощи и на душу населения и в Европе, и в программе «Восточное партнерство». Тем временем, стремительно нарастает популярность идеи вхождения в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. Таможенный союз, стартовавший пять лет назад и получивший в последний год новое политическое измерение — контуры будущего Евразийского союза, сегодня пользуется популярностью среди 55–60% населения правобережной Молдовы. Это больше, чем, например, в Беларуси.

С политической точки зрения смена курса Молдовы не представляется чем-то невероятным. Очарование Европой сменилось густым разочарованием молдаван. Произошло это по разным причинам.

Во-первых, вместе с экономическим кризисом стало окончательно очевидно, что о членстве Молдовы в ЕС говорить в ближайшие десятилетия не приходится. Во-вторых, кризис выдал из ЕС сотни тысяч молдавских гастарбайтеров, множество из которых устремились в Россию. В-третьих, общество рассержено безоглядной поддержкой Запада нынешней крайне непопулярной власти. Недоверие к власти зашкаливает за 70 процентов, а суммарный рейтинг трех партий, ее образующих — ниже рейтинга оппозиционной партии коммунистов, но европейские эмиссары не прекращают делать попытки склеить эту разбитую вазу. В-четвертых, в традиционном молдавском обществе крайне непопулярны некоторые навязываемые ЕС законы, вроде закона о «равенстве шансов», который тут воспринимается как закон о гомосексуалистах. На и, наконец, самое главное: за четыре года, под покровительством Европы жизнь в Молдавии стала значительно хуже: ВВП сокращается, инвесторы уходят, налоги растут, социальные пособия ликвидируются.

В самой оппозиционной партии коммунистов крайне разгневаны двойными стандартами Брюсселя и Страсбурга. За годы нахождения в оппозиции у коммунистов отобрали телеканал, запретили их партийную символику, изгнали ее членов с работы в бюджетных областях, снимали ее избранных представителей в руководстве районов. Все эти и другие вещи покрывались молчаливым одобрением Запада.

И самое главное. За последние четыре года, утверждает оппозиция, вопрос приднестровского урегулирования стал приобретать весьма зловещие контуры. Придя к власти, прозападные власти в не меньшей степени стали демонстрировать свой румынизм. Эта тема — весьма ще-

котлива для Молдавии, поскольку еще со времени объявления независимости не был до конца изжит синдром временности молдавского суверенитета. Декларация о независимости пропитана духом констатации, что Молдавия — второе румынское государство, которое должно воссоединиться со своей матерью по модели объединения ГДР и ФРГ. И хотя во второй половине 90-х годов и, особенно, при власти коммунистов идея унии была загнана за обочину политической жизни, после 2009 года она снова зацвела пышным цветом. Новые власти отказались подписывать Базовый договор и Договор о границе с Румынией, премьер Молдовы заявил, что в Румынии — «он у себя дома», снова был поднят вопрос о названии государственного языка (в Конституции он молдавский, однако, по мнению власти — румынский), не прекращаются попытки соответствующим образом изменить Конституцию, в школы и университеты был введен курс «истории румын» и так далее.

Идея объединения с Румынией, из-за которой, собственно, и началась гражданская война на Днестре — это худшее, что может лежать на столе переговоров по объединению страны. В формуле «В Европу через Румынию» Приднестровье попросту отсутствует. Это устраивает и правых, которые время от времени подкидывают в общество идею вхождения Молдовы в ЕС без Приднестровья.

Недавно эти разговоры получили новое, реальное измерение. Так, власти Молдовы готовились с помпой подписать договор об углубленном свободном режиме торговли с ЕС и Договор о либерализации визового режима. Эти документы предполагалось подписать осенью этого года на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе. Эти договора не предполагают ступень интегрирования в Европейский союз. Зато они устанавливают необходимость администрирования «границы» между правобережной Молдовой и Приднестровьем. Торговые отношения по новому договору предполагают усиление борьбы с контрабандой, а либерализация визового режима, естественно, усиленный пограничный контроль. Таможенные и пограничные пункты должны быть установлены по периметру действующей юрисдикции, а поскольку Кишинев не контролирует Приднестровье, то «граница» должна быть проложена по берегу Днестра. Такие вещи в оппозиции объявляют антигосударственными, а соответствующие намерения — предательскими. И винят в этом не только правящие партии, но и политику ЕС, подкидывающую в Кишинев такие идеи.

В экспертной среде существует мнение, что Запад прямо заинтересован взломать Парижский договор от 47 года, устанавливающий границы послевоенной Европы, провести границу по Днестру, установить над обкрамсанной Молдовой некий протекторат, одновременно нанеся удар по Украине с ее пока гарантированными границами с Румынией, и тем самым на постсоветском пространстве эффект падающего домино, после чего тут, как минимум, надолго забудут об интеграционных проектах.

Противостоять таким сценариям можно лишь на платформе новой интеграции. И лидер ПКРМ Владимир Воронин предложил партии и всему молдавскому обществу новую повестку дня — движение в сторону Таможенного союза. Летом прошлого года партия проголосовала за этот новый внешнеполитический приоритет.

За последние два месяца оппозиции удалось отправить правительство в отставку, снять с должности спикера парламента, двух генеральных прокуроров, первого вице-спикера парламента, отменить ряд важнейших изменений избирательного кодекса, направленных против нее. После этих событий не совсем понятно, кто находится в Молдавии у власти.

Коммунисты настаивают на досрочных парламентских выборах, и на этот раз победа ей практически обеспечена. Это значит, что в ближайшие годы Россия может увидеть в Молдавии такую власть, с которой можно начинать новые стратегические проекты — так, как это было до злополучного меморандума Козака.

В таких условиях миссия Дмитрия Rogozina приобретает совершенно другой смысл. Зачем «окапываться» в Приднестровье, когда можно получить всю дружественную Молдавию?

На основе движения в сторону Таможенного союза формируется мощная платформа новой попытки приднестровского урегулирования. А на фоне Европы, поддерживающих молдавских правых, желающих установить границу по Днестру, Россия предстает настоящим миротворцем-объединителем. Такая стратегия полностью ломает культивируемые западной дипломатией обвинения о том, что именно Россия является источником молдавской дезинтеграции.

Празднование дня Победы 9 мая в Тирасполе и Кишиневе продемонстрировало, что Rogozin, похоже, смотрит на вещи именно так. В Тирасполе он заявил журналистам, что самым успешным для единой, вместе с Приднестровьем, Молдовы выбором может стать лишь интеграция в Евразийский союз.

«Мы очень хотели бы, чтобы в Кишиневе как можно быстрее был преодолен политический кризис, чтобы появилось стабильное руководство и это руководство исходило из истинных национальных интересов Республики Молдова. А истинные национальные интересы, я абсолютно убежден, и никто меня не переубедит, находятся в русле сближения с Россией, с Евразийским союзом, с Таможенным союзом. Надо двигаться только в этом направлении. Россия к этому готова, и думаю, что все остальные проблемы будут решаться по ходу этого сближения, которое выстрадано людьми. И поверьте мне, так оно и будет!», — высказал уверенность Rogozin.

И затем эту уверенность подкрепил. Впервые за десять лет Россия «перешла Днестр» и впервые за все время использовала технологии привлекательной «мягкой силы». Причем сделала это умно и своевременно. 9 мая на главной площади молдавской столицы состоялся грандиозный концерт, организованный российским посольством. В день Победы, казалось, Красная площадь на один день переместилась в Кишинев: десятки тысяч людей с восторгом приветствовали Иосифа Кобзона, Льва Лещенко и самого Дмитрия Rogozina. Эта беспрецедентная атмосфера была создана на фоне падения молдавского правого правительства, никак не участвовавшего в подготовке празднеств на день Победы, и как будто предварила новую веху в отношениях на постсоветском пространстве. Новая интеграция — новые возможности.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

Тема:

МЕСТО ГАГАУЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

GAGAUZLAR.MD, 24.05.2013

Операция «ликвидация Гагаузии»

Глядя на то, как развиваются события в автономии, начинаешь понимать, что, скорее всего, за деятельностью представителей Демократической партии стоит тот самый центр, который призван уничтожить завоевания гагаузского народа. Мы получили свою государственность, но мы должны помнить крылатые пролетарские слова о том, что государственность лишь тогда чего-либо стоит, если она умеет защищаться. Умеем ли мы защищаться? Умеем ли мы анализировать свой опыт и свою историю? Какую стратегию по развитию своей государственности мы продвигаем? Об этом стоит нам всем серьезно поразмыслить.

Последние годы Гагаузия проводит продуманную и сбалансированную внешнюю политику, которая явно не по душе нашим недоброжелателям из числа прорумынских деятелей Молдовы. Эта политика основана на следующих «Трех китах»: развитие отношений с Тюркским миром, с Россией и Европой. Первое направление основано на общих этнических корнях и кровном родстве гагаузов с сотнями миллионов других представителей тюркских народов. Близким отношениям с Россией способствует единая вера и духовные ценности, а также общая 200-летняя история. И, наконец, активные отношения с европейскими странами объясняются тем, что гагаузы заявляют о себе, как о современной нации, стремящейся к европейским стандартам государственного управления и качества жизни. По всем трем направлениям руководство автономии наработало неплохой опыт и имеет конкретные достижения.

В лице Тюркского мира, где нас хорошо узнали, мы имеем друзей, которые могут в трудную минуту (не дай бог такому случиться) поддержать нас. Со славянским миром тоже все обстоит неплохо. Россия, как, впрочем, и Турция, оказывает нам внушительную поддержку и мы признательны за это. Побратимские связи с регионами России и Белоруссии, гуманитарное сотрудничество и другие проекты позволяют быть уверенными, что на Востоке у нас тоже есть надежные друзья. Что касается Запада, то в Гагаузии удалось внедрить некоторые важные принципы устройства современного европейского общества. В автономии сегодня нет того беспредела, что мы наблюдаем в Молдове. У нас никого не преследуют за политические убеждения, не организуются наезды на бизнес, и власть свой нос в дела бизнеса не сует. Нет лоббирования олигархических групп, не давить мелкий и средний бизнес, не отменены патенты и что еще важнее, увеличили до пятидесяти метров торговую

площадь для работы по упрощенной системе налогообложения. Предоставляются налоговые каникулы, дают льготы инвесторам и многое другое положительное, что признают сами западные партнеры Гагаузии. В частности, за последние 6 лет у нас заметно поменялась ситуация со свободой слова. Количество телеканалов, сайтов, газет и других информационных ресурсов значительно выросло, что сделало невозможным применение какой-либо цензуры. Западные партнеры положительно оценивают и то, что гагаузские власти не нацелены на конфликт с Кишиневом, а научились решать все спорные вопросы через аргументированный диалог и сотрудничество. О том, что запад удовлетворен такими реформами в автономии говорит тот факт, что Евросоюз инициировал специальную программу помощи Гагаузии, в рамках которой нашей автономии будут выделены на развитие 5 млн. евро. Уникальность этого решения не в объеме помощи (Россия, к примеру, предоставляла нам намного больше помощи), а в том, что средства решено направить напрямую в Гагаузию, а не через Кишинев. Значит, нам доверяют, значит, гагаузская стратегия действует.

Выстраивание такой внешней политики создает основу для долгосрочного развития Гагаузии, ее экономического потенциала и политического статуса. И вот находятся люди, которые целенаправленно, шаг за шагом, рушат и дискредитируют все нарабатанные связи, лишают автономию столь необходимой нам внешней поддержки.

Все началось с пресловутой российской гуманитарной помощи, которую якобы украл Исполком с Башканом. Уже само обвинение звучит нелепо. Там ведь были тысячи тонн солиanky и зерна. Это же не мешок с кукурузой, который — и то с трудом — можно утаить. За год были сделаны тысячи обвинений и заявлений. Некоторые депутаты НСГ на этих лозунгах прошли в Народное собрание. Но все это осталось лишь на уровне заявлений. Правоохранительные органы нарушений не нашли. Россия, которая следила за распределением помощи, осталась довольна, но все равно некоторые представители ДПМ нет-нет да и возобновят свои стенания по «украденной» солиanky. Зачем все это делается, если нарушений на самом деле нет? Очевидно, чтобы создать отрицательный имидж Гагаузии в глазах тех стран, которые имели опыт оказания помощи автономии. Думаете, Россия после всего этого шума еще хочет помогать гагаузам? Сильно сомневаюсь. А после

того, как гагаузские члены ДПМ создали в автономии какие-то непонятные «казацкие войска», что дало повод молдавским СМИ заговорить о российском следе, то русские вообще стали очень осторожны в контактах с нами. Еще бы — кто захочет так подставляться под скандал?!

Далее можно отметить скандальные планы демократического руководства города Комрат по сдаче в аренду муниципального предприятия по поставке воды «Су-канал». Известно, что в водопроводную систему Комрата значительные средства, многие миллионы долларов, вложила Турция. И сейчас очень странно выглядит ситуация, когда эти сети комратские власти собираются сдавать в концессию иностранной, предположительно румынской компании. Как можно строить дружественные отношения с Турцией, когда из-за таких примеров там начинают считать всех гагаузов «кидалами»?

В последнее время от демократического большинства в НСГ сомнительные инициативы полились, как из рога изобилия. С подачи депутата Ивана Бургуджи, демократы инициировали закон против мифических геев и против их нашествия на нашу маленькую автономию. Теперь, видите ли, этим геям нельзя создавать

однополые семьи в автономии (а до сих пор разве можно было?!). На интернет-форумах уже появились язвительные комментарии, что в Гагаузии настолько распространен гомосексуализм, что местные депутаты вынуждены бороться с ним на законодательном уровне. Неплохую славу делают нам депутаты, не правда ли?

Ну, хорошо, все довольные похихикали и похлопали в ладоши. Какие депутаты молодцы — спасли Гагаузию! А теперь посмотрим на обратную сторону этого абсолютно популистского закона. На Западе (в отличие от Гагаузии, где вживую геев почти никто не видел) действительно идут процессы морального разложения общества и разрушение института семьи. Известно, что многие влиятельные политики Европы — это скрытые или открытые сторонники гомосексуальных связей, которые могут оказывать серьезное давление на руководство Евросоюза по тем или иным вопросам. Приняв «антиголубой» закон, Народное собрание, фактически, бросило им вызов. Теперь, можно быть уверенным, что это голубое лобби будет добиваться прекращения всех программ по поддержке Гагаузии.

Сергей КЫВЫРЖИК

Парламент Приднестровья переедет в Бендеры?

Законодательный орган приднестровского региона будет переведен из Тирасполя в город Бендеры. Соответствующее решение было принято на заседании государственного совета Приднестровья.

Сроки, в которые должен пройти перевод, а также будущее место расположения так называемого приднестровского парламента пока не уточняются.

В то же время приднестровский лидер Евгений Шевчук распорядился, чтобы в освободившемся здании проходили заседания других региональных властей, а их территории перешли под управление Тирасполя.

Планируется, что на их месте будут располагаться детские сады или другие общественные учреждения.

Тем не менее, по убеждению большинства народных избранников, объективных оснований для перевода законодательного органа республики из исторического здания в столице нет.

Верховный Совет Приднестровья принял постановление, определив местом нахождения высшего представительного и единственного законодательного органа непризнанной республики город Тирасполь.

ОБСЕ: Переговоры в Одессе «откровенные, но конструктивные»

Специальный представитель действующего Председателя ОБСЕ по конфликтам Андрей Дешица, считает, что в ходе переговоров в формате «5 + 2» по приднестровскому урегулированию были «откровенные, но конструктивные дискуссии». Об этом говорится в пресс-релизе ОБСЕ по итогам раунда переговоров, состоявшегося 23–24 мая в Одессе.

«Мы охватили широкий спектр вопросов, актуальных для обеих сторон, включая свободу передвижения и вывоз радиоактивных отходов. Я рад, что сегодня было подписано Протокольное решение по демонтажу промышленной канатной дороги через Днестр между городами Рыбница и Резина, которая не использовалась более десяти лет и представляет угрозу для людей, живущих под ней», — заявил украинский дипломат.

Следующий раунд переговоров по урегулированию приднестровского конфликта в формате «5 + 2» пройдет в Вене.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ

■ **Как Вы оцениваете перспективы новой правящей коалиции в Молдове, каковы ее шансы по преодолению социально-политического кризиса в стране?**

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества (Украина)

“ На мой взгляд, сейчас сложно говорить о перспективах новой молдавской власти в экономическом плане. Кабинет сформирован людьми, пользующимися доверием, как эксперты, но как чиновники они пока что не зарекомендовали себя профессионалами. Если говорить о тех проблемах, с которыми столкнулась Молдова, в первую очередь, это потеря рынка, сокращение производства, финансовый кризис, вопросы, связанные с ценами на энергоносители, это вопросы, связанные с приходом в Молдову иностранных инвесторов по серым схемам, это выстраивание отношений с РФ, в том числе и в торгово-экономической плоскости, на эти вызовы у молдавского руководства, кто бы там не находился — коммунисты или новая коалиция — на данном этапе нет ответов. Очевидно, что сейчас главное для них это определиться со своими приоритетами, создать узконаправленный пакет антикризисных действий и применить

это на практике. Потому что затянутая политическая турбулентности в Молдове естественным образом отразилась и на перспективах Молдовы по подготовке документов по Ассоциации с ЕС.

Кроме того, вопросы, которые накопились с Россией — не разрешены, а наоборот, мы видим сейчас консолидацию нерешенности приднестровского конфликта и проблему продвижения молдавских товаров на российских рынках. А с Украиной Молдова не решила ни одного спорного вопроса. В основном эти спорные вопросы связаны с торгово-экономической деятельностью. Поэтому новому правительству достается достаточно большой кейс проблем. Однако я пессимист, потому что турбулентность, она оставляет след, коалиция неустойчива и слишком недоговороспособными были политические игроки, которые объединились в новую коалицию. Слишком большой бекграунд не готовности к переговорам и постоянного взаимного «кидания». ■

Андрей МАНОЙЛО,
доктор
политических наук,
шеф-редактор
журнала
«Политика и мир»

“ Очевидно, что эта коалиция вряд ли состоялась бы, если бы не усилия чиновников Евросоюза, которые буквально усадили за стол переговоров враждующих политиков.

Соответственно, главная ее цель — способствовать решению задач, стоящих перед ЕС, то есть обеспечить, хотя бы, парафирование запланированных документов на осеннем саммите «Восточного партнерства». Я думаю, это удастся. Что касается дальнейших перспектив коалиции, то, как любое искусственное образование, оно

неустойчиво и склонно к нарастающим разногласиям и распаду. На определенное время это можно нейтрализовать за счет различных политических комбинаций и торгов, но не более. Вести речь о том, что эта коалиция способна не то, чтобы преодолеть социально-политический кризис в республике, а решить, хотя бы, безотлагательные социальные и экономические проблемы в стране, не приходится. Ее жизненный срок будет определяться тем, насколько успешно ей будет противостоять оппозиция. ■

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
политолог,
журналист (Украина)

“Кризис в Молдове носит глубоко системный характер и не может быть преодолен в рамках уже имеющихся политических сил и фигур. Необходимо появление новых игроков. Нынешняя коалиция способна лишь создать видимость стабилизации ситуации, сформировав правительство и формально продлив жизнь нынешнего парламента до 2014–2015 года. Полагаю, так и произойдет, но обстановка в Молдове будет ухудшаться, во всех смыслах. Налицо очень тяжелый кризис политического класса в целом на фоне практически полного отсутствия гражданского общества. Как следствие, это дает полную

свободу рук всякого рода манипуляторам. Самые умные из них понимают, что к следующим выборам надо готовить новые, еще не засвеченные и не скомпрометировавшие себя политические проекты. Однако набор возможных фигур для них крайне ограничен. Весь молдавский политический бомонд — это выходцы из компартии и комсомола эпохи застоя, в очень редких случаях — потомки и родственники таких выходцев. Все они давно уже состоят друг с другом в близком родстве, пережив детей и внуков. Все давно засвечены. А никого постороннего они в свой круг не пускают, и не пустят. ■

Василий КАШИРИН,
старший научный
сотрудник Сектора
европейских стран
СНГ и Балтии РИСИ

“Новообразовавшаяся коалиция «За проевропейское правление» не ориентирована на преодоление социально-экономического кризиса в стране. Это сверхзадача, решить которую всерьез они даже и не надеются. Главная задача нынешней коалиции — это обеспечить подписание в ноябре этого года на сам-

мите Восточного Партнерства в Вильнюсе Соглашения об ассоциации Молдовы с ЕС. Собственно, под этот самый проект европейские покровители и кураторы и создавали нынешнюю коалицию, которая, по сути, является, мало изменившейся копией прежнего в бозе почившего Альянса «За европейскую интеграцию». ■

Сергей НАЗАРИЯ,
доктор политических
наук (Молдова)

“Данная коалиция — уродливая копия предыдущей. Как и две предыдущие она не жизнеспособна и появилась под сильнейшим давлением чиновников из ЕС и посольства США в Молдове. Твердо прогнозировать что-либо в молдавской политике может лишь очень смелый человек, но, думаю, есть почти 100%-ная гарантия, что до конца текущего года она продержит-

ся. Что касается «шансов по преодолению социально-политического кризиса», а тем более социально-экономического — они близки к нулевым. Эти люди (в особенности когда их почти насильно сгребли вместе) в принципе не способны к управлению, не говоря уже об эффективном управлении чем бы то ни было, а тем более страной (даже такой небольшой как Молдова). ■

Иван БУРГУДЖИ,
председатель
Комиссии Народного
Собрания Гагаузии
по юридическим
вопросам,
правам человека,
законности,
правопорядку,
информационной
политике и СМИ

“Реально новая правящая коалиция в Молдове также будет, как и предыдущая, влачить свое существование, чтобы не допустить досрочных выборов. Шансов у новой коалиции преодолеть социально-политический кризис в Молдове, — практически нет никаких.

Тем не менее, западные доноры также будут продолжать кредитовать данную коалицию, как и предыдущую, поскольку руководство ЕС вложило в Молдову миллионы Евро, чтобы Молдова проводила политику евроинтеграции и выступала против России, Таможенного Союза и Евразийской интеграции. ■

Владислав ГУЛЕВИЧ,
эксперт журнала
«Международная
жизнь» (Украина)

“ Шансы преодолеть социально-политический кризис у новой правящей коалиции равны нулю, ибо для стабилизации ситуации нет никаких предпосылок, ни экономических, ни политических, а одного желания — мало.

Молдавская политическая сцена пребывает в раздробленном состоянии, напоминая мозаику. При этом основные политические силы, борясь друг с другом, смотрят в одном направлении — на Запад, и поддерживают евроинтеграцию Кишинева. При умелой тактике новая коалиция может вполне продержаться до парламентских выборов 2015 г. Что будет потом, сейчас сложно сказать. ■

Петр ШОРНИКОВ,
доктор истории
(Приднестровье)

“ Новая коалиция сформирована под давлением евроструктур. Преодоление социально-политического кризиса в программу ее деятельности не входит, единственный лозунг: «Вперед, в Европу!». Ее задача — продержаться до ноября, до саммита ЕС в Вильнюсе. Общество Молдавии ждет от него возможности свободно выезжать на Запад и зарабатывать. ■

Виталий АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель
информационно-
аналитического
портала AVA.MD,
политолог, доктор
истории (Молдова)

“ Экономический и социальный кризис коалиция преодолеть не сможет. Но политической стабилизации может достичь. Правда, на короткий период. До того времени, когда будет дан старт предвыборной кампании. С этого дня вновь начнутся политические открытые войны. А до этого дня тихо, под «одеялом» будут пихать друг друга. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ
I класса

“ Это временная коалиция. Поэтому говорить о ее перспективах не стоит. ■

■ Способна ли вновь созданная левоцентристская коалиция стать «третьей силой» в республике и оказать существенное влияние на политическую ситуацию?

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
политолог,
журналист (Украина)

“ Это все те же старые фигуры. Они такие же «левоцентристы», как члены ПКРМ — «коммунисты», ЛДПР и ДП — «демократы», а ЛДПМ и ЛП — «либералы». Стать третьей силой, то есть оттянуть на себя часть голосов, и даже прорваться в парламент они, в принципе могут. Переломить ситуацию, преодолеть безнадежную стагнацию и распад, в которых пребывает Молдова — нет.

Некоторое обновление политического поля обещал принятый было новый закон о выборах, который предусматривал избрание половины парламента по од-

номандатным округам. Понятно, что этот закон, инициированный Демократической партией, был разработан исключительно в ее партийных интересах. Направлен он был, в первую очередь, против партии Владимира Воронина, где полностью отсутствуют яркие фигуры, кроме одной: фигуры ее лидера. Воронин не позволяет никому рядом с собой вырасти выше табуретки. Но этот закон обладал и побочным эффектом: в Парламент по мажоритарным спискам могли прийти совсем новые люди. Именно это грядущее обновление и вызвало панику

в политических верхах. Принятый закон поспешно отменили, а заодно, от сильного испуга, подняли с 4 до 7% избирательный порог. Чтобы уж точно никакие плебеи, со

стороны, в парламент не прошли. Политический класс Молдовы окончательно замкнулся сам на себя и отгородился от граждан глухой стеной. ■

Василий КАШИРИН,
старший научный
сотрудник Сектора
европейских стран
СНГ и Балтии РИСИ

“ Я считаю, что в краткой и среднесрочной перспективе — нет. Потому что сейчас, безусловно, правые проевропейские, прозападные силы сумели перегруппироваться, мобилизоваться, а структуры европейской дипломатии усилили режим так называемого «ручного управления» в отношении правящих сил.

Как левые, так и правые по-прежнему раздраются серьезными внутренними противоречиями, поэтому нет оснований полагать, что левый лагерь сейчас сможет

выдвинуть новых молодых, амбициозных лидеров, которые были бы готовы выстраивать эффективные и прагматичные отношения с Россией, которые имели бы хорошую историю отношений с нашей страной и в отношении которых у Москвы не было бы предубеждений и печального опыта.

Наконец, мы не видим того, чтобы левый лагерь мог эффективно контролировать уличную стихию, организовывать массовые акции и т.п. ■

Андрей МАНОЙЛО,
доктор
политических наук,
шеф-редактор
журнала
«Политика и мир»

“ Речь, вероятно, идет о Соглашении о сотрудничестве и взаимодействии, подписанном 2 мая руководителями трех левоцентристских партий — председателем Партии Регионов Михаилом Формузalom, председателем партии «Патриоты Молдовы» Михаилом Гарбузом и сопредседателем Социалистической партии Молдовы Вл. Дорожко. Действительно, программа их деятельности объективно оценивает серьезность, если не катастрофичность положения, которая сложилась в республике. И заявленные намерения логичны и вызывают симпатию.

Как всегда, все будет упираться в механизм реализации этого концепта, в готов-

ности к действительному сотрудничеству, которое невозможно без доверительных компромиссов и приглушения личных амбиций.

Ведь новейшая история Молдовы уже видела попытки создания подобных коалиций, которые, в силу названных причин, сходили на нет.

Другой важной проблемой является то, как будет налажено взаимодействие коалиции с компартией, которая, на сегодняшний день, по-прежнему, остается главной силой оппозиции.

Одним словом, многое будет зависеть от доброй воли соответствующих политиков. ■

Сергей НАЗАРИЯ,
доктор политических
наук (Молдова)

“ К сожалению, реальной левоцентристской коалиции в Молдове не создано. Гипотетически, в первом варианте она может объединить все левые и прогосударственные силы во главе с ПКРМ (для большинства молдаван и, как я понимаю, и для России это было бы идеальным вариантом); второй — объединяются все левые без коммунистов вокруг ПСРМ (лидер И. Додон)

и «двумя колоннами» идут на выборы. Однако на сегодняшний день ни один из этих вариантов пока не работает — левый фланг реально раздроблен: есть мощная ПКРМ и множество небольших (и «непроходных») партий. В случае выборов, коммунисты набирают около 50% голосов, а еще несколько процентов раздробляются между «непроходными» левыми партиями. ■

Петр ШОРНИКОВ,
доктор истории
(Приднестровье)

“Коалиция скорее центристская, чем левая. У ее участников нет внятной программы социально-экономических преобразований, и они избегают защищать национальное равноправие. В январе у русских, украинцев, гагаузов, болгар, евреев Молдовы Альянс отобрал право на отчества: внутренние удостоверения личности сделал одноязычными — а коалиции до этого дела нет. Как же ей стать «третьей силой»? ■

Владислав ГУЛЕВИЧ,
эксперт журнала
«Международная
жизнь» (Украина)

“«Свежим воздухом» для молдавской политики эта коалиция точно не будет. Нет новых лиц, и мы видим, что «на манеже — одни и те же». Но из-за противоречий со своими оппонентами она уравновесит чаши внутривнутриполитических весов. Молдавская политическая элита находится в состоянии острого соперничества, и в ближайшем будущем внутривнутриполитический ландшафт в республике будет зависеть от хода этой борьбы. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ
I класса

“Способна стать и способная оказать. Более того: способна придти к власти. Но на пути к власти и особенно после прихода к ней — она вновь использует Россию лишь как фактор продвижения и не выполнит никаких обязательств перед Россией и избирателями, ориентирующимися на союз с ней. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества (Украина)

“Я думаю, сложно вообще говорить о левоцентристской коалиции. На данный момент есть объединение интересов. Эта коалиция устанавливается не на платформе экономической программы, не на идеологических или политических ценностях. Она основывается на договоре политических игроков, которые просто поделили власть. Поэтому я не вижу перспективы возникновения «третьей силы» или формирования некоего центра тяжести. ■

Иван БУРГУДЖИ,
председатель
Комиссии Народного
Собрания Гагаузии
по юридическим
вопросам,
правам человека,
законности,
правопорядку,
информационной
политике и СМИ

“Думаю, что продекларированная указанная левоцентристская коалиция на практике не сможет стать «третьей силой» в республике и оказать существенное влияние на политическую ситуацию в стране, поскольку ее лидеры не в состоянии повести за собой и увлечь широкие слои населения. Большинство населения им просто-напросто не верит и не пойдет за ними. ■

Виталий АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель
информационно-
аналитического
портала AVA.MD,
политолог, доктор
истории (Молдова)

“Пока никакой левоцентристской коалиции нет. Есть понимание, что необходимо что-то создавать на левом фланге. Но ПКРМ не может преодолеть комплекс своей исключительности. А другие партии, пока не готовы к созидательной работе по объединению. ■

■ Обрисуйте тенденции развития внутриполитической обстановки в Приднестровской Молдавской Республике?

Василий КАШИРИН,
старший научный
сотрудник Сектора
европейских стран
СНГ и Балтии РИСИ

“ В настоящее время мы наблюдаем безусловную активизацию России на приднестровском направлении, что выражается, в частности, в начале реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, осуществляемых со стороны России, автономной некоммерческой организацией «Евразийская интеграция». И, собственно говоря, на этой самой платформе евразийской интеграции происходит очень тесная политическая смычка Приднестровья и России. Россия продолжает всемерно поддерживать Приднестровье в переговорном процессе формата «5 + 2», в формате, плавно стагнирующем. И

хотя Россия, безусловно, не вмешивается во внутриполитическую жизнь Приднестровья и не отдает предпочтения ни одной из основных политических сил, существующих в республике, тем не менее, объективно, сейчас Администрация президента Шевчука плодотворно сотрудничает с Россией и в этом качестве она, безусловно, ценна для нашей страны. С ней Россия и продолжит взаимодействовать.

Безусловно, если Администрация президента Шевчука создаст необходимые условия для реализации упомянутых проектов, то она тем самым по факту неизбежно станет ключевым партнером России в этом регионе. ■

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
политолог,
журналист (Украина)

“ Усиливается диктатура нынешнего президента Евгения Шевчука, которая должна, по замыслу его и его окружения, прикрыть полную несостоятельность новой команды. Впрочем, никакой альтернативы ей тоже нет. Реальная оппозиция отсутствует, все «оппозиционеры» думают только о том, как бы вписаться, хотя краешком, в существующую систему власти. В целом — деградация государственности, распад и тлен. Проект «ПМР» изжил себя и политически, и, экономически, кстати, тоже: Приднестровье экономически несостоятельно и это уже не исправить. Что со всем этим делать в перспективе — не знает сегодня

никто. Пока что Приднестровье живет за счет накопления долгов за российский газ — и будут так жить до тех пор, пока Россия это позволяет. Как долго это продлится — сказать сложно. У меня лично сложилось впечатление, что в России плохо себе представляют, что делать с Приднестровьем, и на что оно вообще может пригодиться.

Местным политическим элитам (хотя политикой это назвать сложно, скорее это подковерные интриги на уровне какой-нибудь провинциальной конторы) такой период неопределенности выгоден, и они будут делать все, чтобы он длился как можно дольше. Пока им это удастся. ■

Андрей МАНОЙЛО,
доктор
политических наук,
шеф-редактор
журнала
«Политика и мир»

“ Приднестровская Республика в этом году переживает, на мой взгляд, переломный этап в своем развитии. Причиной этому является наложение целого ряда не самых благоприятных для нее факторов.

Во-первых, это уже упомянутое жесткое стремление ЕС подписать пакет документов на Вильнюсском саммите, которые непосредственным образом скажутся на экономике Приднестровья. Для того чтобы выдвинутая властями Приднестровья альтернативная концепция «Евразийский

регион — Приднестровье» заработала, потребуется немало усилий и времени. А социально-экономическая обстановка в регионе и теперь далека от блестящей. Без целенаправленной поддержки России вряд ли в ближайшей перспективе удастся ее улучшить. Во-вторых, решению стоящих перед Приднестровьем проблем не способствует далекие от идиллии отношения между исполнительной и законодательной властями. А, как говорится в известной поговорке — «там где нет лада, никогда не будет клада». ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества (Украина)

“ На данный момент ситуация в Приднестровье складывается нелинейно. Происходит закручивание гаек в политическом плане. Некоторые представители оппозиции Приднестровья вынуждены были даже эмигрировать. Это вопрос, связанный со свободой слова, прекращением деятельности некоторых информационных ресурсов, которые были достаточно влиятельными в Приднестровье долгое время. Это вопрос о попытке переноса парламента из Тирасполя в Бен-

деры и отказ Верховного Совета Приднестровья поддержать эту инициативу. То есть сейчас происходит накопление противоречий между президентом и парламентом, происходят определенные объединительные процессы в рамках оппозиционных политических сил в самом Приднестровье и ситуация отнюдь не стабильна. Динамика дальнейшего политического процесса в Приднестровье будет зависеть от того, насколько будет договороспособен президент Шевчук в разговоре с парламентом. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ
I класса

“ Президентская вертикаль последовательно снижает оппозиционный потенциал парламента. Парламент шаг за шагом отступает перед ней. Это — внутреннее дело ПМР, гораздо менее значимое по сравнению с острейшими социальными и экономическими проблемами, на решении которых противоборство ветвей власти никак не отражается. ■

**Владислав
ГУЛЕВИЧ**,
эксперт журнала
«Международная
жизнь» (Украина)

“ Диалог между властью и немногочисленной оппозицией в свете упрочения президентской власти — таков общий сценарий развития событий. Президент будет стремиться найти взаимоприемлемые формы диалога с парламентом, упрочив властную вертикаль. Это ему уже удастся. ■

**Виталий
АНДРИЕВСКИЙ**

“ Президент будет продолжать процесс усиления своей единоличной власти. Его цель — убрать с политического поля оппонентов. Других, созидательных процессов пока там не заметно. ■

■ **Что означает решение Кишинева установить стационарные пограничные посты в шести населенных пунктах Молдовы вблизи приднестровской границы? Как это скажется на ситуации в зоне миротворческой операции?**

**Владислав
ГУЛЕВИЧ**

“ Кишинев и Бухарест не выработали эффективного инструментария для интеграции Приднестровья. Молдавские и румынские эксперты обыгрывают ситуацию в разных тонах, составляя умозрительные концепции молдавского государства в составе Великой Румынии то

с Приднестровьем, то без него, склоняясь, чаще всего, к первому варианту.

Это говорит о том, что нет четкой и безошибочной концепции по устранению приднестровской проблемы, оптимально соответствующей вызовам сегодняшнего дня. Кишинев то показывает пряник, то

грозит кнутом. Пограничные посты вдоль приднестровской границы — из разряда махания кнутом.

Это приведет к дополнительной нервозности в зоне конфликта, но не будет иметь масштабного значения. ■

Василий КАШИРИН,
старший научный
сотрудник Сектора
европейских стран
СНГ и Балтии РИСИ

“ Это означает ровно одно: Молдова, с одной стороны, продолжает тактику давления на Приднестровье, дискриминацию его жителей, ограничение их передвижения. С другой же стороны, Молдова готовится все к тому же к подписанию Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. То есть это, безусловно, недружественная для жителей Приднестровья

мера. Молдавские политики, возможно, не отдавая себе в этом полного отчета, фактически оформляют административную границу с Приднестровьем, тем самым отгораживая его.

Возможно, это станет еще одним маленьким шагом к окончательному размежеванию двух государств, двух берегов Днестра. ■

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
политолог,
журналист (Украина)

“ Есть определенная разница цен по ряду позиций между Молдовой и Приднестровьем. Какие-то товары выгодно возить из Приднестровья в Молдову, какие-то наоборот. Молдова считает, что такой ввоз из Приднестровья, минуя таможенную, разрушает ее таможенное и налоговое пространство, что, в принципе, верно. Иной вопрос, что все тропинки

не перекроешь, и возить все равно будут. Это скорее такая демонстрация усердия: и парламенту, и избирателям, и европейским наблюдателям — мол, все под контролем, мимо нас и муха не пролетит.

Но все, кому надо, прекрасно пролетают мимо. На ситуации в зоне миротворческой операции это, я полагаю, никак не скажется. ■

Иван БУРГУДЖИ,
председатель
Комиссии Народного
Собрания Гагаузии
по юридическим
вопросам,
правам человека,
законности,
правопорядку,
информационной
политике и СМИ

“ Вероятнее всего официальный Кишинев с подачи еврочиновников, все-таки готовится к вступлению в Евросоюз, объединившись с Румынией и потому, необходимо укрепить свою восточную границу. Указанные шесть пограничных постов являются пробными, чтобы изучить общественное мнение и проверить реакцию населения Молдовы и Приднестровья. ■

Андрей МАНОЙЛО,
доктор
политических наук,
шеф-редактор
журнала
«Политика и мир»

“ Эти меры лишь подтверждают намерения кишиневских властей продолжить курс на евроинтеграцию. Если не удастся Приднестровье приручить, от него нужно отгородиться, ужесточив пограничный контроль и режим сбора таможенных пошлин. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества (Украина)

“ Речь идет не о стационарных постах, а о нахождении на постах представителей миграционной службы. Миграционные службы и до этого патрулировали внутреннюю границу Молдова-Приднестровье. На основных трассах дежурили молдавские таможенники. Поэтому я бы не стал говорить о каком-то ожесточении политики на внутренней границе. Молдова никогда не пойдет на установление постоянных границ с Приднестровьем. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ
I класса

“ Это часть общего с Украиной плана по пограничному удушению Приднестровья. Это больше повлияет на социально-экономическую обстановку в ПМР, а не на миротворческую операцию. ■

Петр ШОРНИКОВ,
доктор истории
(Приднестровье)

“ Вероятно, Кишинев готовит новые меры по изоляции Приднестровья. Но по существу это шаг к признанию независимости ПМР. ■

**Виталий
АНДРИЕВСКИЙ**

“ Это желание контролировать ситуацию, не допускать на территорию Молдовы контрабанду. ■

Сергей НАЗАРИЯ,
доктор политических
наук (Молдова)

“ Это или глупость или антигосударственная диверсия. ■

■ Каковы реальные итоги одесского раунда молдово-приднестровских переговоров в формате «5 + 2»?

**Василий
КАШИРИН**,
старший научный
сотрудник
Сектора
европейских
стран СНГ и
Балтии РИСИ

“ Формальные практические результаты встречи откровенно малы, фактически — ничтожны. Стороны лишь договорились о демонтаже подвесной канатно-воздушной дороги (фуникулера) через Днестр между городами Рыбница и Резина. Впрочем, непонятно, кто будет этот проект финансировать.

По сути, мы наблюдаем стагнацию переговорного процесса в формате «5 + 2». Несмотря на все попытки Украины в качестве действующего председателя ОБСЕ как-то активизировать приднестровское урегулирование в текущем году, ничего не проис-

ходит просто потому, что позиции сторон конфликта абсолютно полярны, а Украина, активно пытаясь навязать Приднестровью наполнение пресловутой «третьей корзины» переговорного процесса, тем самым фактически играет на стороне Молдовы и Запада. И можно сказать, что, чем сильнее Украина будет солидаризироваться с позицией Кишинева и Запада в переговорном процессе, тем более настойчивое, упорное противодействие они будут встречать со стороны России. Поэтому мне перспективы представляются мрачными, а одесский раунд — откровенно безрезультатным. ■

Владислав ГУЛЕВИЧ,
эксперт журнала
«Международная
жизнь» (Украина)

“ Тирасполь очередной раз заявил о недопустимости контроля молдавской стороной хода миротворческой операции в зоне конфликта, в т.ч., касательно обеспечения российских миротворцев всем необходимым — это главный геополитический итог. Остальные обсуждаемые вопросы были больше экономического характера

Увеличение доли молдавского влияния в данном вопросе не отвечает интересам приднестровцев, поскольку молдавское присутствие автоматически означает присутствие Европы и США, рассматривающих Тирасполь как геополитическую помеху при «зачистке» западных границ бывшего СССР от «нежелательных» элементов. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества (Украина)

“ Это самое загадочное событие в истории переговорного процесса. В итоге мы получили ничем не обязывающие меморандумы и решение о демонтаже подвешенной дороги между левым и правым берегом. Но, с другой стороны, мы видим, что все-таки работают рабочие группы, существует диалог, стороны обмениваются определенными взаимными претензиями. Эти претензии решаемы и решаются в рабочем порядке. Мы видим готовность продолжать разговор в формате «5 + 2», мы видим, как в Приднестровье празднуется День Европы и это вселяет оптимизм. ■

Петр ШОРНИКОВ,
доктор истории
(Приднестровье)

“ В сущности, Кишинев добивается от Тирасполя только одного — капитуляции и самоликвидации ПМР, а Тирасполь от Кишинева — признания своей независимости. Реальный предмет для переговоров отсутствует. Но обе стороны продемонстрировали готовность к диалогу, и это уже хорошо. ■

Андрей МАНОЙЛО,
доктор
политических наук,
шеф-редактор
журнала
«Политика и мир»

“ Фактически она закончилась ничем — неизвестно вообще, для чего она проводилась. Польза этой встречи только в том, что она стала еще одним признаком дальнейшего охлаждения отношений между Молдовой и ПМР, которое наметилось в конце апреля. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ
I класса

“ Итогов нет. Раунд был провальным по вине его организаторов. Надо отдать должное властям ПМР — они смогли противостоять давлению. ■

Виталий АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель
информационно-
аналитического
портала AVA.MD,
политолог, доктор
истории (Молдова)

“ Никаких. Приднестровье не стремится к каким-то переменам, а Кишиневу пока не до Тирасполя. Своих проблем хватает. ■

Вобщем, можно сказать, что разборки между членами Альянса «За европейскую интеграцию», будь то АЕИ-1 или АЕИ-2, происходили практически постоянно с тех пор, как состав-

проголосовать в пользу В.Филата, а в ответ его партия получила пост генерального прокурора, новый разработанный ее юристами Закон о выборах, предусматривающий смешанную избирательную систему,

нужно утерять им пост премьер-министра после вынесенного парламентским большинством вотума недоверия, когда против него ополчились и либералы, и демократы, и коммунисты с небольшой кучкой социалистов. Теперь председатель ДПМ М.Лупу обещал

народу, защищать права и национальные интересы, соблюдать Конституцию и законы Румынии». Они, естественно, не могли согласиться с действиями демократов и либерал-демократов, которые фактически лишали их бывшего союзника — Либеральную партию и ее председателя М.Гимпу возможности сколько-нибудь серьезно влиять на принятие государственных решений и беспрепятственно проводить курс на сближение и воссоединение с Румынией.

Судьи не могли не придти на выручку ЛП, этой ударной «пятой колонне» румынских националистов, мечтающих вновь присоединить к Румынии Молдову, которую, они, ничтоже сумняшеся, считают своей

Закончатся ли политические разборки в Молдове?

Геннадий КОНЕНКО

лявшие его партии объединились в одну команду, сообщая победив на парламентских выборах коммунистов, сначала в июле 2009 года, а затем в ноябре 2010 года.

Однако особо остро разгорелась борьба между бывшими союзниками и противниками после выхода из правящей в Молдове коалиции Либерально-демократической партии, возглавляемой тогдашним премьер-министром В.Филатом, что привело Альянс к его окончательному расколу.

Но терять уже завоеванные позиции в государстве и в обществе («тепленькие» должности и привилегии, а главное — контроль над своей частью финансовых потоков) никто из бывших участников альянса не хотел, и в борьбе за сохранение, а то и упрочение этих позиций, возникло характерное для Молдовы явление — образование временных политических союзов со своими бывшими заклятыми «друзьями», как и их последующие исчезновения.

В апреле 2013 года с упомянутой выше целью объединились Либерально-демократическая и Демократическая партии. В.Филат очень хотел вер-

отвечающую, прежде всего, интересам демократов, имеющих «большой кошелек» В.Плахотнюка, второго, если не первого, человека в партии, и др., что помогло бы ей стать со временем первой политической партией страны.

Неудивительно, что, получив такие дивиденды, лидер демократов Лупу, как ныне говорят, «кинул» главного либерала Гимпу, несмотря на то, что в последнее время они, казалось, нашли общий язык на почве их неприятия попыток Филата играть в Альянсе ведущую роль. Но М.Лупу не привыкать менять в зависимости от конъюнктуры свои политические взгляды и изменять своим политическим партнерам.

Однако попытка Либерально-демократической и Демократической партий создать в парламенте новое большинство и сформировать новый кабинет министров, поделив между собой все министерские посты, провалилась... благодаря вмешательству Конституционного суда Молдовы.

Четверо из шести судей КС, как известно, имеют гражданство соседней Румынии и поклялись быть преданными «родине и румынскому

землей.

Конституционный суд, отвечая на запрос Либеральной партии относительно законности выдвижения кандидатуры В.Филата на должность премьер-министра, объявил, что по причине прозвучавших в адрес последнего обвинений в коррупции (пока, кстати, недоказанных ни одной из инстанций, предназначенных для борьбы с этим злом), он таковым быть не может. Суд также признал неконституционными указы президента Молдовы Н.Тимофти о назначении Филата и.о. главы правительства и представлении его кандидатуры на премьерский пост.

Любопытно, что решение КС было принято в тот же день 22 апреля поздно вечером (примерно в 23 часа по кишиневскому времени) через несколько часов после того, как демократы и либерал-демократы объявили о достигнутой договоренности по вопросу формирования нового парламентского большинства, которое с примкнувшими к ним независимыми парламентариями от партии «Возрождение» В.Мишина и реформаторами от ЛП составило бы 53 депутата.

Президенту Н.Тимофти ничего не оставалось делать, как подчиниться вердикту суда и подписать указ о назначении исполняющим обязанности премьер-министра Молдовы Юрия Лянкэ, и.о. министра иностранных дел и европейской интеграции.

Демпартия, а вернее, ее руководство, прогнозируя большие трудности в реализации своих «наполеоновских» планов после такого решения Конституционного суда, делает свой обычный в подобных случаях разворот и заявляет о том, что принимает его во внимание и одновременно дает понять либерал-демократам о намерении по ряду вопросов пересмотреть достигнутые с ними договоренности.

Пост премьер-министра опять оказывался недостижимым. Но тщеславный и амбициозный Филат не мог отступить от желаемой цели, и ему нужен был новый союзник, который бы помог в ее осуществлении. Но выбор невелик. В создавшихся условиях можно было рассчитывать только на Компартию, несмотря на то, что именно она была инициатором отставки Филата с поста главы правительства.

Для начала либерал-демократы договорились с коммунистами «воздать должное» флюгеру Лупу, который, как сказал депутат от ПКРМ А.Решетников, своей деятельностью в качестве спикера нанес ущерб демократии и скомпрометировал работу парламента. Фракция ЛДПМ поддержала новую инициативу коммунистов по отстранению Лупу с поста председателя законодательного собрания. Однако, видимо, он не устраивал не только коммунистов и либерал-демократов, но и ряд других депутатов, ибо, как показало тайное голосование, за отставку Лупу высказались 76 депутатов из 101, тогда как у ПКРМ и ЛДПМ в наличии было только 65 голосов.

Дальше больше. 3 мая на пленарном заседании парламента коммунисты и либерал-демократы аннулировали упоминавшийся выше Закон о смешанной избирательной системе, повысили избирательный порог для партий с 4 до 6%, для политических блоков — с 7 до 9% или с 9 до 11%, в зависимости от количества партий их составляющих. Для независимых кандидатов

планка осталась прежней — 2%.

По инициативе Либерально-демократической партии были приняты поправки в законодательство, которые расширяют полномочия действующего правительства и исполняющего обязанности премьер-министра. Временный глава правительства для усиления эффективности в работе кабинета министров получил право увольнять министров. Согласно этим же поправкам, Национальный центр по борьбе с коррупцией переходил под контроль правительства.

Вскоре последовали инициированные и.о. главы правительства Ю. Лянкэ отставки со своих постов либералов — и.о. вице-премьера М.Молдовану, министра транспорта А.Шалару, чему предшествовало снятие с работы директора Лесного хозяйства И.Чобану, также из ЛП. Отстраняя от должности Чобану, и.о. премьер-министра прямо, не лукавя, заметил, что тот был назначен по политическим мотивам, и по этим же мотивам его и увольняют.

По инициативе Партии коммунистов обладателям советских паспортов (это примерно 270 тысяч избирателей, которых можно отнести в основном к коммунистическому электорату) вернули право на участие в выборах, которое у них было отобрано в апреле теми же либерал-демократами и демократами при рассмотрении этого вопроса, когда в парламенте они «правили бал».

На парламентской сессии 3 мая были аннулированы также итоги голосования 18 апреля, когда Генеральным прокурором был назначен демократ К.Гурин. По мнению созданной в связи с этим специальной депутатской комиссии, которая просмотрела сделанные с заседания видеозаписи, в пользу его кандидатуры высказались лишь 49 парламентариев из 101, тогда как спикер М.Лупу объявил, что в поддержку Гурина отдал голоса 51 депутат.

Но по-настоящему «возмутителем спокойствия» стала внесенная коммунистами и либерал-демократами поправка в Закон о Конституционном суде, согласно которой «судья КС может быть отозван досрочно за нарушение клятвы и потерю доверия». Хотя инициаторы поправки пытались смягчить свое решение, прописав и процедуру отставки конституционного судьи, когда ее могут инициировать не

менее 25 депутатов, а отозвать судью могут, как минимум, 61 депутат, все же очевидно, что новшество нарушает ст. 137 Конституции, согласно которой «судьи несменяемы в течение срока полномочий, независимы и подчиняются только Конституции РМ».

Почти все законодательные акты нынешнего парламентского большинства были промульжированы президентом Н.Тимофти. Кроме закона о возможности отставки членов Конституционного суда, который он отправил на доработку, подчеркнув, что необходимо соблюсти положения Конституции РМ, которые не предусматривают смещения конституционных судей.

Но Конституционный суд и сам не дремал. Он объявляет неконституционным решение парламентского большинства, предусматривающее расширение функций временного правительства и и.о. премьер-министра. По мнению суда, Ю.Лянкэ превысил свои полномочия, когда предложил президенту отправить в отставку членов правительства (М.Молдовану и А.Шалару), а президент Н.Тимофти издал незаконные указы об их освобождении от должностей. По сути, это означает запрет на назначение или снятие с должностей всех руководителей министерств, а также учреждений, подведомственных правительству до тех пор, пока не появится полномочный премьер-министр. А как работать временному Кабинету министров, если политический и правительственный кризис в стране примет затяжной характер?

Затем КС отменил принятый коммунистами и либерал-демократами закон об увольнении генпрокурора К.Гурина, проигнорировав тот факт, что за его отставку проголосовали 65 депутатов. Предлог был более чем прозаичен — суд считает, что парламентская фракция не может ставить вопрос о назначении генпрокурора или снятии его с должности, поскольку это прерогатива только председателя парламента, которого (М.Лупу) к этому времени отправили в отставку. Хотя, безусловно, буква закона при этом КС была соблюдена.

Следует заметить, что не все решения парламента, вернее, его большинства в лице депутатов от ЛДПМ и ПКРМ были признаны

незаконными. Судьи понимали, что это было бы слишком. Вот и с решением об отлучении с поста спикера М.Лупу они согласились и, в конце концов, приняли и решение парламентского большинства о назначении и.о. председателя законодательного органа представителя либерал-демократов Лилианы Палихович. Но... в своем постановлении судьи не преминули отметить, что статус и.о. спикера отличается от статуса избранного председателя парламента, поскольку не проходит ту процедуру, которая предшествует назначению на эту должность (тайное голосование, например), поэтому и мандаты председателя парламента и временно исполняющего его обязанности не могут быть равными. Конституционный суд настоятельно рекомендовал депутатам ускорить избрание своего руководителя. Но даже, если он и будет вскоре назначен, это не исключает, как полагают ряд экспертов, что в любой момент Конституционный суд может признать недействительными все решения парламента от 3 мая с.г., под которыми стоит подпись и.о. спикера Л.Палихович.

Практически все молдавские политологи считают действия Конституционного суда явно политизированными и ангажированными, которые, как пишет один из них, «вписываются в логику интересов определенных политформирований, а именно Либеральной партии и Демократической партии». То, что наличие в действиях конституционных судей политической ангажированности не отрицают ни внутри страны, ни за рубежом, подвигло их все-таки признать этот факт и назвать свою инстанцию неподконтрольным политическим органом власти (постановление КС от 24 мая с.г.), пояснив при этом, что его «политический характер исходит из способа назначения судей, а юридический — из принципов организации, функционирования (независимости и несменяемости судей) и обязанностей».

Такое решение инстанция приняла после обращения депутата С.Сырбу, бывшего юриста ПКРМ, о законности созыва пленума суда в условиях, когда назначены лишь четыре из шести магистратов. Не исключено, что это была заранее согласованная с КС комбинация, чтобы дать ему повод еще раз вы-

сказаться о своих полномочиях, которые никем не могут быть оспорены.

Несколько слов о последних запросах в Конституционный суд. До последнего времени их подавали, как правило, представители Либеральной партии и упомянутый Сырба. Демократы, также недовольные законами, принятыми ЛДПМ и ПКРМ, предпочитали «не высываться», полагаясь на своих «друзей» либералов и на «независимых» депутатов.

Ну, с либералами все понятно. Хотя и с Сырбой, пожалуй, то же. Когда он еще выступал в парламенте от имени ПКРМ, лидер ЛПМ Гимпу как-то публично высказался примерно в таком роде — мол, бросай ты коммунистов и переходи к нам, ты умный, мы тебе место найдем. Состоялся такой переход или нет, неизвестно, но своих однопартийцев Сырба таки покинул и теперь фактически выступает в купе с либералами.

Один из молдавских журналистов, надо полагать неслучайно, отметил, что Сырбу теперь полностью поменял мнение относительно суда, который он ранее считал политически ангажированным, а теперь, когда в его состав, с его же подачи, вошли бывший депутат Либеральной партии и бывший румынский парламентарий Тудор Панциру, назвал КС едва ли не образцовым органом власти, деполитизированным и строго действующим по нормам Основного закона. Добавим, со своей стороны, что с его же подачи стал конституционным судьей и другой радикальный представитель Либеральной партии Виктор Попа.

Отвечая на запрос Сырбу, суд определил неконституционными положения недавно принятого парламентом закона, разрешив себе созывать пленум, даже если он укомплектован не всеми уполномоченными Конституцией органами власти (в формировании Конституционного суда в Молдове участвуют три ветви государственной власти — законодательная, исполнительная и судебная — двое судей из шести назначаются парламентом, двое — президентом Молдовы и двое — Высшим советом магистратуры).

Инстанция отказала парламенту в праве увольнения за нарушение судьями присяги. В частности, она

постановила, что «любая норма закона или законодательное изменение, которые будут иметь в качестве эффекта блокирование в любой форме функциональности КС, изначально считается неконституционной».

Как пишет в статье «Политические игры в Конституционном суде» ее автор Георге Вrabие, опубликованной в газете «Кишиневский обозреватель» от 23 мая 2013 г., «Похоже, что все рычаги управления страной сосредоточились в Конституционном суде (КС). Здесь решают, как должно работать временное правительство, законны ли отставки министров, может ли руководить парламентом спикер с приставкой “врио”, когда депутатам следует позаботиться о его замене, и насколько легитимны “кадровые” указы президента.

А журналист Сергей Манастырлы из «Молдавских ведомостей» с известной долей иронии озаглавил свой комментарий так: «Зачем нам парламент, если есть Конституционный суд?»

Возможно, Конституционный суд и не повел бы себя как Верховный правитель Молдовы, если бы не поддержка официальных руководящих чиновников из Европейского Союза и Совета Европы, прежде всего. Причем для всех было очевидно, что в подходе к событиям и в оценках происходящего в Молдове европейцам так и не удалось избавиться от так называемых двойных стандартов.

Журналистка Ксения Ильина в связи с этим пишет в газете «Кишиневский обозреватель», что «никогда еще “свободная и демократическая Европа” так откровенно не демонстрировала политику двойных стандартов в отношении Республики Молдова, как сейчас». Она отмечает, что «когда первый, а потом и второй Альянс манипулировали Конституцией, меняли закон о выборах президента во время выборов президента; не скрываясь, делили между собой государственные учреждения, в том числе те, что по европейским стандартам должны быть деполитизированными и независимыми; закрывали оппозиционный телеканал NIT, запрещали коммунистическую символику и (почти свежий случай) молниеносно меняли пропорциональную избирательную систему на

смешанную, еврочиновники хранили гордое молчание». «Но стоило оскорбленным в лучших чувствах либерал-демократам для нанесения “адекватного” удара по вероломным экс-союзникам создать временный альянс с коммунистами, пишет далее К.Ильина, и провести через парламент пакет “ответных мер”, как Брюссель, Страсбург дружно заговорили, осуждая действия либерал-демократов и коммунистов и советуя президенту воздержаться от промульгации принятых парламентом законов».

И кто только не выступил с критикой принятых либерал-демократами и коммунистами законодательных актов. И глава представительства ЕС в Молдове Дирк Шубель, и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, и Комиссар по вопросам расширения и политике добрососедства Штефан Фюле, и британский европарламентарий Грэхэм Уотсон, докладчик по Соглашению об ассоциировании между ЕС и РМ, и председатель Венецианской комиссии Д.Букиккио, и председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы Жан-Клод Миньон, и др.

Понятно, что самую негативную реакцию у руководителей ЕС и СЕ вызвал закон о возможности отзыва судей Конституционного суда за нарушение присяги и утрату доверия.

Букиккио заявил, в частности, что поправки в закон о Конституционном суде, по которым парламент вправе отправлять в отставку судей КС голосами 3/5 депутатов в случае утери доверия парламента или допущения интерпретации законодательства в политических целях, являются грубым нарушением Конституции.

Об обеспокоенности руководства Евросоюза ситуацией в Молдове говорилось и в специальном заявлении главы европейской дипломатии Кэтрин Эштон и еврокомиссара по вопросам расширения Штефана Фюле. Они считают, что законы, принятые парламентом 3 мая, свидетельствуют о серьезных проблемах в развитии демократии в Молдове.

Интересно мнение в этой связи Дмитрия Калака, которое он изложил в своей статье «О европейской демократии и моральной дегра-

дации», опубликованной на сайте издания «eNews» 7 мая 2013 года.

«С удивлением и даже некоторым омерзением ознакомился с текстом Заявления европейских комиссаров — Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и Комиссара по вопросам расширения и политике добрососедства Штефана Фюле». «Чиновники из Брюсселя выражают беспокойство «поспешным» принятием некоторых законов на прошлой неделе и констатируют, что они ставят под угрозу основополагающие принципы функционирования демократии в Республике Молдова», — пишет автор статьи.

Далее Д.Калак, по сути, спрашивает, а когда три лидера АЕИ путем сговора поделили все государственные институты в стране, включая прокуратуру, суды, министерство внутренних дел, центр по борьбе с коррупцией и т.д., это соответствовало европейским стандартам демократии? ...И самое главное — когда дорвавшиеся до власти лидеры Альянса три года маринвали законодательство и трактовали Конституцию (по-своему), ловчили и манипулировали с избранием президента страны, фактически узурпировали власть и довели до абсурда само понятие власти и государства — комиссары из Брюсселя опять же снисходительно поглядывали в сторону Молдовы.

А вот сейчас они, выходит, нарушениями демократических норм в стране озаботились? — спросим и мы.

Особую активность проявил Ш.Фюле, наверное, ему по рангу положено. Он планировал свою поездку в Молдову на вторую декаду мая. Но еще до визита в Кишинев комиссар подверг резкой критике законодательные поправки, принятые ЛДПМ и ПКРМ, заявив, что законы были одобрены опрометчиво, без консультации с ЕС, к которому хочет присоединиться Молдова.

«До принятия таких законодательных изменений Молдова должна узнать мнение компетентных международных организаций по конституционным вопросам, например, Венецианской комиссии и Совета Европы, членом которых Молдова является», — сказал Фюле. Можно подумать, что авторы закона от 19 апреля о смешанной

системе выборов советовались с европейскими партнерами по этому вопросу.

Накануне визита европейский чиновник счел необходимым заявить также, что он попытается «восстановить европейскую повестку дня» Молдовы, ибо после распада бывшего правящего Альянса «За европейскую интеграцию» в этом возникла острая необходимость.

Во время визита в Молдову еврокомиссар сначала встретился с президентом Николаем Тимофти. Не соблюсти этикет он, конечно, не мог. Глава государства, будучи недовольным вердиктами Конституционного суда в отношении своих указов, которыми он подтвердил и обнародовал решения «зелено-красного» парламента, пытался убедить Фюле в том, что в последнее время Конституционный суд выступает в роли политического органа, что противоречит конституционной юриспруденции, и попросил его рассмотреть возможность проведения экспертизы соответствующих постановлений КС Венецианской комиссией. Вряд ли президенту стоит надеяться на скорое получение ответа на затронутую им проблему.

Однако главной целью поездки Фюле, как сказал он сам, было «примирение» бывших союзников—противников по правящей коалиции и сохранение курса Молдовы на евроинтеграцию, число сторонников которого в стране в настоящее время имеет тенденцию к сокращению.

Еврокомиссар провел беседы с каждым руководителем парламентских партий Молдовы, вначале отдельно.

Как сообщил лидер Демпартии М.Лупу, во время его встречи с Ш.Фюле основное внимание было уделено вопросу «европейского будущего Молдовы».

На встрече председателя Либеральной партии Гимпу и чиновника ЕС Фюле, по сообщениям СМИ, особо затрагивался вопрос о «непрерывности европейского курса Молдовы». По словам Гимпу, слушая европейского представителя, он понял, что «если в этом году не будут подписаны соглашения с ЕС, тогда мы все потеряем, вернемся туда, где нас ожидает Кремль».

ПКРМ — была следующей в списке официальных встреч еврокомиссара с представителями полити-

ческих сил Молдовы. Вофис партии Ш.Фюле прибыл после участия в марше сексуальных меньшинств, проведение которого совпало с мероприятиями по Дню Европы в Молдове (можно подумать, что более важного мероприятия, чем общение с (как бы помягче сказать) представителями нетрадиционной сексуальной ориентации, для высокого чиновника ЕС в этот день не нашлось. Но здесь его ждал «отворот поворот». Представитель Компартии сообщил на пороге офиса, что встреча с В.Вороныным отменяется.

В официальном сообщении ПКРМ в этой связи говорилось: «В ситуации, когда для некоторых европейских чиновников высокого уровня поддержка маргинальных групп сексуальных меньшинств, также как и поддержка криминально-олигархических группировок во власти является превыше соблюдения прав и жизненных интересов большинства граждан Республики Молдова, Партия коммунистов посчитала нецелесообразной проведение запланированной встречи».

Руководство Компартии нашло подходящий повод, чтобы от встречи отказаться. Разговаривать с представителем ЕС, в общем, было не о чем. Позиции известны и коммунистов, и европейцев. Для первых — главное досрочные выборы, поэтому они давно заявили, что от участия в переговорах по формированию нового правительства отказываются. Вторые — спят и видят новый Альянс, пусть в каком-то ином виде, чем был раньше, но без коммунистов.

Итоговую встречу в рамках своего пребывания в молдавской столице Фюле провел с лидерами Демократической и Либерально-демократической партий (сообщений для прессы по окончании беседы не было). И это понятно. От Филата и Лупу зависит, быть новому альянсу или нет. А раскрывать свои ближайшие планы, естественно, они не собирались.

Надо признать, что посланец Евросоюза со своей задачей справился. В расстановке политических сил в Молдове возникла новая старая конфигурация. Либеральные демократы и просто демократы вновь развернулись на 180%, лицом друг к другу.

После отъезда Фюле начались интенсивные переговоры между

ЛДПМ и ДПМ, в которых участвовали и либералы-реформаторы. Гимпу на межпартийные консультации не приглашали.

Но время поджимало. Президент Тимофти назначил кандидата на пост премьер-министра Молдовы 15 мая, и у того было 15 дней, чтобы подготовить программу деятельности будущего правительства и договориться о кандидатурах на министерские посты.

Глава государства предложил депутатам парламента проголосовать за предложенного им кандидата и одобрить программу деятельности кабинета министров.

Средства массовой информации, ссылаясь на высказывания почетного председателя Демократической партии Молдовы Думитру Дьякова, сообщили, что высокопоставленный политик из Европы дал указание поддержать новое правительство, формирование которого поручено Ю.Лянкэ, в противном случае, Молдова потеряет надежду на поддержку ЕС. Тот же Дьяков, рассказывая о своем диалоге с еврокомиссаром, поведал о совете, который дал Ш.Фюле — парламентариям лучше забыть о сценарии, в ходе которого не будет избран глава правительства. То, что такие советы и указания есть откровенное вмешательство во внутренние дела суверенного государства, каковым Молдова еще является, так это пустяки, на которые, мол, не стоит обращать внимание, лишь бы Молдова не свернула с истинного пути — пути интеграции в Европу.

После нескольких официальных встреч их участники — представители либерал-демократов, демократов и либеральных реформаторов 27 мая заявили, что переговоры о создании новой коалиции на завершающем этапе. Было отмечено, что на консультациях в этот день обсуждался механизм функционирования структур, а также критерии, по которым будут назначаться их главы.

Речь идет о политической повестке будущей коалиции и распределении сфер ответственности, о такой организации различных институтов центральной публичной администрации, которая бы исключила политическую подоплеку в их функционировании, — сказал представитель ЛДПМ В.Пистринчук. Все это оказалось, как говорят французы, «бла-бла-бла».

Что и подтвердил, демократ В.Лазэр, заявив, что переговоры уже перешли к определенным личностям, которые возглавят различные структуры. Но, по его словам, все же партии будут решать, кого назначить на тот или иной административный пост.

Но буквально на следующий день 28 мая участники дискуссий по формированию нового правительства сообщили, что на переговорах возникли вопросы, по которым пока не найдено решений.

Суть вопроса оказалось в том, что демократы предложили утвердить состав нового кабинета министров после того, как будет избран председатель парламента. Об этом заявил лидер ДПМ М.Лупу в ходе своей поездки в Гагаузию. Конечно, подразумевалось, что пост спикера должен вернуться к нему.

Однако, как стало известно, на этот пост претендовал и лидер отколовшихся от Либеральной партии депутатов И.Хадырка, ведь должны же были либерал-реформаторы за свое сотрудничество получить что-то существенное. Хотя о том, что место спикера отойдет к демократам ЛДПМ и ДПМ уже договорились ранее, и вроде вопроса не должно было возникнуть. Ведь главным на повестке дня, как говорили в ходе телепередачи председатели парламентских фракций, соответственно ДПМ Д.Дьяков и ЛДПМ В.Стрелец, является формирование нового правительства. Ан, нет! Теперь демократы главным сделали вопрос о возвращении Лупу в кресло руководителя парламента.

Это так раздражило лидера либерал-демократов В.Филата, что он пообещал «в этом цирке» не участвовать, если правительство не будет утверждено до 30 мая.

Но очередная встреча кандидата на пост премьер-министра Ю.Лянкэ с представителями Демпартии, состоявшаяся 29 мая не принесла результата. Журналисты сделали вывод: раз никаких официальных заявлений после встречи не было, значит, стороны по-прежнему не могут найти компромиссного решения.

В итоге, накануне голосования в парламенте 30 мая, которое должно было начаться во второй половине дня, по-прежнему не было полной ясности относительно исхода голосования по составу правительства

(программу его деятельности Лянкэ в парламент направил).

На вечер 29 мая расклад сил вырисовывался следующим образом: за новое правительство готовы голосовать либерал-демократы, либерал-реформаторы, группа независимых во главе с В.Мишиным. Коммунисты и социалисты лидера ПСРМ И. Додона в голосовании участия принимать не будут. Относительно окончательной позиции демократов пока полной ясности не было. Но, надо полагать, «уроки» посланца Евросоюза М.Лупу наверняка не забыл. Вот и его заместитель по партии В.Лазэр заявил, что у правительства под руководством Лянкэ большие шансы на то, что за него в парламенте проголосуют.

Что же готовит день грядущий? Такой напрашивался вопрос. А

приготовил он вот что: ближе к вечеру 30 мая демократы вслед за либерал-демократами и либералами-раскольниками поддержали кандидатуру представителя ЛДПМ Ю.Лянкэ на пост премьер-министра и проголосовали за представленную им программу деятельности правительства и его состав. Этому предшествовало подписание т.н. Соглашения о создании Коалиции проевропейского правления. И Лупу, в конце концов, отказался от притязаний на спикерское кресло.

Правы оказались прогнозы ряда местных и иностранных экспертов, которые еще в марте говорили, что у Запада есть достаточно рычагов, чтобы привести своих подопечных «чувство» и заставить их договориться по кандидатуре нового премьер-министра.

А на следующий же день Комиссар ЕС по вопросам расширения и политике добрососедства Штефан Фюле поздравил Кишинев с назначением нового кабинета министров во главе с Ю.Лянкэ.

«Поздравляю новое коалиционное правительство. Теперь пришло время поработать над реформами, над демократической системой, разделением властей», — сказал он. Тем самым Фюле похвалил способных учеников за хорошо усвоенный ими урок по предмету «демократия без коммунистов».

И все-таки нет особой уверенности в том, что с приближением будущих парламентских выборов нынешние союзники вновь не разругаются. Не исключено также, что в борьбе за депутатские мандаты некоторые из них будут не прочь вновь обратиться к коммунистам за подмогой. ■

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО МОЛДОВЫ

Сергей ЛАВРЕНОВ

Политическое безвременье в Молдове, похоже, завершилось. После долгих переговоров, где главное, как всегда, решалось за кулисами, на руинах АЕИ-2 было сформирована «Проевропейская правящая коалиция» (ППК) в составе Либерально-демократической, Демократической партий и группы либерал-реформаторов во главе с И. Хадыркэ, отколовшихся от М. Гимпу.

Свершилось, казалось, невозможное. После ушатов взаимно вылитой грязи, войны компроматов и сведения личных счетов бывшим попутчикам по Альянсу за европейскую интеграцию, удалось прийти к компромиссу. Результатом этого стало утверждение 30 мая парламентом Молдовы нового правительства республики во главе с либерал-демократом Ю. Лянкэ.

Хотя большая часть политического бомонда республики, кроме либералов, не верила — по крайней мере, публично — в успех тяжелых, запутанных, готовых вот-вот прерваться переговоров, а многие влиятельные эксперты предрекали фактическую неизбежность досрочных выборов, формирование «технического» правительства было вполне ожидаемым. Это был единственный выход для евроинтеграторов из затянувшегося политического кризиса, о чем мы уже писали на страницах нашего журнала.

При этом либерал-демократы до последнего маневрировали, вели двойную игру — как с коммунистами, так и с бывшими партнерами по Альянсу. В начале мая могло сложиться впечатление, что либерал-демократы, наконец-таки,

решились на блокирование, пусть временное, с коммунистами, острие которого было нацелено, прежде всего, против Демократической (в том числе, Вл. Плахотнюка) и Либеральной партий.

Первым ударом по бывшим попутчикам стало смещение с поста спикера парламента 25 апреля формального лидера демократов М. Лупу. Затем удары стали следовать один за другим. 3 мая с должности Генпрокурора республики решением парламента был смещен К. Гури (кандидатура Демпартии). В тот же день депутаты ЛДПМ и ПКРМ проголосовали за проект, предусматривающий переход Национального центра по борьбе с коррупцией

(более чем важный инструмент во внутривнутриполитической борьбе), в подчинение кабинету министров. Были также расширены полномочия и.о. премьер-министра. Отныне он получал правомочия выдвигать предложения о назначении и смещении с должности руководителей государственных учреждений и министров.

Вслед за этим последовал еще один нокаутирующий для демократов и либералов удар. Депутаты от ПКРМ и ЛДПМ приняли т.н. толкование постановления от 5 марта о вынесении вотума недоверия премьер-министру Вл. Филату. Согласно нему, постановление о его вынесении исходило, прежде всего, из политических мотивов. Соответственно, вотум недоверия теперь не мог стать причиной для запрета Вл. Филату занимать какие-либо официальные должности, включая пост главы кабинета министров.

Не менее важным был проголосованный законопроект, согласно которому парламент отныне мог отправлять в отставку судей Конституционного суда, тем самым, предупредив их о нежелательности участия в каких-либо политических играх.

Наконец, голосами депутатов ЛДПМ-ПКРМ был отменен закон о смешанной избирательной системе, принятый 19 апреля по инициативе Демократической партии, и значительно укреплявший ее электоральные возможности. На смену этому закону, коммунисты и либерал-демократы продавили законопроект о повышении избирательного порога. Отныне избирательный порог для прохождения партий в парламент увеличивался до 7 процентов, по сравнению с действовавшими до этого 4 процентами. Для избирательных блоков из двух партий избирательный порог вырос до 9 процентов (вместо 7 процентов). Для блоков из трех партий и более — порог увеличивался с 9 до 11 процентов. Кроме того, парламентом было принято решение о допуске к следующим выборам обладателей паспортов советского образца, что еще более сузило электоральную базу проевропейских партий.

Принятые парламентом решения были однозначно оценены как направленные не только на подрыв политических позиций Демократической и Либеральной партий, но и как расчищающие электоральную площадку для проведения досроч-

ных выборов. После нововведений в избирательное законодательство шансы демократов и либералов попасть в парламент катастрофически снизились. Опросы, проведенные по «горячим следам», показали — случись выборы в тот момент, демократы могли рассчитывать не более чем на 5–6 процентов голосов, либеральная партия М. Гимпу — на 6–8 процентов. Это означало, что с высокой долей вероятности они оказались бы за бортом «большой» политики.

Неудивительно, что лидер Демпартии М. Лупу более чем нервно отреагировал на создавшуюся обстановку, заявив, что совместное голосование ЛДПМ и ПКРМ по блоку указанных законопроектов ничто иное, как сговор коммунистов и либерал-демократов, целью которого являются досрочные парламентские выборы. Лупу одномоментно был поддержан различными евроструктурами, единым хором выступившими с осуждением принятых молдавским парламентом решений. Венецианская комиссия Совета Европы по этому поводу заявила, что данное решение парламента противоречит европейским правовым нормам и конституции самой Молдавии.

С еще более резкой критикой принятых парламентом Молдавии решений выступила Румыния. По словам советника румынского президента Ю. Кифу, «путь Молдавии к Европейскому союзу, кажется, окончательно скомпрометирован фундаментальными атаками на правовое государство». По его мнению, «Республика Молдова опустилась на самый низкий уровень политической ответственности своих лидеров, и полностью компрометирует европейское будущее».

Под мощным давлением извне официальные власти Молдовы были вынуждены дать задний ход. 10 мая Президент Н. Тимофти вернул в парламент на пересмотр Закон о возможности отставки судей Конституционного суда. В тот же день в парламенте, по инициативе фракции демократов, Конституционный суд был наделен неограниченными полномочиями по приостановке любого рассматриваемого акта, вплоть до принятия по нему окончательного решения.

Любопытно, что спустя несколько дней после этого решения, 15 мая Молдова, несмотря на царящую в

республике обстановку ожесточенной внутривнутриполитической борьбы, была награждена премией ООН за... вклад в развитие государственной службы, а именно — за Закон о прозрачности процесса принятия решений. Формальным поводом для награждения стало то, что в республике появился единый портал (www.particip.gov.md), на котором министерства и другие государственные органы должны размещать законопроекты или предложения для ознакомления рядовых граждан. Еще одной новацией стало учреждение Национального совета по участию, в состав которого вошли представители гражданского общества с правом присутствия на заседаниях правительства.

Но молдавским евроинтеграторам предложили не только «пряник». После того, как либерал-демократы были выдвинуты, а президентом республики Н. Тимофти утвержден в качестве кандидата в премьер-министры Ю. Лянкэ, в Кишинев устремились эмиссары ЕС. За короткий срок здесь успевали побывать с визитами еврокомиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Шт. Фюле, а также представители двух самых крупных партий в Европарламенте: вице-председатель Европарламента Я. Протасевич (представляет Европейскую народную партию) и евродепутат Л. Ручек (зампредседателя группы «Прогрессивный альянс социалистов и демократов»). В своих интервью они не скрывали, что их задачей является воссоздание в любой форме нового Альянса за евроинтеграцию, итогом чего должно было стать формирование нового правительства (без коммунистов) как необходимого условия запланированного на осень подписания соглашения Молдовы с ЕС об ассоциированном членстве, свободной торговле и безвизовом режиме.

В политической жизни республики наступил переломный момент. 15 мая состоялась встреча Вл. Филата и послов США и европейских государств. Дипломаты были заверены, что евроинтеграция, как была, так останется приоритетным направлением политики либеральных демократов. Филат также подтвердил готовность участвовать в создании нового Альянса без коммунистов и либералов, точнее тех, кто сгруппировался вокруг М. Гимпу.

21 мая Молдову посетил Шт. Фюле, который в жесткой, едва ли не в ультимативной форме, потребовал от молдавских политиков оставить какие-либо мысли о возможности досрочных выборов и незамедлительно приступить к формированию парламентского большинства.

Метания Вл. Филата, однако, на этом не закончились. 23 мая Филат имел конфиденциальную встречу с Вл. Ворониным, где по некоторым данным, не возражал против совместных с коммунистами действий, ведущих к досрочным выборам.

27 мая европарламентарий Я. Протасевич заявил на пресс-конференции по итогам визита в Кишиневе, что «если Молдавия не подпишет Соглашение об ассоциации с ЕС в этом году, такая возможность будет потеряна очень надолго». По некоторым данным, молдавским политикам было дано 3 дня на размышление.

30 мая молдавский парламент утвердил новый состав правительства во главе с первым заместителем Вл. Филата по партии Ю.Лянкэ, представившего предвыборную программу своего кабинета с благозвучным названием «Евроинтеграция: свобода, демократия, процветание». За Лянкэ проголосовало 58 депутатов из 101 (требовалось, как минимум, 51). Партия коммунистов не участвовала в голосовании, демонстративно покинув зал заседания.

Острая коллизия вокруг голосования привела к расколу партии социалистов во главе с И. Додоном. В ходе состоявшегося 29 мая заседания республиканского совета ПСРМ «ветераны» партии заявили о создании отдельной идеологической платформы «Patricia-Родина» и объявили о намерении сместить Додона с должности председателя ПСРМ. «Партийцы-ветераны» обвинили своего лидера (занявшего относительно кандидатуры Ю. Лянкэ непримиримую позицию) в попытке узурпации партийной власти. В лагере несогласных с линией И. Додона, по некоторым данным, оказались около 40% членов совета и руководителей партийных структур. Среди них и В. Абрамчук, которая вместе с И. Додоном и З. Гречаной стояла у истоков создания партии социалистов, после того как осенью 2011 года они покинули парламентскую фракцию коммунистов.

Как бы там ни было, к власти в Молдове пришло новое правительство. Еще не успев ничего сделать, кабинет Ю. Лянкэ уже войдет в историю — это первый в новейшей истории республики случай, когда лидеры парламентского большинства не заняли высшие посты в государстве.

В тот же день, 30 мая, депутаты парламента тайным голосованием избрали на должность председателя законодательного органа страны депутата от Демпартии И. Кормана. Примечательно, что председателем комиссии по внешней политике стала известная своими русофобскими и антироссийскими взглядами депутат-либерал из группы «реформаторов» А. Гуцу, от которой, можно не сомневаться, скоро последует немало экстравагантных инициатив.

После завершения острой политической схватки, в которой Молдова пребывала последние месяцы, важно понять, кто оказался в стане победителей и побежденных. К числу первых — по крайней мере, по итогам этого раунда — безусловно, относится ЕС, представителям которого удалось, используя многоканальное, непрерывное, жесткое давление, заставить бывших союзников по АЕИ-2, ставших заклятыми врагами, умерить свои амбиции, забыть на время об обидах и усесться за стол переговоров. Это лишний раз подтвердило, кто играет на политической сцене Молдовы главную скрипку.

В целом европейской бюрократии удалось удержать дрейф давшего течь молдавского корабля в сторону ЕС. Кто именно будет его вести по данному курсу — Вл. Филат, Ю.Лянкэ или кто-либо другой — для них не суть важно. Главное, что нужно европейским чиновникам — любой ценой дотянуть молдавскую власть до Вильнюсского саммита осенью этого года, чтобы парафировать на нем хоть какие-то документы. До распада Альянса в феврале этого года ЕС планировал подписать на ноябрьском саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе соглашения об ассоциации с ЕС, о создании всеобъемлющей зоны свободной торговли с Евросоюзом и о либерализации визового режима. Теперь они согласны и на парафирование документов, лишь бы не оконфузиться с широко

разрекламированным «Восточным партнерством».

Победителями текущего момента являются также демократы и часть примкнувших к ним либералов, избежавших смертельно опасных для них выборов. Лозунги их предыдущих избирательных кампаний «За Молдавию, за тебя», «Благо-состояние, Уважение, Прогресс», «Справедливость, Свобода, Благо-состояние», «Молдова без бедности» ничего, кроме насмешки и раздражения, у нынешнего избирателя теперь не вызывают.

Если говорить о проигравших, в числе их оказался Вл. Филат. Выдвижение кандидатом на пост премьер-министра Ю. Лянкэ — далеко не безопасное для Вл. Филата предприятие, как может показаться на первый взгляд. Ю. Лянкэ, добившись поста премьер-министра, уже не будет столь управляемым, как до формирования парламентского большинства. Опираясь на поддержку заинтересованных лиц (не исключено, что и Вл. Плахотнюка), нарастив мускулы в качестве премьер-министра, Ю. Лянкэ вполне может со временем отодвинуть Вл. Филата на задний план. Еврочиновники в этом вряд ли будут ему препятствовать.

В стратегическом отношении Вл. Филату нужно было доводить дело до конца — совместно с оппозицией идти к досрочным выборам. В этом случае он и его партия, благодаря своей последовательности, могли достойно, набрав дополнительные голоса, вернуться в парламент. В отличие от партий-коллег по бывшему Альянсу, либеральные демократы еще сохранили немало признаков эффективной политической организации. Но Вл. Филат предпочел иное и фактически был принесен в жертву европейской интеграции. Теперь у него не самое завидное положение — не депутат, не член правительства и при этом конкурент в бизнесе.

Проигравшими оказались коммунисты и лично Вл. Воронин. Для новой правящей коалиции коммунисты, как бельмо в глазу, и они приложат все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы снизить нынешний электоральный рейтинг ПКРМ до минимума. И предпосылки для этого есть, в том числе благодаря самим коммунистам. За достаточно долгий период нахождения в оппозиции они

не сумели предложить молдавскому обществу ни одного объединяющего политического проекта. Точнее, ни один из них не был доведен до конца, в том числе и идея создания Гражданского конгресса, на основе которого мог быть создан мощный левоцентристский избирательный блок. Стремление абсолютного доминирования на левом фланге, неумение договариваться с потенциальными союзниками оставили их один на один со сворой евроинтеграторов. Не способствовало репутации коммунистов и чехарда со сменой внешнеполитических приоритетов — то лицом к Европе, то иным местом к ней, сегодня ЕС, завтра ТС. К этому следует присовокупить немало непоследовательных и нелогичных поступков и заявлений в период политического кризиса, которые, говорили, скорее, о желании получить как можно больше политических дивидендов, чем отстаивать интересы избирателей, доверивших им, по старой памяти, немало своих голосов.

И хотя, в обозримом будущем, партия коммунистов останется лидером оппозиции, рано или поздно, у нее может появиться серьезный конкурент. Это будет партия или партийная коалиция, которая — не на словах, а на деле — поставит целью своей деятельности спасение народа и страны. Примерно об этом, например, говорится в Соглашении о сотрудничестве и взаимодействии, подписанном 2 мая руководителями трех левоцентристских партий (председатель Партии Регионов Михаил Формузал, председатель партии «Патриоты Молдовы» Михаил Гарбуз и сопредседатель Социалистической партии Молдовы Вл. Дорожко). Решить эту задачу, по их мнению, возможно лишь на основе противодействия унионистским тенденциям и укрепления государственности Республики Молдова; вступления Республики Молдова в Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана; решения молдавско-приднестровского конфликта посредством федерализации Молдовы; защиты экономических и финансовых интересов регионов для обеспечения равномерного развития Молдовы. Столь решительный настрой позволил ряду экспертов заговорить о появлении на политической сцене республики новой «третьей силы».

Она может быть востребована, поскольку, по мнению ряда экспертов — и с этим можно согласиться — новую правящую коалицию ждут не лучшие времена. Ее победа может оказаться пирровой, правительство Ю. Лянкэ временным, и не дольше, чем осенью, страна втянется в новый политический кризис. Так, например, считает бывший премьер-министр Молдовы И. Стурза.

Одной из причин этого станет то, что популярная в свое время идеология «европейской интеграции», по мере своей реализации, растеряла значительное число сторонников. Если в годы правления коммунистов (2001–2009 гг.), в той или иной степени идею европейской интеграции поддерживали около 70% населения, то теперь едва ли 45–50%. И это при том, что Молдова стала самым крупным бенефициаром внешней помощи на душу населения в Европе, в период нахождения АЕИ у власти.

В основе разочарования Европой много причин. За четыре года, пока Молдова находится под покровительством Европы, жизнь в республике значительно ухудшилась: ВВП сокращается, инвесторы уходят, налоги растут, социальные пособия сворачиваются. Не так давно международное рейтинговое агентство Moody's оценило Молдову как страну с неустойчивой экономикой и политической нестабильностью, присвоив рейтинг «В3». В ежегодном докладе рейтингового агентства отмечается, что в Молдове очень низкий валовой внутренний продукт на душу населения, слабо развита экономика, которая к тому же имеет большую зависимость от денежных переводов и ограниченный потенциал роста в будущем. Эксперты агентства отмечают, слабую эффективность молдавского правительства, высокий уровень коррупции и отсутствие прозрачности в принятии решений (последняя оценка явно противоречит с упомянутым решением ООН от 15 мая).

По мере нарастания внутренних проблем и противоречий в самом ЕС, о полномасштабном членстве Молдовы в ЕС в ближайшие годы придется забыть. Для республики это, возможно, и престижно, но не очень выгодно — кризис выдал из ЕС сотни тысяч молдавских гастарбайтеров, многие из которых устремились на заработки

прямо в противоположном направлении — в Россию.

Наконец, молдавское общество откровенно раздражено многими действиями и высказываниями еврокомиссаров, «поставленных» присматривать за Молдовой. И дело даже не в безоглядной поддержке Западом нынешней, мягко говоря, не очень популярной власти в Молдове. Взять, к примеру, прошедший 19 мая День Европы в Молдове. Дело не в том, что мероприятие получилось скучным, а то, что гвоздем его программы — стал несостоявшийся (в силу малой явки) парад представителей нетрадиционной сексуальной ориентации. Несколько десятков человек, в сопровождении охранявших их полицейских, включая представителей спецподразделений, собрались у здания посольства США в Кишиневе на митинг. К нетрадиционным активистам присоединились посол США в Молдавии У. Мозер, глава делегации ЕС в Молдавии Д. Шубель и находившийся с частным визитом в Кишиневе еврокомиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Шт. Фюле. Дипломаты выразили участникам акции свою солидарность в борьбе за «обеспечение равных прав всех жителей Молдавии» и за «вклад в развитие демократии». Ох, уж эта демократия — кто только не ссылался на нее, по поводу и без повода.

Не выдержав, епископ Бельцкий и Фалештский Маркел в ходе службы в Бельцах 22 мая, заявил, что еврокомиссар Фюле «плюнул в лицо» молдавскому народу и призвал его, а также Д. Шубеля забрать сексуальные меньшинства к себе в Европу.

Складывается впечатление, что вместо эффективного управления стоящие у власти политики снова навязывают населению путаные политические игры.

3 июня было обнародовано соглашение о создании «Проевропейской правящей коалиции» в Молдавии, которое стоило немало нервов еврокомиссарам и заинтересованным молдавским политикам. В нем заявлено, что «стороны-подписанты соглашения обязуются поддерживать правительство проевропейской коалиции до полного завершения мандата парламента и не участвовать в развязывании досрочных выборов». Свежо предание, но верится с трудом. ■

В Молдове усилиями европейских чиновников, в первую очередь Штефана Фюле, создан новый прозападный альянс, названный «Коалицией про-европейской политики». В новую редакцию старой коалиции вошли Демократическая и Либерально-демократическая партии, а также группа «реформаторов» из Либеральной партии во главе с Анной Гуцу — сторонницей отмены статуса русского языка как языка межнационального общения и запрещения ведения государственной документации на любом другом языке,

руки ненавидящим друг друга лидерам прозападных партий и заставить их воссоздать коалицию.

Все это происходит на фоне того, как Европа показала всем свое новое лицо — лицо Содомы и Гоморры. В качестве теста на лояльность для прозападных политиков Молдовы

этот закон. В противном случае она пригрозила массовыми акциями

Молдова в ожидании горячего лета

Владимир **БУКАРСКИЙ**,
политический обозреватель
(Молдова)

кроме румынского. Цель альянса — добиться от Молдовы подписания Вильнюсских соглашений о зоне свободной торговли, с тем, чтобы сделать процесс евроинтеграции страны необратимым.

Еще недавно эти партии, вследствие развала предыдущего «Альянса за евроинтеграцию», были в шаге от досрочных выборов. Еще вчера с помощью ПКРМ сводили друг с другом счеты и отправляли лидеров друг друга в отставку с высших государственных должностей. Еще вчера они были готовы спустить друг друга в унитаз и даже отдать власть коммунистам.

Но ситуация в Молдове резко поменялась после празднования Дня Победы в Кишиневе, когда на центральной площади Кишинева был организован праздничный концерт с участием звезд российской и молдавской эстрады. Наблюдая, как Иосиф Кобзон при десятках тысяч зрителей поет песни советской эпохи и выражает слова благодарности лидеру оппозиции Владимиру Воронину, а затем вице-премьер российского правительства Дмитрий Rogozin говорит, что «Россия любит Молдову, и эта любовь взаимна», европейские чиновники испугались не на шутку. Усиление влияния России в регионе заставило Штефана Фюле в срочном порядке прилететь в Кишинев и буквально выкрутить

было избрано принятие «закона о равенстве шансов», согласно которому сексуальные меньшинства получили возможность беспрепятственного трудоустройства, в том числе в школы и детские сады. Принятие данного закона было встречено бурными протестами Православной Церкви, а также значительной части оппозиции — от Партии коммунистов до Христианско-демократического народного фронта Юрия Рошки.

Скандал с принятием данного закона получил продолжение в мае этого года, когда в центре Кишинева состоялся парад содомитов. При этом — неслыханная наглость — в гей-параде, прошедшем в нарушение маршрута, по одной из центральных улиц молдавской столицы, приняли участие послы США, Италии и Швеции в Республике Молдова, а также еврокомиссар по расширению Штефан Фюле! Ранее западные послы не позволяли себе подобной выходки ни в одной стране мира. Примечательно, что ни один из них не был вызван в министерство иностранных дел Молдовы не только с целью выражения протеста, но и даже для объяснений.

Молдавская митрополия в лице митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира потребовала в месячный срок внести поправки в

протеста. Еще более непримиримую позицию выразил епископ Бельцкий и Фалештский Маркелл. Он уже заявил, что представители правящего в Молдове альянса могут быть отлучены от Церкви. В крестных ходах против содомского греха и разрушения семьи, организуемых владыкой Маркеллом, выходят многие тысячи священников, монахов и мирян.

Следом за этим демарш совершил экс-президент Молдовы, лидер ПКРМ Владимир Воронин, отменивший свою ранее назначенную встречу со Штефаном Фюле. В заявлении пресс-службы ПКРМ говорится, что встреча «не состоялась в знак протеста против вызывающего поведения европейского чиновника во время своего визита в Кишинев».

Некоторые политические аналитики сегодня ставят Воронину в вину отказ встретиться с Фюле, называя его в качестве одной из причин усиления давления на правые партии с целью воссоздания коалиции. Однако, с позиции любого молдавского патриота и приверженца традиционной христианской морали, данный шаг экс-президента Молдовы и лидера крупнейшей оппозиционной фракции достоин только уважения. Сохранил свое лицо и лидер ПСРМ Игорь Додон, отказавшийся голосовать за пра-

вительство и подвергший с парламентской трибуны критике действия европейских чиновников.

Новая коалиция намерена действовать по отношению к оппозиции методом кнута и пряника. С одной стороны, Конституционный суд, большинство судей которого лично преданы Владу Плахотнюку, во вторник признал неконституционным запрет символа ПКРМ — серпа и молота, под которым избиратели узнают эту партию в бюллетенях для голосования.

А с другой стороны, в отношении других, более последовательных и несгибаемых сил евразийского лагеря, начинают применяться репрессивные меры. Инициировано уголовное дело против лидера Лиги русской молодежи и движения «Родина — Евразийский Союз» Игоря Тулянцева только за то, что его движение установило баннер с фотографией времен румыно-фашистской оккупации Молдавии, с лозунгом «Смерть румынским людоедам!». Отметим, что данное преследование началось после истерики мэра Кишинева Дорина Киртоакэ в интервью румынскому телеканалу и последовавшего специального заявления МИД Румынии.

Аналогично начинается преследование лидера партии «Патриоты Молдовы» Михаила Гарбуза, которому инкриминируют препятствование проведению маршей унионистов в молдавских городах. Именно партия «Патриоты Молдовы» организовала дружины охраны празднования Дня Победы. В ряде городов Молдовы полиция стала вызывать на допросы учителей, директоров школ и представителей местных администраций за организацию акций, посвященных Дню Победы. Их, в частности, обвиняют в том, что они заставили детей участвовать в политической акции.

Молдову ждет горячий июнь. На 28 июня — день воссоединения Бессарабии с СССР, объявленный «днем траура по жертвам коммунистического режима», намечен очередной марш унионистов в центре Кишинева. С другой стороны, партия «Патриоты Молдовы» уже объявила этот день Днем освобож-

дения Бессарабии от румынской оккупации, такое же решение принял Исполком Гагаузской автономии. Единый информационно-аналитический центр «Евразия Информ» выступил с инициативой объявить 28 июня Днем евразийской интеграции Молдовы.

Из всего вышесказанного мы можем сделать следующие выводы:

1. Запад изучил уроки падения оранжевой коалиции на Украине и краха двух альянсов в Молдове и полон решимости не допустить этого в Молдове впредь. С другой стороны, Россия повела более четкую и последовательную политику в отношении Молдовы, что проявилось во время празднования Дня Победы в Кишиневе.

2. Как и на Украине, правящие прозападные власти при полной поддержке зарубежных кураторов пытаются нанести удар по символам, объединяющим народы единой православной цивилизации — в частности, по Православию как по той живой нити, которая связывает воедино Россию и Молдавию, а также по общей истории, включая День Победы.

3. ПКРМ и ее лидер Владимир Воронин, заняв в последние дни четкую позицию, отрезала себе пути к отступлению. Если раньше она рассматривала в качестве одного из вариантов создание «арбузной» коалиции с ЛДПМ и ради этого была готова ходить на поклоны к западным послам, то сегодня этот путь отрезан. В том числе и путем концерта Иосифа Кобзона в Кишиневе. Прозападное крыло в ПКРМ, ориентировавшееся на Партию европейских левых, в депрессии. Сегодня ПКРМ не без оснований претендует на то, чтобы стать ведущей силой, выступающей за евразийскую интеграцию.

4. Как и на Украине, к силам, выступающим против евроинтеграции Молдовы, присоединилась и Православная Церковь. Особую активность проявляет епископ Бельцкий и Фалештский Маркелл, которого все чаще называют «молдавским Агафангелом».

По всей видимости, новая Коалиция проевропейской политики досидит до Вильнюсского саммита

«Восточного партнерства» и добьется парафирования, а возможно, и подписания соглашений с Евросоюзом о зоне свободной торговли и ассоциированном членстве. Альянс сделает все, чтобы окончательно маргинализировать ПКРМ. Но социальный протест будет нарастать с каждым днем. Возможно, после Вильнюса начнется новая волна взаимных обвинений. Наиболее активные протесты начнутся где-то к концу зимы, когда станет ясно, что никакого денежного дождя на Молдову не прольется.

России необходимо помнить значение Молдовы во всем регионе. Как справедливо выразился редактор газеты «Коммерсант-Инфо» Роберт Западинский, «Молдова — маленькая точка на карте мира, но это болевая точка». Вариантов контрдействий может быть много:

1. Организовать думские слушания по ситуации в Молдове, ревизии истории Второй Мировой войны и политическим репрессиям в этой стране.

2. Начать более активно работать с гражданским обществом Молдовы и теми регионами, где наиболее высока поддержка евразийского вектора (город Бельцы, Гагаузская автономия, районы севера и юга Молдовы).

3. Оказать максимальную поддержку силам, последовательно выступающим за евразийский выбор Молдовы (партии «Патриоты Молдовы», Лиге русской молодежи), и особенно Бельцкой епархии Молдавской митрополии во главе с епископом Маркеллом.

4. Тщательно подготовиться к празднованию 200-летия создания Молдавской митрополии и пастырскому визиту в Молдову Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Необходимо помнить, что Молдова никак не меньше чем Украина имеет право именоваться частью Русского Мира, о чем неоднократно говорил Святейший Патриарх Кирилл. Идея евразийской интеграции и общего будущего с Россией приобретает в Молдове все большее число сторонников — и этот процесс уже не остановить. ■

Бытует мнение, что страны, расположенные на юге и обласканные солнцем, живут легко и беззаботно. Тому подтверждением бесконечные рекламные открытки, раздаваемые в туристических агентствах будущим отпускникам, жаждущим приятных впечатлений. Предположить, что и там, на лоне фотографически достоверных, но сказочных ландшафтов, у местного всегда улыбающегося населения могут быть какие-то проблемы, противно человеческой природе. Ведь каждый из нас должен искренне верить, что хоть где-то длится вечный праздник и стоит лето круглый год!

прекрасные коньяки под маркой «коньяк», — сказали они. — Дело в том, что город Коньяк есть только во Франции, и мы обладаем патентом на это имя. И, стало быть, запрещаем любые коньяки, если нам за них не заплатили вперед! Не хотите ли заплатить?». Молдаване не захотели. Мало того, даже цену не спросили — а чего спрашивать, коль казна пуста. Если б казна не была пуста, может, они и в Евросоюз бы не просились!

редных досрочных выборов. И это вместо того, чтоб решать немалые экономические проблемы. Поэто-

Ассоциация Союзу рознь

Вадим ЕЛФИМОВ

Мифы нужно поддерживать, ибо без мифов было бы слишком скучно. Лично у меня при отпускных настроениях мысли устремляются в общем направлении — южном, но иногда делают небольшую коррекцию по долготе и попадают... в Молдавию. Может, потому, что символом и России, и Украины, и Молдовы является аист! Только у нас он летает над изумрудными лугами, голубыми озерами либо пирамидальными тополями, а там, в бессарабской сини — над выжженной солнцем степью и спелой лозой... Кстати, о лозе. Изображение ширококрылого аиста раньше гордо парило на этикетках молдавских коньяков, но потом вдруг исчезло, как и сами коньяки. Вместо которых появились «дивины». Термин сей старинный, из XIX века, но распространение получил только после распада СССР, и вот по какой причине. Тогда молдаване твердо решили вступить в Европу. Европейцы, вроде, им не отказали, но и принимать в свои ряды пока не спешат. Пока — это без малого 24 года!

Так вот, пока молдаване четверть века тщательно готовятся к священному таинству вступления в суперцивилизованный союз, европейцы попросили их об одном одолжении. «Не продавайте, пожалуйста, ваши

Однако, без коньяков молдавской экономики практически нет... И тогда виноделы вспомнили старинное название «дивин». Если честно, оно является простым сокращением от «дистиллят винный», хоть и звучит для несведущих почти как «дивный». Так или иначе, а подобную ассоциацию можно вызвать лишь у русского уха, вот почему в Европе никто на диковинку, т.е. дивин не клюнул. С тех пор молдавское виноделие живет ни шатко, ни валко. Да и все дела в Молдове идут так, что порой разобраться в них невозможно... без бутылки хорошего то ли дивина, то ли коньяка!

Не сочтите за пропаганду пьянства, потому как сейчас я перейду к описанию горького похмельного синдрома! Который под жарким бессарабским солнцем переживается особенно тяжело... Вот почему в Молдавии спустя четверть века стремительно растет число евроскептиков, особенно, среди молодежи. Затянувшийся политический кризис в Молдавии, которая несколько лет прожила без президента, самым прямым путем ведет к общественному разочарованию. После распада «Альянса за евроинтеграцию» (АЕИ), формировавшего последнюю из всех последних правительственную коалицию, Молдавия в мае оказалась на пороге оче-

му-то не удивительны следующие цифры: если в декабре 2012 года по данным опроса, проведенного Ассоциацией социологов и демографов Молдавии, за вступление в ЕС высказалось 52% населения, то в апреле 2013 года — всего только 47,3%. Любопытно, что даже из этих 47 процентов, поддерживающих европейский выбор Молдовы, многие считают, что «страна движется в неверном направлении!» Так заявили 84% молдавских респондентов.

Так чего же на самом деле хотят молдаване? Понятно, что приведенные цифры отражают полный разброд в общественном мнении и дезориентацию политической элиты. Во всяком случае, не хочется объяснять это явление действием «дивина» (имеется в виду, конечно, чисто экономическое действие). Но если в стране политические события развиваются по сценарию американского блокбастера 90-х годов «Привычка жениться», когда «проевропейская коалиция» заимела привычку входить во власть по нескольку раз за год, не подпуская к штурвалу оппозицию из коммунистов, чтоб затем тут же снова «развестись», то становится ясно: ребятам тянут вольнку.

Вот только до чего они ее тянут? Конечно, благородный шотландский музыкальный инструмент ту

ни при чем. А причем здесь ноябрь текущего года — именно тогда запланировано подписание соглашений об ассоциации и свободной торговле с ЕС. Туда-то и желают «дотащить» страну молдавские правительства-разведенки.

Последнее (вернее, уже предпоследнее) правительство, сформированное Альянсом за европейскую интеграцию, распалось 13 февраля, когда лидер Либерально-демократической партии, тогдашний премьер-министр Влад Филат заявил о ее выходе из АЕИ. При этом он сослался на то, что реализация программы правительства стала невозможной из-за того, что «некоторые представители руководства страны используют власть в собственных интересах». Попытки заключить новое соглашение между членами АЕИ ни к чему не привели. 5 марта парламент выразил вотум недоверия Филату, а 25 апреля проголосовал за отставку своего спикера Мариана Лупу, лидера также входившей в АЕИ Демократической партии.

Казалось, власть, просто созрела для того, чтобы упасть в руки коммунистов. Их представитель Артур Решетников уже начал вести — для подстраховки — переговоры о коалиции и с Либерально-демократической партией, и с Демократической, как вдруг точно гром среди ясного неба: ЛДП и ДП снова решили «пожениться». И сформировали 30 мая очередной политический брак! Какой-то там по счету...

Впрочем, можно и подсчитать. Точно — это уже третья коалиция из одних и тех же политических партий! Созданный еще в 2009 году либералами, либерал-демократами и демократами первый «Альянс за евроинтеграцию» просуществовал до ноября 2010 года, когда в стране из-за невозможности избрания президента были объявлены досрочные парламентские выборы. И никто тогда и не догадывался, что это лишь Брачный Эпизод I, как в знаменитой саге Джорджа Лукаса о звездных войнах, за которым последуют Эпизод II и теперь вот — Эпизод III.

Вторая коалиция под таким же названием лопнула 13 февраля текущего года после выхода из нее либерал-демократов во главе с Владом

Филатом, занимавшим тогда пост премьер-министра и вынесшим сор из избы, ибо он во всеуслышание объявил, что «напряжение внутри Альянса переросло в неприкрытую битву, полем для которой стала сама Молдавия». Казалось, как говаривал Остап Бендер, после такого никакое сближение больше невозможно. И вот пожалуйста!..

А все дело в том, что свахой поработал еврокомиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле. 18 мая его ждали в Кишиневе — ждали, и дождались: он прибыл, а затем и задержался почти до самого объявления о новой старой коалиции! После чего благоразумно уехал домой.

Мы, конечно, пожелаем снова брачующимся счастья. Взаимопонимания желать им трудно — они уже доказали, что не найдут его. А вот счастье никому не помешает! А без него, как они смогут дотянуть до заветного ноября? Ведь если б Штефан Фюле в качестве приданого привез разрешение на использование бренда «коньяк», а так, с одним «дивинном» вряд ли дотянут...

Впрочем, до чего они точно могут дотянуть, так это до создания всех необходимых и вполне объективных предпосылок к окончательному отделению от себя Приднестровья! Что вряд ли входит в планы нынешней кишиневской власти, но логически исходит из всей ее деятельности. Ведь цель ныне предрежащих власть в Кишиневе — вступление в ноябре в «Зону свободной торговли с ЕС», не так ли? Но если Молдова туда войдет, то тем самым из Молдавии окончательно выйдет Приднестровье! Причем не по своей воле, а по воле Кишинева. Парадокс, но он также продиктован логикой — неумолимой логикой Евросоюза, который не пускает Приднестровье в зону своей свободной торговли. И мало того, приняв в свои торговые ряды Молдову, он намерен наложить экономические санкции на Приднестровье «дабы оградить себя» и прочее-прочее...

Нет худа без добра, ибо тем самым Евросоюз предлагает Приднестровью присоединиться к другому интеграционному объединению — к Таможенной Тройке и Евразийскому союзу. Тем паче, что само Приднест-

ровье давно мечтает именно о таком развитии событий. Напомним, еще в 2012 году в Приднестровье вполне официально, указом президента Евгения Шевчука была утверждена концепция внешней политики, которой определен курс усиления интеграционных процессов с Российской Федерацией и теми международными объединениями, которые возглавляет Россия.

Такие амбиции Приднестровья вполне обоснованы с точки зрения экономической. Да и «строгость» Евросоюза по отношению к Приднестровью вполне понятна. Приняв в свое лоно чисто молдавскую экономику, ЕС даже не заметит этой прибавки, тем паче неурядицы с коньяком уже давно улажены, и Молдавии приходится ограничиваться зоной распространения «дивина», которая по понятным причинам не совпадает с зоной свободной торговли ЕС. Короче, Молдавия принимается на таких условиях, что никак не создаст конкуренции французским или греческим виноделам. А вот войди в европейскую зону Приднестровье, этот единственный промышленный центр Бессарабии, и конкуренция внутри ЕС остро оживится. «И оно нам надо?» — подумали в Брюсселе... И тут же забыли о соображениях территориальной целостности своего партнера — Молдавии.

Зато Приднестровью нужен Евразийский союз и его гигантские рынки. Так что в Тирасполе с большим вниманием следят за тем, как дотягивают коалиционеры из проевропейского кишиневского Альянса до заветного ноябрьского соглашения об Ассоциации с Брюсселем. Ибо оно окончательно откроет двери для Приднестровья в структуры Евразийского экономического союза. Недавнее вступление в эту организацию Украины и Киргизстана в качестве наблюдателей делает такую перспективу очень даже реалистичной. А главное механизм уже опробован! Даже если взять за пример не киргизский метод (Бишкек уже официально подал заявку на вступление в Евразийский союз), а «мягкий украинский», — поэтапное укрепление своего статуса от заинтересованного наблюдения к полноценному членству... ■

Вотсутствие сильной социальной идеи в полиэтнических обществах, каковыми являлись и Советский Союз в целом, и каждая советская республика в отдельности, роль вируса, разрушающего существующие политические структуры, мог сыграть только национализм. Очевидно, именно поэтому в финале «Перестройки» в Молдавии, как и в других субъектах СССР, были выдвинуты требования о расширении и узаконивании этнических привилегий. Они были сформулированы как требования о придании государственного статуса языкам титульных наций союзных республик и ряда субъектов Рос-

водство в XIV — начале XVII века, а богослужение — и позднее велись на славянском, по существу — русском книжном языке тех времен.

Современная национальная структура населения и этноязыковое положение сложились в Бессарабии в первой половине XIX столетия. Знание русского языка молдаване ценили, и его распространение не требовало административного насилия. Благодаря благоприятной позиции молдавского

не существовало. Обязательное свойство языка межнационального общения — его комплиментарность,

Погром в общем доме

Петр ШОРНИКОВ

сийской Федерации. 3 марта 1988 г. на съезде советских писателей в Москве была озвучена идея придания государственного статуса языкам титульных наций союзных республик.

Русский язык в Молдавии

Собственно языковые причины изменения языкового режима в Молдавии отсутствовали. Два основных этнических и языковых сообщества Молдавии, — молдавское и славяно-русское, существуют изначально. Легендарный общий предок молдаван носит славянское имя Драг (Драгош). Рядом с ним в легенде о возникновении Молдавского государства упомянут русин пасечник Яцко. Славянские имена носили и первые исторические правители Молдавского княжества — Богдан I, Лацко, Богдан II. Русскими людьми были госпoдари Страны Молдавской Юрий Кориатович, Иван Подкова, Александр, Петр Казак и, возможно, другие. Страну называли не только Землей Молдавской, но и Россовлахией и Молдославией. В начале XVIII века население северных и северо-восточных земель Молдавии говорило, по словам Дмитрия Кантемира, «порутенски», т.е. по-русски. Летописание, государственное делопроиз-

водства русского языка, несмотря на жестокую политику румынизации, во многом сохранил статус языка межэтнического общения даже в годы румынской оккупации Бессарабии и в период немецко-румынской оккупации 1941–1945 гг. В послевоенные десятилетия русский язык широко функционировал в Молдавии не только потому, что был языком государственной администрации и наиболее распространенным языком в СССР, но и в силу фундаментальных этносоциальных причин. К концу 80-х гг. XX века русские, украинцы и другие национальные меньшинства составляли большинство (53,4%) горожан, свыше 60% населения Приднестровья, а гагаузы и болгары — 75% жителей пяти районов на юге Молдавии, в Буджаке. При переписи населения в 1989 г. 1004,5 тыс. жителей Молдавии назвали его родным, а вторым, которым свободно владеют, еще 1965,6 тыс. чел. В общей сложности это были 68,5% населения республики. Фактически русский знали или понимали все, а Молдавский язык был родным для 2666 тыс. чел., а еще для 166 тыс. — вторым, итого — 65,4% жителей Молдавии.

Но как язык межнационального общения молдавский язык поучил ограниченное распространение. Законодательных препятствий тому

приемлемость для участников общения, а также его дополнительность к знанию родного языка. Существуют также понятия «информационная ценность». Очевидно, этим требованиям в Молдавии в большей степени отвечал русский язык, общепонятный язык мажоритарной нации и межнационального общения в СССР, открывавший доступ к мировой культуре. Поэтому двуязычие в республике было асимметричным. Русским как вторым или даже родным языком свободно владели 58% молдаван, а молдавским языком — только 12,8% украинцев и 11,2% русских жителей Молдавии. Среди гагаузов и болгар знание молдавского языка было распространено еще меньше, в пределах 6-7 процентов. По существу первым и, чаще всего, единственным языком, которым они владели, был русский для евреев. Естественно, языком межнационального общения являлся русский. При всем этнокультурном многоцветье республики в Молдавии существовали два основных языковых сообщества — молдавское и русское. Знание русского языка практически всем населением предотвратило возникновение в Молдавии лингвистических рубежей.

Владение русским языком являлось неременным условием

социальной конкурентности для всех граждан, независимо от национальной принадлежности. Чеканная формула академика М.Н. Губогло о том, что массовое владение русским языком, обретенное гагаузами в 50-е — 60-е годы XX века стало достоянием гагаузского народа, во многом обусловившим его социально-культурный взлет в последние десятилетия существования Союза ССР, была опубликована полтора десятилетия спустя, но уже на рубеже 90-х годов не вызывал сомнений факт: знание русского языка обеспечивало гагаузам действительное равноправие с молдаванами в жизненной борьбе, включая

тв Молдавии (за исключением большинства цыган, отдававших предпочтение молдавскому языку) ориентировались преимущественно на русский язык. Функционирование языков в такой форме до конца 80-х гг. не вызывало в обществе возражений. Корректный характер межнациональных отношений в республике свидетельствовал, что языковая и кадровая политика была достаточно сбалансированной, в общем, удовлетворяя и этническое большинство, и меньшинства.

Родители пользовались правом выбора языка обучения детей — молдавского или русского. Свободный характер этого выбора получил

в целом, а не только Молдавия, был для молдаван их государством, их полем деятельности. Социальное недовольство, как и во всех обществах во все времена, существовавшее в республике, не привело к возникновению антисоюзного сепаратизма и межэтнической розни. Националисты имелись, но националистическое движение отсутствовало. Существования в Молдавии оппозиционных политических организаций с фиксированным членством и письменно сформулированной программой не установлено до сих пор. К концу 80-х гг., когда СССР вступил в полосу кризиса, национальные сообщества

Система образования сыграла важную, возможно, решающую роль в формировании и упрочении в Молдавии массового, реально функционирующего двуязычия

доступ к высшему образованию и социальное продвижение. Такую же, если не большую роль играло знание русского языка в жизни славян — украинцев и болгар Молдавии. Для первых русский язык вообще являлся литературной версией родной разговорной «русской мовы». Объединенное ориентацией на русский язык, нетитульное население составляло этноязыковую совокупность. Отношения между двумя основными этноязыковыми сообществами, молдавским и русским, строились на партнерской основе.

Молдавский и русский языки использовались в государственном делопроизводстве, официальном, производственном и бытовом общении, массовой информации, образовании, науке, культуре и, таким образом, и фактически обладали официальным статусом. Украинский, гагаузский, болгарский языки беспрепятственно использовались в бытовом и, в меньшей степени, — в местах компактного проживания их носителей, — в официальном общении и массовой информации, но языками публичными не являлись. В качестве языка аккультурации нового поколения, официального общения, массовой информации украинцы, гагаузы, болгары и другие национальные меньшинс-

убедительное подтверждение в 90-е годы, о чем речь далее. Выбор языка обучения позволяет довольно точно определить долю этнолингвистической группы, позднее не вполне адекватно названной русскоязычными. В 1988/89 учебном году в Молдавии 59,4% детей обучались на молдавском, а 40,6% — на русском языке. Русский как язык аккультурации нового поколения выбирали русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и другие «нетитульные» граждане (за исключением цыган), а также большинство молдаван, состоящих в национально-смешанных браках. Система образования сыграла важную, возможно, решающую роль в формировании и упрочении в Молдавии массового, реально функционирующего двуязычия. Очевидно, исходя из перспектив трудоустройства, в том числе за пределами Молдавии, получать высшее образование на русском языке предпочитали уже 46,8 процентов студентов. Широкое функционирование в республике, наряду с молдавским, также русского языка являлось следствием естественным образом складывающейся этноязыковой ситуации и общественного недовольства не вызывало.

Политические причины смены языкового режима в республике также отсутствовали. СССР/Россия

Молдавии сохраняли корректные межэтнические отношения, приверженность союзной и молдавской государственности, принципам социальной справедливости и национального равноправия.

И все же использование языкового предлога в социально-политических целях в Молдавии, как, видимо, и в других субъектах Союза ССР, было подготовлено предшествующими этносоциальными процессами. В 40-е — 80-е годы в республике, а на левобережье Днестра — с начала 20-х, проводилась политика «коренизации аппарата», преимущественного социального продвижения лиц, принадлежащих к титульной нации. В основе ее лежала здравая мысль о том, что все этносы должны быть пропорционально представлены в государственной администрации всех уровней. Эта политика способствовала этнокультурному подъему молдавской нации, а также местных украинцев, гагаузов, болгар. Обратной стороной «коренизации аппарата» являлась консолидация титульной бюрократии на основе борьбы за клановые интересы.

С достижением этнического паритета в сфере управления, — а это произошло в 70-е годы, — политика этнических преференций утратила свой социально-оправ-

данный характер. Ее продолжение способствовало формированию среди титульной молодежи иждивенческих настроений. Судя по воспоминаниям современных национал-радикалов, они уже в 60-е годы полагали, что все руководящие посты в Молдавии должны занимать только молдаване. Волна еврейской эмиграции конца 60-х гг. позволила титульным элементам захватить розничную торговлю, одну из самых выгодных сфер деятельности. В 70-е годы руководитель республиканской организации Коммунистической партии И.И. Бодюл целенаправленно формировал исключительно из молдаван партийный аппарат. Этнические преференции титульной нации распространялись на государственное и экономическое управление, сферу культуры, образования, науки. Эта политика показывала, что шовинизм может быть социально рентабелен, и подготовила часть населения к восприятию лозунгов национализма.

Вместе с тем, было очевидно, что часть населения, ориентирующаяся на русский язык, не пожелает и не сможет «переключиться» на использование молдавского языка, если ему — и только ему — будет предоставлен государственный статус, уже потому, что взрослые люди просто не могли усвоить молдавский язык в степени, соответствующей неопределенным и до сих пор не установленным титульными национал-радикалами. Кроме того, этноязыковое насилие и, естественно, подчинение ему противоречили местным традициям межэтнических отношений и языкового поведения. Придание государственного статуса только молдавскому языку означало лишение такого статуса русского языка и не могло быть без сопротивления принято русскоязычным населением. Оно было заведомо рассчитано на провоцирование в Молдавии — как и в других советских республиках — гражданского конфликта.

13-я сессия и Республиканская стачка

Социально-политические последствия огосударствления языков титульных наций были известны. Придание государственного статуса грузинскому, азербайджанскому и

армянскому языкам в конце 70-х гг. привело к этническим чисткам в государственном аппарате закавказских республик и к обострению межнациональных отношений, невиданному со времен гражданской войны. Выступление писателя из Белоруссии с такой идеей не нашло отклика на съезде советских писателей. Однако несколько месяцев спустя в литературных журналах союзных республик — за исключением закавказских — были опубликованы написанные по одной схеме статьи в поддержку этого предложения. Кавказский сценарий политической дестабилизации был приведен в действие и в Молдавии. В органе Союза писателей журнале «Нистру» появилась статья «Одеяние нашей сути», в которой была предпринята попытка обоснования придания государственного статуса только языку титульной нации. 16 февраля 1989 г. от имени СПМ (хотя писателей среди его официально объявленных разработчиков не имелось) в газете «Литература ши арта» был напечатан провокационный законопроект о языковом режиме в Молдавии: «Государственный язык: принципы функционирования».

Проект содержал ряд норм, принятие которых создавало юридическую базу для проведения этнической чистки в административных органах, престижных и выгодных сферах деятельности. «Для всех руководящих работников, работников органов государственной власти и государственного управления, общественных организаций, правоохранительной системы, органов охраны общественного порядка, а также работников социальной сферы, включая работников средств массовой информации и других работников, имеющих служебные контакты с частными лицами, — гласила статья 9 законопроекта, — Комиссия по языкам устанавливает требования относительно знания государственного языка республики и наиболее распространенного языка Союза ССР, а в зоне компактного проживания главной части гагаузского народа — гагаузского языка». Замену государственного языка в официальном общении другим языком авторы законопроекта предлагали карать увольнением служащих с работы и даже их привлечением к судебной ответственности, как за уголовное преступление. (Ст.

13) Высшее, профессиональное и среднее специальное образование они предусматривали только на государственном языке; школьное обучение на «языке, наиболее распространенном в Союзе ССР», (Ст. 26) допускалось только в случае требований родителей. Независимо от степени владения государственным языком их участниками, только на этом языке надлежало проводить публичные мероприятия, производственные совещания и т.п.

В том же духе был составлен законопроект «О статусе государственного языка и функционировании языков на территории республики», одобренный сотрудниками Института молдавского языка и литературы Академии наук Молдавской ССР. Выдавая свою заинтересованность в устранении социальных конкурентов, авторы предусмотрели также защиту диссертаций и проведение общественных мероприятий исключительно на государственном языке. На фоне этих законопроектов проекты законов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», разработанные Рабочей группой Верховного Совета республики, выглядели более демократичными. Правда, государственный статус и ими был предусмотрен только для одного языка — молдавского. О русском языке упоминалось неопределенно как языке межнационального общения, однако принцип двуязычия был обозначен. Во всяком случае, делопроизводство (Ст. 5 и 9) и официальное общение (Ст. 8) допускалось на молдавском и русском языках. Основные статьи, подлежащие критике как антидемократичные, были, таким образом, устранены. Но и этот проект обуславливал замещение постов, связанных с общением, знанием государственного языка (Ст. 35), создавая тем самым предлог для развертывания кадровой чистки. Таким образом, все названные законопроекты предусматривали установление в республике этнократического режима.

Руководство Коммунистической партии Молдавии было парализовано капитулянтской «демократической платформой» и не пыталось защищать ни молдавскую идентичность, ни национальное

равноправие, ни существующую государственность. Но требование о придании в многонациональной, в основном двуязычной республике государственного статуса только одному языку представляло собой попытку навязывания обществу национально-дискриминационного языкового режима, нацеленного на социальную рестратификацию по этническому признаку. От статуса русского языка, от возможности им пользоваться зависел социальный статус 40% граждан республики, доступ «нетитульных» служащих в состав государственной администрации. На рубеже 90-х гг., накануне приватизации государственной собственности, этническая монополия на управление и власть сулила первоочередной доступ к переделу общественного пирога. Установление одноязыкового режима было направлено на социальную маргинализацию нетитульного населения. В силу неопределенности языковых требований оно могло быть использовано также против политически неугодных служащих-молдаван и как таковое было, в целом, антидемократично. Уже это обстоятельство должно было породить в обществе массовый протест.

Имелся еще один фактор, превративший огосударствление языков только титульных наций в безотказный инструмент этнополитического раскола населения субъектов Союза ССР. Любовь к родному языку нельзя относить к разряду мифологии. Язык — главный этноидентификационный признак. Язык, утверждает этносоциолог почетный действительный член АН Молдовы М.Н. Губогло, — ядро этничности. Отказаться от родного языка — значит отречься от своей этнокультурной сущности. Закулисные инициаторы т.н. языковой революции, несомненно, рассчитывали на массовое неприятие широкими кругами общественности одноязыкового режима, и в этом оказались правы. Свыше 1700 тыс. жителей Молдавии осознали себя ущемленными социально, а для более чем миллиона из них, для которых русский язык являлся родным, прежде всего для русских, смена языкового режима представляла собой не только покушение на его статус, но и унижение их национального достоинства. Таким об-

разом, придание государственного статуса только одному языку было заведомо рассчитано на провоцирование в Молдавии гражданского конфликта. Дискуссия по вопросам языкового режима весной-летом 1989 г. политизировала население и пробудила политическую инициативу местных Советов, созданных в годы «Перестройки» Советов трудовых коллективов, общественных организаций. 23 мая 1989 г. Тираспольский горсовет обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с призывом принять закон о функционировании на территории республики двух государственных языков — молдавского и русского. Учрежденное в январе 1989 г. Интердвижение «Унитате-Единство» предложило вынести вопросы о статусе языков и графике молдавского языка на референдум.

10 августа стало известно, что на предстоящей 13-й сессии Верховного Совета МССР будет вынесен на обсуждение не известный общественности законопроект от 30 марта, а иной, еще более жесткий, «доработанный» в духе «писательского» и «академического» проектов. 11 августа в Тирасполе собрались представители Советов трудовых коллективов (СТК) и создали координационный центр рабочего движения Молдавии — «Объединенный СТК (ОСТК)», — и приняли решение о проведении 16 августа предупредительной двухчасовой забастовки с требованием отложить сессию Верховного Совета. В забастовке приняли участие более 30 тыс. рабочих и служащих. Но национал-радикалы уже взяли курс на обострение конфликта. Президиум ВС подтвердил решение о вынесении на обсуждение Верховного Совета нового законопроекта.

Как, очевидно, и ожидалось, это шаг спровоцировал Республиканскую политическую стачку. 21 августа ее начал коллектив тираспольского завода «Точлитмаш». К 29 августа работу прекратили 170 предприятий, в том числе крупнейшие заводы Кишинева: «Мезон», «Счетмаш», «Альфа», «Электроточприбор», «Виброприбор» и другие, более 400 трудовых коллективов заявили о своей солидарности с бастующими. На предприятиях, на стадионе Тирасполя, на главных площадях Бендер, Рыбницы, Дубоссар, Комрата, Чадыр-Лунги происходили

бурные митинги. В противовес им 27 августа на площади Победы в Кишиневе был проведен митинг, названный его организаторами Великим национальным собранием. Ораторы, главным образом литераторы, сумбурно говорили о проблемах общества; некоторые из них договорились до попыток обосновать тезис о необходимости исключить русский язык из жизни общества.

Это была, прежде всего, акция по устрашению депутатов, прибывших на 13-ю сессию Верховного Совета Молдавии, которая началась 29 августа. Давление на парламентариев оказывали и пикетчики, выставленные у здания Верховного Совета от имени Народного фронта Молдавии, а также некоторые должностные лица КПМ. 31 августа сбитый с толку и деморализованный Верховный Совет придал государственный статус только молдавскому языку, а 1 сентября принял закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Показателем смуты стало уже то обстоятельство, что, явно не к месту, в Преамбулу этого закона, румынистам позволили включить утверждение об идентичности молдавского и румынского языков. Другим принятым в тот же день законом молдавская письменность была переведена с традиционной кириллицы на латинскую графику.

В ответ на эти решения в забастовку включились службы Молдавской железной дороги, Молдавское управление гражданской авиации, десятки заводов; к 3 сентября бастовали 192 предприятия. Однако руководство КПСС стало на сторону румынистов. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев пригласил руководителей забастовки в Москву и добился обещания «приостановить» ее. Принципиальные положения законов о языке, заявил первый секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу, «соответствуют платформе КПСС по национально-языковой политике партии». Но рабочие были другого мнения. Привезенное членами РЗК из Москвы решение было отменено на митинге в Тирасполе. Но 19 сентября пленум ЦК КПСС по существу поддержал установление в Молдавии этнократического режима. 22 сентября стачка была прекращена, однако с этого момента партия утратила всякое вли-

ание. Власть в восточных и южных районах Молдавии фактически перешла к СТК. Политический раскол общества и территориальная дезинтеграция Молдавии становились фактом.

Законодательный динамит

Курс на огосударствление языков титульных наций союзных республик (кроме Российской Федерации!) противоречил государственной идеологии марксизма-ленинизма и официально провозглашаемым и конституционно закрепленным принципам демократии. В Российской империи русский язык был государственным; этот статус был аннулирован в период революции, после того как В.И. Ленин назвал его «полицейщиной»: «За

их всем гражданам полиэтнического, многоязычного общества?

Законы «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» составили законодательную базу политики национальной дискриминации. Антидемократизм первого из них заключается не в том, что государственный статус был предоставлен молдавскому языку, а в том, что официальный статус не был закреплен также за фактически обладавшим таким статусом русским языком, а власти украинских сел и районов компактного проживания гагаузов и болгар не получили права устанавливать языковый режим в соответствии с этнолингвистической ситуацией на местах. Русский язык был упомянут как язык меж-

1 Закона, которая предусматривает выполнение молдавским языком на территории республики функции языка межнационального общения. Государственный статус можно придать языку законодательным путем, но язык межнационального общения выбирается участниками общения, а не декретируется, что сделано в молдавском Законе (Ст. 1.): «Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения». Для выполнения этой статьи требуется знание молдавского всем населением, чего в Молдавии в момент утверждения закона не было и нет сегодня. Учитывая реалии лингвистической

...Придание государственного статуса только одному языку было заведомо рассчитано на провоцирование в Молдавии гражданского конфликта

государственный язык, — писал он, — стоять позорно. Это полицейщина». С этого момента концепт «государственный язык» практически был выведен из научного обращения. «Категория «государственный язык», — полагал в 70-е гг. XX в. этнолог К.Х. Ханазаров, — порождение эксплуататорского общества, для которого характерно господство одного человека над другим, язык которого, во-первых, считается обязательным к употреблению во всем государственном и административном аппарате, во взаимоотношениях учреждений с общественными организациями, классами, нациями. Во-вторых, язык господствующего народа насильственно навязывается всем другим народам, живущим в пределах данного государства. Политика обязательного государственного языка отвечает интересам господствующих классов, служит усилению их власти». Есть ли сомнения в созвучии этого определения с подтекстами статей законов о языковом режиме в новых суверенных государствах, где путем закрепления приоритетного положения языков титульных наций фактически узаконено навязывание

национального общения, наряду с государственным молдавским, на нем было разрешено обращаться в государственные органы (Ст. 6), но делопроизводство Закон предписывал вести только на молдавском языке; тем самым был запущен механизм вытеснения нетитульных работников из государственной администрации, престижных и выгодных сфер деятельности. Включенная в Закон декларация «Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для развития и использования русского языка как языка межнационального общения в СССР» допускала ее толкование как гарантии использования русского языка только в межреспубликанских отношениях; а главное, она была обесценена рядом статей Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР».

Этот Закон содержит ряд статей, ущемляющих граждан, не владеющих государственным языком, в праве на труд, на выбор языка воспитания и обучения своих детей, на получение информации на родном языке. Потенциал языкового насилия содержит уже статья

тической ситуации, законодатели допустили (Ст. 3) использование в качестве языка межнационального общения также русского языка, однако тут же (Ст. 4) попытались ограничить сферу применения его, как и других языков, функционирующих в Молдавии, сферой национально-культурных потребностей.

Наиболее конфликтной в Законе является статья 7, согласно которой незнание государственного языка влечет запрет на профессию. Статья содержит норму, обязывающую руководителей работников, служащих государственной администрации и даже общественных организаций, а также работников предприятий, учреждений и организаций, по долгу службы общающихся с гражданами (правоохранительные органы, здравоохранение, народное образование, культура, средства массовой информации, транспорт, связь, торговля, сфера обслуживания, жилищно-коммунальное хозяйство и др.), владеть молдавским и русским языками «на уровне общения, достаточном для выполнения профессиональных обязанностей». Объем и уровень знания языков определяется в

порядке, устанавливаемом правительством.

Эта норма лишила права на труд граждан, не владеющих государственным языком на уровне, который сочтут достаточным для выполнения профессиональных обязанностей представители исполнительной власти, применяющей закон, что недопустимо с правовой точки зрения. На практике Ст. 7 создала юридическую основу для этнической чистки в означенных сферах деятельности и для формирования их руководства и кадрового состава исключительно из лиц, владеющих государственным языком, т.е. молдаван и незначительного числа лиц иной этнической принадлежности, получивших образование на молдавском языке.

и организациях Законом (Ст. 12) предписано осуществлять на государственном языке, независимо от национального состава населения данной местности.

Законом (Ст. 18) декларированы право получать дошкольное воспитание, общее среднее, среднее специальное, профессионально-техническое и высшее образование на молдавском и русском языках, а также создание условий «для реализации права граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение на родном языке (гагаузском, украинском, болгарском, иврите, идише и др.)». Но уже Ст. 19 направлена на этническую сегрегацию детей, ибо предусматривает создание дошкольных учреждений

предусмотрено проведение съездов, пленумов, сессий, собраний только на государственном языке, что плохо согласуется с декларированной выше (Ст.8) свободой выбора участниками таких мероприятий языка выступлений.

Неправомерное вторжение законодателя в сферу лингвистики, не подлежащую законодательному регулированию, представляет собой Ст. 24. Согласно этой статье, «Населенные пункты и иные географические объекты на территории МССР имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской и соответственно гагаузской формах (без перевода и адаптации)». В данном случае предпринята попытка «регулирования» норм русского языка.

Законы о языковом режиме не соответствуют существующей в Молдавии языковой ситуации и традициям лингвистического поведения; они урезали экономические, социальные, национально-культурные права национальных меньшинств...

Предпринятая в Законе (Ст. 9) попытка императивного регулирования рабочего языка общественных организаций позволяет исполнительной власти требовать использования государственного языка даже от этнокультурных центров, учрежденных специально с целью сохранения языков меньшинств, и влиять на состав их активистов. Противоречит статье 3 и создает трудности общественным организациям требование (Ст. 10) представлять в государственные учреждения их акты на государственном языке. Граждане вправе обращаться в государственные учреждения на молдавском и русском, а в гагаузских населенных пунктах — также на гагаузском языке, но право выбора языка обращения к гражданину (Ст. 11) предоставлено органам государственной власти и управления, без учета степени владения гражданином государственным языком. Последнее представляет собой изъятие из требований, предусмотренных нормами субвенционного функционирования языков. Делопроизводство на предприятиях, в учреждениях

и общеобразовательных школ по принципу одноязычия. Как, вероятно, и предусматривалось, одним из следствий принятия данной статьи явилось закрытие русских классов в молдавско-русских школах и, тем самым, ограничение гражданам возможности реализовать свое право на обучение детей на русском языке. Обучение украинцев, гагаузов, болгар, других меньшинств, как стало ясно впоследствии, унионисты намеревались перевести с «бесстатусного» русского на румынский язык.

Обесценивая ранее данные гарантии (Ст. 18), законодатели установили, что возможность обучения на государственном или русском языках в средних специальных, профессиональных и высших учебных заведениях определяется потребностями государства (Ст. 20), а не выбором гражданина или лингвистической структурой населения. На гагаузском, украинском, болгарском и идише предусмотрено преподавание только специальных дисциплин в специально создаваемых целевых национальных группах. Законом (Ст. 23) также

Законодатели проигнорировали наличие на территории Молдавии более 500 украинских, русских и болгарских населенных пунктов и большого количества молдавских сел, первоначальные наименования которых были славянскими, а также тот факт, что адаптация наименований молдавских населенных пунктов к русскому языку освящена исторической традицией. Статья обязывает граждан использовать в русской речи непривычные, а порой труднопроизносимые для русских формы: вместо Кишинев и Бельцы говорить Кишинэу и Бэлць, вместо Дубоссары — Дубэсарь, вместо Сенатовка и Царевка — Сэнэтэука и Цареука и т.п. Того же плана Ст. 26, которая требует при передаче молдавских имен и фамилий на другие языки сохранять без адаптации их написание в молдавском языке.

Законом не урегулирован вопрос о языке государственных средств массовой информации; в сочетании с предписаниями Ст. 7 это создало условия для ущемления граждан, не владеющих государственным языком, в праве на получение информации на понятном им языке.

Законы о языковом режиме не соответствуют существующей в Молдавии языковой ситуации и традициям лингвистического поведения; они урезали экономические, социальные, национально-культурные права национальных меньшинств и на перспективу по существу поставили их перед дилеммой: полная языковая, а затем и этническая ассимиляция либо эмиграция из Молдавии. Первым практическим следствием их принятия стал курс на социальную маргинализацию нетитульных служащих.

Реальные, т.е. этносоциальные и политические, цели ужесточения языкового режима в языковых законах почти всех союзных республик были тщательно закамуфлированы. Молдавские законодатели пошли иным путем. Принятие в 1989 г. двух законов о языковом режиме было мотивировано этнополитически. В первом из них недвусмысленно указано, что придание молдавскому языку государственного статуса осуществлено в целях «государственной защиты молдавского языка — одной из основных предпосылок существования молдавской нации в ее суверенном национально-государственном образовании, обеспечения его всестороннего функционирования на территории Молдавской ССР», а во втором — «призвано способствовать достижению суверенитета республики и созданию необходимых гарантий для его полноценной и всесторонней реализации во всех сферах политической, экономической и культурной жизни». Но государственный язык как язык официального общения не может быть прерогативой выбора одного человека или одной нации. В многонациональных сообществах это неизбежно ведет к зарождению гражданского конфликта.

Конфликтный потенциал принятия законов о языковом режиме был усилен также тем обстоятельством, что речь шла о волевом назначении, противоречащем этнолингвистической ситуации, с явным намерением изменить ее насильственным образом, с использованием механизмов государственного принуждения. Это вопиющим образом противоречило молдавским традициям языкового поведения, устоявшим даже в годы румынской оккупации Бессарабии и фашист-

ской оккупации Молдавии периода Великой Отечественной войны, и, разумеется, противоречило представлениям иноязычных граждан о справедливой национальной политике. И характер закона, и метод его принятия провоцировали не только психологическое сопротивление, но и открытый социальный конфликт.

Осуществлять политику, предусмотренную законами 13-й сессии, националисты могли только средствами насилия. Но парадокс ситуации в Молдавии, как отмечено, заключался в отсутствии не только националистического движения, но и известных общественности политически инакомыслящих лиц. Формирование антигосударственных националистических партий и организаций взяла на себя служба, призванная с ними бороться: Комитет Государственной Безопасности. Это утверждение, было приведено мною в первом синтезе молдавской истории, написанном после перехода Молдавии к независимости. И ни один из критиков не попытался его опровергнуть.

Операция «Чехарда»

До весны 1990 г. сохраняли полномочия Верховный Совет МССР XI созыва и последнее советское правительство Молдавии, и исполнение «Законов 13-й сессии» в смысле, ожидаемом национал-радикалами, не могло состояться. Но в мае 1990 г., на следующий день после утверждения М.Г.Друка, лидера НФМ, в должности премьер-министра, в государственных структурах была начата этническая чистка, подобная массовым увольнениям по языковым и политическим мотивам, проведенным в Бессарабии румынскими оккупационными властями в 1918-1920 гг.

Среди первых жертв кампании оказались сотрудники государственной канцелярии. Премьер-министр распорядился отобрать у них служебные удостоверения и объявил уволенными. Та же судьба постигла сотрудников аппарата Верховного Совета Молдавии. Вместо специалистов, в том числе знающих молдавский язык и молдаван по национальности, эти звенья государственного управления были укомплектованы членами унионистских организаций, и органы

государственного управления превратились в отделения политических формирований прорумынских национал-радикалов.

Кадры научных учреждений и высшей школы национал-радикалы подвергли оскорбительной «аттестации» на знание государственного языка. Сотни ученых, в том числе знающих молдавский язык, были уволены, либо, не желая мириться с новыми порядками, сами ушли с работы. Многие специалисты эмигрировали, уезжали за границу работать по контрактам; покидала республику и талантливая молодежь. После 1991 г. финансирование учреждений Академии наук Молдовы из союзного бюджета прекратилось, а вместе с этим были заморожены и научные исследования по большинству тем. В итоге Молдова за 1990-1995 гг. утратила 23 тыс. (из 33 тыс., имевшихся в 1989 г.) научных работников, более 70% научного потенциала.

В медицинских учреждениях были смещены почти все администраторы — русские и украинцы. Назначенные на их место лица, как правило, менее компетентные и поэтому более заинтересованные в этнических предпочтениях и в поддержании политической напряженности, создали в медицинских коллективах атмосферу национальных гонений, запрещая врачам ведение делопроизводства и даже устное общение с пациентами на русском языке. В итоге система здравоохранения утратила около тысячи лучших врачей и более 1500 медицинских работников средней квалификации, моральный климат в учреждениях был отравлен национальной нетерпимостью.

Огромный ущерб нанесли унионисты кадрам промышленности. В числе уволенных под предлогом незнания государственного языка были лучшие организаторы производства, в том числе пять из восьми директоров имеющих в Молдавии предприятий высоких технологий, входящих в военно-промышленный комплекс СССР, многие руководители научно-исследовательских коллективов. Развал производства повлек сокращение заказов в проектных и других организациях. По этим причинам, а также из-за увольнений по национально-политическим мотивам научно-производственный потенциал республи-

ки был уничтожен более чем на 70%. Численность персонала, занятого научно-технической деятельностью, в 1990-1994 гг. сократилась с 23 тыс. до 10,8 тыс. чел., а число специалистов и технологов-строителей уменьшилось с 14,4 тыс. до 7,4 тыс. чел.

Накануне массовой приватизации были ослаблены правоохранные органы. Уволив 150 офицеров, — в том числе до 90% оперуполномоченных, новый министр, ставленник национал-радикалов, парализовал Министерство национальной безопасности Молдовы. После увольнения специалистов, недостаточно владеющих молдавским языком, признал в парламенте прокурор республики, «остался с горстью людей» и он. Масштабный погром постиг также органы внутренних дел. В структурах МВД в 1991 г. оказались вакантны 52% постов следователей. Уволенные профессионалы сыска нашли себе применение в России и на Украине, а также в структура Приднестровской республики. Но в Молдове их, признавали руководители полиции, было невозможно заменить «новичками в погонах». В 1990-1996 г. среди следователей МВД доля лиц с высшим образованием сократилась с 95 до 35%. Кадровая чехарда в МВД создала условия для быстрого роста криминальных структур.

Критикующие политику национал-радикалов газеты стали объектом шельмования, их цензурировали, журналистов избивали. Главный удар был нанесен по русской печати Молдавии. В редакции кишиневских газет «Молодежь Молдавии» и «Вечерний Кишинев» несколько раз безнаказанно врывались погромщики. В ночь на 19 октября 1990 г. пятый этаж Дома печати, где располагались редакции «Молодежи Молдавии» и ряда других газет и журналов, был сожжен. В августе 1991 г. в республике был запрещен выпуск газет «Советская Молдова», «Кувынтул», «Кишиневские новости» и 17 русскоязычных газет, выходивших на периферии. На Национальном телевидении было в шесть раз сокращено время вещания на русском языке, 12 из 15 программ, выходивших в эфир на русском языке, были закрыты, а журналисты уволены.

Масштабы погрома приобрели и увольнения в учреждениях куль-

туры. Из русского театра им. А.П. Чехова, Национальной оперы, других учреждений были уволены либо вынуждены уйти артисты, чьи имена и биографии составляли историю и гордость культуры и искусства Молдовы, более 150 из них эмигрировали, многие уехали за рубеж на работу по контрактам. В результате были повергнуты в кризис либо распались лучшие творческие коллективы, в том числе танцевальный ансамбль «Жок», работавшие даже в годы Великой Отечественной войны академическая капелла «Дойна» и Симфонический оркестр филармонии, киностудия «Молдова-фильм».

Кадровая чехарда привела к массовому деклассированию либо эмиграции научной, производственной, творческой элиты, стала фактором общественной деградации. Она же способствовала социально-политической нестабильности, очевидно, очень нужной в тот момент приватизаторам государственной собственности.

Ограничение доступа к образованию на русском языке

Закрепить социальную маргинализацию нетитульного населения было призвано ограничение населения доступа к образованию на русском языке. Установив контроль над системой образования, румыны постарались придать национальной политике в этой сфере более дискриминационный характер, чем это предусматривалось законом «О функционировании языков...». Еще до его утверждения, в августе 1989 г. в высшие учебные заведения был резко, в полтора-два раза, сокращен набор в группы с русским языком обучения. В итоге в Кишиневском университете доля русских, украинцев и других «нетитульных» студентов была уменьшена с 33 в 1988 г. до 22,2%, в Политехническом институте им. Т. Шевченко — с 35 до 30%.

Год спустя под видом реорганизации двуязычных учебных и воспитательных учреждений в одноязычные национал-радикалы приступили к разрушению вертикали образования, функционирующей на русском языке. Вопреки протестам родителей, в 1991-1993 гг. количество детских дошкольных учреждений с

обучением на русском языке было сокращено более чем вдвое — с 613 (26,6% общего их числа в республике) до 296 (16,8%), а численность их воспитанников — с 78,4 (37,5% детей этого возраста) до 29,1 тысяч человек (23,1%). Эта мера, а также устный запрет принимать в школы с обучением на русском языке детей из национально-смешанных семей, пропаганда, направленная на обесценивание в общественном мнении образования на русском языке и эмиграция привели к сокращению численности учащихся русских общеобразовательных школ с 289,5 тыс. в 1993/94 гг., а их доли среди детей школьного возраста — с 40,6 до 35,7%.

Закрывая учащимся русских школ путь к получению специальности, национал-радикалы резко сократили профессиональное и среднее специальное образование на русском языке. В средних медицинских учебных заведениях набор слушателей в группы с преподаванием на русском языке в 1989-1992 гг. был сокращен с 34,9 до 25,5%, а в 1993 г. — вообще прекращен. В колледжах сельскохозяйственного профиля доля академических групп с русским языком обучения сократилась более чем вдвое. Обучение на русском языке по наиболее престижным техническим специальностям прекращено; в большинстве учебных заведений культуры группы с русским языком обучения упразднены.

После распада СССР курс на свертывание обучения на русском языке был еще более ужесточен. В 1989-1993 гг. набор студентов в группы с русским языком обучения в 8 вузах, подведомственных Министерству науки и образования (МНО), был сокращен почти вдвое с 46,8 до 24%. В Кишиневском университете набор в группы с русским языком обучения сократили с 36,8 до 18%, а в Педагогическом университете им. И. Крянгэ — с 34,3 до 16%. В 1993 г. только в Политехническом университете 50% пополнения составили студенты групп с преподаванием на русском языке. В подчиненном министерству здравоохранения Государственном медицинском университете сокращение в таких группах было незначительным, составив в 1993 г. 31,4% против 32,8% в 1990. На треть уменьшили радикалы число

групп первого курса с обучением на русском языке в Сельскохозяйственном университете Молдовы. Среди студентов-первокурсников Института искусств доля представителей меньшинств сократилась за эти годы почти в два раза. Только на государственном языке ведется обучение в полицейской академии и в средней специальной полицейской школе. Накануне 1993/94 учебного года МНО обязало руководителей «доуниверситетских и университетских» учебных заведений создать «иноязычным» студентам условия для изучения румынского языка, с тем чтобы с 1 сентября 1994 года перейти к преподаванию профильных предметов по всем специальностям на этом языке.

Протесты русскоязычной общественности и поражение национал-радикалов на парламентских выборах 1994 г. помешали им реализовать эти планы. Однако обучению на русском языке был нанесен серьезный ущерб. Наиболее скандальный характер языковое «перепрофилирование» приобрело в Кишиневе, где для большинства населения русский язык по-прежнему остается родным. К лету 1994 г. в 13 из 19 колледжей города

обучение на русском языке прекращено полностью, а из 13 средних профессионально-технических училищ группы с обучением на русском языке сохранены только в шести. По подсчетам журналистов, из более 7000 выпускников русских школ Кишинева шансы получить среднее специальное образование сохранили всего 600 человек.

Унионисты вели дело к отмене обязательного среднего образования, внесли хаос в преподавание ключевых дисциплин. Масштабы антигосударственной политической диверсии приобрела румынизация содержания образования. Вместо истории Молдавии в школах, вышедших и профессиональных учебных заведениях введен курс «История румын». Русская школа Молдавии превращена в румынскую национальную школу с обучением на русском языке. Насильственным образом ограничен доступ к русскому языку молдавским школьникам. Его преподавание в молдавских школах как иностранного не обеспечивает его усвоения учащимися и не отвечает потребностям экономики, науки, культуры, ограничивая социальную мобильность молдавской молодежи.

Политика национал-радикалов провоцировала в обществе раскол и стала главным фактором дезинтеграции республики.

Массовые увольнения служащих под предлогом незнания государственного языка, ограничение населению доступа к образованию на русском языке открыли путь к снижению социально-культурного уровня всего населения Молдавии. Утратив социальные перспективы, а часто — и средства к существованию, в 1990–1993 гг. Молдавию навсегда покинули 36,2 тыс. евреев, 23,1 тыс. русских и 15,1 тыс. украинцев. Потеря тысяч специалистов нанесла тяжкий ущерб экономике, науке, культуре республики. Школа переключилась на подготовку малоквалифицированной, а, следовательно, и дешевой рабочей силы. Массовую эмиграцию евреев и, особенно, славян в эти годы следует рассматривать как скрытую депортацию.

Языковая реформация, лишенная языковых оснований, осуществляемая методами насилия, открыла шлюзы главной несправедливости, совершенной в Молдавии в XX веке. Национализм оказался несовместим с демократией. ■

Граждане Молдовы хотели бы видеть Лупу президентом, а Лянкэ премьером страны

Большинство молдаван хотели бы видеть в качестве президента страны лидера ДПМ Мариана Лупу, а в качестве премьер-министра — Юрия Лянкэ, согласно данным последнего опроса общественного мнения института «IMAS».

Респондентам было предложено ответить, кого среди действующих политиков они выбрали бы в качестве главы государства. Таким образом, 15,1 % респондентов посчитали Мариана Лупу самым подходящим кандидатом для исполнения этой должности. Несмотря на то, что имя Владимира Воронина не было включено в этот пункт опроса, ему отдали свои предпочтения 14,8 % респондентов. 13,4% считают, что было бы целесообразно выбрать на должность президента Влада Филата. Количество не определившихся в этом вопросе составило почти 35 %.

По данным опроса, 25% респондентов видят кандидатуру Юрия Лянкэ наиболее подходящей на роль премьер-министра. Влад Филат набрал лишь 14 % голосов респондентов. 18% опрошенных отдали предпочтение Владимиру Воронину. Любопытно, что количество неопределившихся с ответом составляет 30 процентов.

Vesti.md отмечает, что опрос «IMAS» проводился с 10 по 26 мая по заказу ИА «IPN». В нем приняли участие 1143 человек. Погрешность составила плюс-минус 3%.

23 — 24 мая в Одессе прошли переговоры по урегулированию молдово-приднестровского конфликта в формате «5 + 2». Практически они ничего не дали.

страна, которая примет эстафету от Киева, уже не будет столь тесно связана с молдово-приднестровской тематикой. Значит, серьезные вопросы можно будет спустить на тормозах, и все пойдет так, как это было все предшествующие годы.

годно. Поэтому лучше всего для Тирасполя вообще уклониться от участия в Венской встрече в июле, а также, возможно, и в остальных встречах до окончания 2013 года.

31 декабря завершится украинское председательство в ОБСЕ, после чего другая

3. Если урегулирование конфликта наступает по кишиневской (а, следовательно, и по румынской и западной) модели, то из ПМР будут выведены российские войска и украинские военные наблюдатели. В итоге ПМР остается без союзной защиты, а в республику входят силовые структуры РМ, которые при явной поддержке Румынии и Запада произведут всю ту же зачистку Приднестровья от противников румынского и западного курса.

Для ПМР вообще неприемлемо урегулирование в пространстве и даже в сфере влияния ЕС потому, что это будет означать быструю ликвидацию или сравнительно быстрое размывание Приднестровской государственности. Приднестровье просто окажется изолированным от России и Украины границами, взятыми под контроль Молдовой, за которой стоят ЕС и Румыния.

Место встречи изменить можно

Андрей САФОНОВ
(Приднестровье)

Следующую встречу решено провести в Вене в середине июля. Но вот вопрос: насколько она вообще нужна и кому она выгодна?

* * *

Активные переговоры не нужны ни ПМР, ни России

Как явствует из сообщений различных СМИ, до конца 2013 года в формате «5 + 2» могут быть проведены еще от 2 до 4 встреч, подобных Одесской. Не секрет, что Молдова, США и Евросоюз нуждаются в этих встречах, чтобы начать обсуждение политических, институциональных вопросов и вопросов безопасности из так называемой «Третьей Корзины» повестки дня.

Они желали бы начать процесс официального обсуждения следующих аспектов:

1. Вывод остатков 14-й армии (Оперативной Группы Российских войск) из ПМР.

2. Замена российских миротворческих сил и украинских военных наблюдателей на миссию гражданских наблюдателей под эгидой ОБСЕ.

3. Статус Приднестровья в составе Молдовы. При этом в Кишиневе Молдову видят унитарной, а Приднестровье — ограниченной автономией в составе РМ.

Однако, для ПМР обсуждение этих вопросов нежелательно и невы-

Давайте тянуть резину!

Но почему для ПМР лучше всего тянуть резину весь оставшийся до окончания 2013 года период? Да потому, что внешние пути ПМР и РМ действительно диаметрально противоположные. В чем это выражается?

1. В ближайшие месяцы между РМ и ЕС могут быть подписаны соглашения о зоне торговли, безвизовом режиме и об ассоциации. Это не нужно ПМР, так как в случае включения Приднестровья в Молдову автоматически отрывает ПМР от таких евразийских проектов, как Таможенный Союз, ОДКБ (в Приднестровье он де-факто реализуется через наличие российских миротворцев и ОГРВ), а также от самого будущего Евразийского Союза.

2. В случае распространения на территорию ПМР соглашений ЕС-РМ и установления над ПМР общего контроля со стороны Кишинева на территорию Приднестровья будут распространены соглашения между Молдовой и Румынией. В том числе — о взаимодействии между МВД РМ и жандармерией Румынии, по которому в случае массовых беспорядков в Молдову могут быть введены румынские жандармы. В случае капитуляции ПМР эти жандармы автоматически приобретают возможность войти и в Тирасполь для зачистки Приднестровья от противников румынизма.

А поскольку Запад и Молдова будут нажимать на Москву и Тирасполь, приднестровской делегации лучше под любым предлогом не ездить на переговоры до конца 2013 года. А начать лучше всего с уклонения визита в Вену.

России надо работать с ПМР без посредников

Серьезным наблюдателям видно, что внутренние политические баталии в Молдове не оказывают влияния на внешнеполитический курс страны. По крайней мере, на сегодняшний день это так. Все представленные в Парламенте РМ политические партии в своих программных документах исходят из лозунга европейской интеграции.

Кроме того, в последние дни, после того, как прозападные силы в Парламенте РМ в очередной раз консолидировались, что было опять-таки очевидно для всех непредвзятых экспертов, стало ясно, что досрочных парламентских выборов в обозримом будущем не будет. Формирование правящей «Коалиции проевропейского правления» на базе бывшего «Альянса за европейскую интеграцию» произошло для того, чтобы Кишинев подписал с ЕС вышеупомянутые соглашения.

Руководство Молдовой, что очень показательно, взяли на себя как раз

профессиональные дипломаты, сориентированные на Запад и работавшие ранее там: премьер-министр и бывший глава внешнеполитического ведомства РМ Юрий Лянкэ и спикер Парламента, бывший посол РМ в Германии Игорь Корман.

В этой обстановке, по нашему мнению, России целесообразно было бы перейти к работе с ПМР напрямую во всех областях.

Что может сделать Москва?

Молдова при поддержке Румынии и Запад в эти месяцы сделает все, чтобы втянуть ПМР в урегулирование в сфере влияния ЕС.

Россия может нейтрализовать эти замыслы, чреватые ее вытеснением с обоих берегов Днестра, следующими мерами:

1. Принятием программы качественного усиления ОГРВ.

2. Принятием специальной Программы Патронажа и Помощи Приднестровским Предприятиям Оборонно-Промышленного Комплекса (ППППП), а также вообще промышленному и аграрному секторам ПМР. Цель: сохранить умы и рабочие руки в ПМР, сохранить и повысить технический и технологический уровень приднестровского производственного сектора.

3. Принятием специальной программы сотрудничества вооруженных сил РФ-ПМР. Это могло бы включать в себя перевооружение приднестровской армии, модернизацию ее и прочих силовых структур ПМР.

4. Началом практического усиления ОГРВ личным составом, техникой, вооружениями.

Пришло время решительных ходов

Но, допустим, РМ и ЕС все-таки подписали соглашения, фактически закрепляющие отрыв Молдовы от бывшего СССР. Что кажется для России разумным в такой ситуации, которая окажется качественно хуже нынешней? А вот что:

1. Официальный отказ от всякого обсуждения возможности вывода ОГРВ из ПМР.

2. Официальный отказ от всякого обсуждения возможности замены нынешнего миротворческого формата на Днестре.

3. Официальный отказ от всякого обсуждения любых аспектов молдово-приднестровского конфликта и молдово-приднестровских отношений с Румынией.

4. Инициирование разработки и подписание соглашения между ПМР и РМ о неприменении силы в отношениях между Кишиневом и Тирасполем. Отказ руководства Молдовы от подписания такого соглашения является еще одним показателем неконструктивного настроя прозападного и прорумынского правящего альянса и развяжет руки в отношениях России с Приднестровьем.

5. Для получения дополнительных возможностей прямой работы с ПМР Россия могла бы использовать как связующее звено Абхазию и Южную Осетию, которые официально признаны Россией. Прямые договоры ПМР — ЮО и ПМР — Абхазия были бы практически прямыми договорами ПМР и России.

Отступление недопустимо!

Недавно была объявлена программа помощи России Приднестровью через НКО.

Если рассматривать эту форму российско-приднестровского сотрудничества как основную, то это — неправильно. Это является отступлением России перед Кишиневом, которым управляют враждебные Москве силы. Это тем более неверно, что ранее Москва и Тирасполь работали на официальном уровне, преодолев сопротивление руководства РМ и его союзников.

Я уверен, что прямое российско-приднестровское сотрудничество должно быть восстановлено на уровне президентских администраций, парламентов и правительств двух стран. В частности, целесообразно прямое соглашение между Верховным Советом ПМР и Федеральным Собранием Российской Федерации о сотрудничестве.

Вновь следует сказать об открытии в ПМР Бюро специального представителя президента России по Приднестровью. Учитывая, что Молдова блокирует открытие в ПМР российского консульства и, думаю, будет делать это дальше, удобной и практичной формой прямого российского присутствия в ПМР было бы как раз такое Бюро.

Открытие такого Бюро ни в коем случае не следует согласовывать с Кишиневом — через российско-молдавскую Межправительственную Комиссию или как-то еще. Подобное согласование — вернейший способ загубить это уникальное дело. Соль, «изюминка» Бюро как раз и состоит в том, чтобы обойти кишиневские препоны для присутствия России

в Приднестровье. А согласование в Комиссии — это уничтожение российского замысла российскими же руками. Ясно ведь, что Кишинев не желает появления подобного органа в ПМР.

Во главе Бюро на постоянной основе должен трудиться российский чиновник среднего звена, закрепленный непосредственно за ПМР и посвящающий этой работе все 100% своего рабочего времени.

Это может быть дипломат или разведчик (или одно под «крышей» другого). Он должен отменно владеть не только молдово-приднестровской тематикой, но и интересами других стран и международных организаций в наших краях. Словом, быть докой.

Он и еще 1–2 подчиненных ему российских функционера поставляли бы Москве неангажированную информацию с разносторонними рекомендациями и выводами.

Россия и Украина должны искать согласие

Общая опасность для ПМР, России и Украины — это Румыния, работающая над подготовкой включения в свой состав всей бывшей МССР, а также над отторжением от Украины Южной Бессарабии, Северной Буковины и ряда островов на Дунае.

Поэтому требуется следующее:

1. Диалог России и ПМР с Украиной и Венгрией для того, чтобы взять Румынию в клещи.

2. Полномасштабный российско-украинский диалог по сближению позиций в отношении происходящего в ПМР и РМ, а также по молдово-приднестровским противоречиям.

3. Отказ и Москвы, и Киева по использованию Румынии в борьбе друг с другом. Ведь получается, что именно Румыния играет на противоречиях России и Украины, нанося дипломатические поражения своим противникам поодиночке.

4. Координация действий России и Украины по защите прав и интересов граждан этих стран в Молдове.

5. Разумные компромиссы в обеспечении политических и экономических интересов России и Украины в ПМР и РМ, чтобы неизбежные разногласия и рабочие расхождения не приобретали, к радости врагов Москвы и Киева, характер непримиримых противоречий.

Думается, все предложенные варианты до конца 2013 года будут актуальны. ■

В отношении румын и Румынии украинское общество долгое время жило стереоти-

идеи выше, глубже и шире понятия концепции, постольку великорумынская доктрина наполняется более метафизическими, более высокоморальными (с точки зрения Бухареста, проект Великой Румынии — вполне морален) смыслами, чем приземленная, куцая, интеллектуально ограниченная украиноцентричная идеология.

Любая идея, претендующая на революционность и масштабность, нуждается в идеологах высокого интеллектуального класса. Идея Великой Румынии была именно

христианин, человек железной воли и дисциплины. К. Кодряну призывал к духовной революции, моральному обновлению румынского народа, к отречению от дряхлости, слабохарактерности, звал на баррикады и проповедовал примат вечного духа над тленной материей. Это был человек стального характера, презиравший демократическую расхлябанность, и все его легионеры были под стать ему. Румынский мессианизм и, как необходимое условие, несгибаемая воля и культ героической смерти — все это было в идеях К. Кодряну.

Сегодня его образ постепенно превращается в икону румынского патриотизма и румынской воинственности, и на его примере воспитывается подрастающее поколение.

Идеологический стержень великой Румынии

Владислав **ГУЛЕВИЧ**
(Украина)

пами. Сегодня оснований для этого никаких нет, но стереотипы, в соответствии с которыми Румыния воспринимается, как «полуотсталая» страна, продолжают существовать.

Отрезвление наступило после выигрыша Бухарестом процесса в Международном суде ООН о принадлежности шельфа у о. Змеиный. Но ненадолго, т.к. «оранжевый бунт» Виктор Ющенко сделал все, чтобы подталкиваемое в Европу украинское общество поменьше об этом знало. Украинские граждане протрезвели бы еще больше, если бы знали, что валовой внутренний продукт (ВВП) Румынии на данный момент в 2 раза выше украинского.

И, наконец, протрезвление достигло бы высшей степени, если бы каждый гражданин Украины смог сравнить те идеологические установки, которые положены в основу идеи Великой Румынии и идеологии украинства, как базиса современной украинской государственности.

Основа Великой Румынии — идея, а основа украинства — идеологическая концепция, что далеко не одно и то же. Поскольку понятие

такой идеей и среди ее первых adeptов можно увидеть имена многих знаменитых представителей румынской нации. Это классик румынской литературы Михай Эминеску, философы Эмиль Чоран и Лучиан Блага, историк религии Мирча Элиаде, политик Корнелиу Кодряну. Каждый из них внес свою лепту в идею Великой Румынии, и каждый видел в этой идее что-то свое, но в современной Румынии все эти лица пользуются почетом как выдающиеся деятели не только румынской культуры, но и румынской политической мысли. Неправильно считать доктрину Великой Румынии сиюминутным политическим капризом президента Траяна Бэеску. Это — дань давней политической традиции со своей интеллектуальной и мировоззренческой базой.

Идея Великой Румынии несет в себе внушительный духовный заряд. Достаточно сказать, что Корнелиу Кодряну, один из приверженцев этой идеи, был основателем т.н. Железной гвардии — праворадикальной военизированной организации, действовавшей в Румынии с 1927 по 1941 годы. Аскет, активный

Соратником К. Кодряну был философ Мирча Элиаде. Его перу принадлежит множество философских, богословских, этнографических трудов, переведенных на 18 языков мира. М. Элиаде был членом Американской академии искусств и наук, доктором Йельского, Вашингтонского университетов и Сорбонны, членом-корреспондентом Австрийской и Британской академий наук, членом Бельгийской королевской академии, владел 10 иностранными языками, даже такими редкими, как пали или бенгальский. Сравните это с интеллектуальным багажом сегодняшних «отцов» украинской нации, и сами все поймете.

В статье «Почему я верю в победу легионерского движения» М. Элиаде указал, почему, по его мнению, легионы Железной гвардии поведут Румынию к величию, прежде всего, духовному (!). В «Апологии мужества» в разделе «Славословие мужу» он пишет: «Слава вечно неутолимо, неутомимо, в чьей груди дыхание глубоко и жгуче, а в чреслах, обильных семенем, — ярость победы. Слава лбу, набыченному перед штурмом, слава штурму вершин, расколотых безднами... Слава

глазам под прищуром век — сдержанной грозе, брызгам огня... Слава телу и слава крови... Слава глазам, которые хотят все, все берут силой и все себе подчиняют... Жить в постоянной опасности — вот завет мужества».

Не меньшей готовностью к смерти пронизаны труды другого философа из числа сторонников Великой Румынии — Лучиана Благхи. Его перу принадлежит труд «Миоритическое пространство», посвященный философскому осмыслению сюжета «Миорицы» — румынской баллады XII века об убийстве пастуха. Вывод Л. Благхи: любовь к смерти лежит в основе румынской народной духовности. Философия Л. Благхи и М. Элиаде — это гимн самоотверженности, силе духа, самопожертвованию во имя идеи, необходимости внутреннего обновления нации через преодоление внешних вызовов, вере в героическую личность, стоящую выше серой массы.

Среди работ других мыслителей, симпатизировавших великорумынской идее, например, у Эмиля Чорана, возможно, нет такой преданности жесткой иерархии, и воспеания героического начала. Но в них, тем не менее, часто присутствует проблема смерти и духа, и преодоления всего, что несет с собой страх смерти.

Противостояние государств — это всегда противостояние идеологий, политических смыслов и моральных установок. На ком держится доктрина Великой Румынии, мы уже знаем. А что на противоположной стороне баррикад, т.е. со стороны украинства, как базиса государственной идеологии официального Киева?

Там мы видим бледное подобие интеллекта. Нет глубокой украиноцентричной философии, нет масштабных и оригинальных геополитических доктрин. Глубокой украиноцентричной философии и не может быть, т.к. украинство совершило прыжок «с хутора на университетские кафедры» не благодаря своим умственным заслугам, а благодаря репрессивной политике административного аппарата

новообразованного украинского государства в 1990-е гг. Политика эта строилась на подавлении любой толковой мысли, если она не была окрашена в «жовто-блакитні» тона.

Оригинальных и масштабных геополитических доктрин украинство тоже породить не в состоянии, т.к. геополитика украинства — сплошной интеллектуальный дубликат, «пережеванная пища» американских, британских, германских, польских геополитиков, которую на современной Украине выдают за свежие продукты. И, главное, украинская идеология нацелена на подавление инакомыслящих, на идеологическую «уравниловку», на противопоставления разных частей общества («плохие» русскоязычные и «хорошие» украиноразличные, как образец украинского патриотизма).

Румыны подобными бреднями не занимаются. Бухарест не раскалывает румынское общество, а сплачивает его. Пугалом выступает Россия, которую Бухарест считает врагом № 1 (именно российское военное присутствие в Приднестровье сдерживает великорумынские аппетиты), а территориальным призом — Молдавия и Украина, страны, находящиеся в мареве европейской мечты.

Воспринимать нервно-политические припадки представителей «Свободы» за богатую интеллектуально-патриотическую мысль тоже нельзя. Тем более что по странному стечению обстоятельств, «свободовцы» всю свою желчь направляют на Россию, которую, напомним, Бухарест считает главным препятствием на пути реализации проекта Великой Румынии. Несмотря на актуальность великорумынского шовинизма, представителей «Свободы» у стен румынского посольства в Киеве не видать.

«Свободовцы» — это еще и ярые антисоветчики, хотя всем понятно, что при СССР Румыния бы никогда не осмелилась оттяпать у Украины богатый углеводородным сырьем шельф. Современная Украина находится в тех геополитических условиях, о которых еще в совет-

ские времена мечтали такие, как Тягнибок и Ко (независимость, демократизация, бандеризация, дружба с Брюсселем и Вашингтоном, отказ от стратегического партнерства с Россией). Только Украине от этого одно горе.

В начале 1990-х, в период «суверенного зуда», украинские демократы, ничтоже сумняшеся, осуждали пакт Молотова — Риббентропа. Как же! Наследие сталинского тоталитаризма! Румыны сказали: хорошо, молодцы. Тогда отдайте то, что вы получили в результате этого проявления сталинской диктаторской политики, а именно, Буковину и Бессарабию. В Киеве захлопали глазами...

Украинская официальная идеология — жидкая смесь светской политики и оголтелого русофобства, пропорции которых меняются с каждой новой властью, но оба элемента присутствуют всегда, и это не добавляет стране внутренней стабильности. Великорумынская идеология базируется на твердых примерах стойкости и духовного аристократизма, рассчитанных не столько на массу, сколько на воспитание немногочисленных пассионариев, способных повести массы.

Итог: украинская политическая нация раздроблена — румынская монолитна. Украинское государство как осколок некогда сильного СССР ослаблено, румынское этим усилилось.

В периоды единения Украины с Россией Украина приобретала: в 1939 году — Западную Украину, в 1940 году — Буковину. Румыния же приобретала только в периоды нашей общей слабости или разобщенности, как в 1918 и 2009 годах.

Но Киев упрямо продолжает делать ставку на украинский национализм и лепить на его базе украинскую политическую нацию. На национализм ставят те государства, элита которых не в состоянии дать обществу более стабильную, более конструктивную идеологию, и потому прибегает к примитивному инструментарию, разделяя общество на «правильных» и «неправильных» граждан. ■

« Великая Румыния » — это не одна из концепций румынской внешней политики, это доминанта национального харак-

Сухой остаток на начало XXI века тоже не плох: венгерская Трансильвания стала румынской, а Болгария лишилась Северной Добруджи.

Бессарабию Румыния «возвращала» в XX веке дважды: в 1918–1940 гг. и в 1941–1944 гг. В последний раз румыны помимо Бессарабии захватили и земли между Днестром

- Румыния — жертва российской и советской агрессии, добивающаяся восстановления исторической справедливости;

- Бессарабия — незаконно отторгнутая русскими/советскими «оккупантами» от «матери-родины» территория Румынии;

- Россия — агрессор, аннексировавший Бессарабию в 1812 г., повторно захвативший ее в 1940 г. (на основе преступного Пакта Молотова — Риббентропа), до сих пор удерживающий свои войска на Левобережье Днестра (так же исконных землях румынской нации);

- Молдавская нация и молдавская государственность — продукт

Румыния — Бессарабия: воссоединение или оккупация?

Игорь ШИШКИН

тера. Она отражает и выражает мировосприятие среднестатистического румына. Поэтому заявление президента демократической Румынии о том, что на месте диктатора Антонеску он тоже присоединился бы к походу Гитлера на Восток, «потому что у нас был союзник, и нам надо было вернуть территорию», — это не глупость и не эпатаж. Это искренность. Он сказал то, что думает сам и думает большинство румынских избирателей. С румынской точки зрения само собой разумеющимся является то, что Трансильвания, Буковина, Добруджа и Бессарабия — исконные земли Румынии. Поэтому независимо от смены форм правления и правительств, при всяком удобном случае начинается новый виток строительства «Великой Румынии» — борьбы за возвращение «утраченных» территорий. И надо признать, на этом поприще за последние сто лет румыны, проявляя завидное упорство, добились немалых успехов. Все «утраченные» территории (некоторые и не раз) побывали под румынским господством.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

и Южным Бугом. Создали на месте современного Приднестровья, части Одесской, Винницкой и Николаевской областей Украины губернаторство Транснистрия. Оказалось, что и это тоже «утраченная» румынская земля.

Крах Советского Союза неизбежно привел к тому, что Румыния предприняла очередную (третью) попытку «вернуть территорию» Бессарабии. От двух предыдущих ее отличает лишь то, что новая экспансия на Восток осуществляется политико-дипломатическими, а не военными методами. Как сейчас принято говорить, с помощью «мягкой силы». Однако цель все та же: установление румынского господства над Молдавией. Что означает для молдаван — отрыв от Русского мира и ликвидацию молдавской нации. Для России — лишение российского государства результатов более чем двухвековой деятельности.

Особое место в румынской экспансии отводится исторической политике, которая основывается на нескольких базовых положениях:

русского/советского оккупационного режима, призванный оправдать отделение Бессарабии от Румынии;

- Русские в Молдове — оккупанты, которым великодушно разрешили остаться на этой территории после краха агрессивной «империи зла», не имеющие оснований претендовать на равноправие с титульной (румынской) нацией;

- Приднестровье — сепаратистское образование, существующее на штыках российских «оккупационных» войск.

Этот нехитрый набор исторических штампов, выдаваемый за исторические истины, лежит в основе всей антироссийской и антимолдавской исторической политики Румынии и прорумынских сил в Молдове. При этом надо признать ее высокую эффективность. Уже на официальном уровне Молдова именуется вторым румынским государством, а в ее школах подрастающее поколение изучает не историю Молдавии, а «Историю румын», и с детства впитывает антироссийские и

Июнь, № 3(13), 2013

антимолдавские исторические мифы.

К счастью, на информационном поле действуют не только румынские пропагандисты, а вопрос вхождения Бессарабии в состав Российской империи в 1812 г., присоединения Бессарабии к Румынии в 1918 г., и ее возвращения СССР в 1940 г., в последние годы был объектом не только румынской исторической политики, но и исторической науки. Благодаря работам таких известных историков и правоведов Молдовы, Приднестровья и Украины, как Н.Бабилунга, А.Буриан, И.Грек, В.Макарчук, С.Назария, В.Стати, В.Степанюк, С.Суляк, П.Шорников, и у общественности, и у политиков

ниц Антанты. В Бухарестском договоре от 1916 г., по которому произошло присоединение Румынии к странам Согласия, она оговорила передачу ей из состава Австро-Венгрии Трансильвании и Южной Буковины (Северная Буковина, где преобладало русское население (украинцы), должна была отойти к России, что и произошло в 1940 г.).

В конце 1917 г., воспользовавшись революцией и начавшейся Гражданской войной в России, румынские войска захватили Бессарабию. Сделано это было без объявления войны, под предлогом защиты войсковых складов и коммуникаций от анархии распадавшегося Румынского фронта русской армии. Кстати, сам фронт

Международное право, до начала XX века включительно, рассматривало агрессивную войну как естественное право государства. Первый многосторонний Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) был подписан лишь в 1928 г. Правомерными считались и территориальные приобретения победителей за счет побежденных.

Однако легитимность они приобретали только при одном непременном условии — их правовом оформлении в мирном договоре. Присоединение территорий односторонними актами государства победителя рассматривалось как незаконное (аннексия).

Именно на этой правовой базе

Крах Советского Союза неизбежно привел к тому, что Румыния предприняла очередную (третью) попытку «вернуть территорию» Бессарабии.

появилась возможность судить об этих процессах, опираясь на накопленные наукой знания, а не на внедряемые румынской пропагандой мифы.

Бессарабия — якобы исконная земля Румынии, была присоединена к румынскому государству только в 1918 г. Менее ста лет назад.

Причем произошло это в значительной мере случайно, в результате благоприятного для румынской экспансии стечения международных обстоятельств. Премьер Румынии Джигурту в письме к Гитлеру откровенно признавал: «Бессарабия объединилась с Румынией в конце Первой мировой войны. <...> Мы не боролись за это объединение, и, между прочим, это объединение не было одной из целей, какие мы преследовали в великой войне».

Действительно, вступая в Первую мировую войну в 1916 г. на стороне Антанты, Румыния не могла ставить себе целью захват Бессарабии — части Российской империи, одной из создатель-

был создан ради спасения разгромленной немцами Румынии.

Показательно, что к политикодипломатическому прикрытию истинных целей румынской операции в Бессарабии подключились дипломатические представители держав Антанты при правительстве Румынии. От их имени дипломатический представитель Италии барон Фашиотти в официальной ноте заверял Советское правительство: «Что касается Бессарабии, интервенция румынских войск является чисто военной операцией без всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками, с очевидно гуманитарной целью обеспечения снабжения продовольствием русских и румынских войск, а также, гражданского населения».

Сейчас даже нет нужды говорить об аморальности действий Румынии — под видом помощи напала на союзника в трудную для него минуту и аннексировала часть его территории. Это все эмоции и лирика.

произошло формирование в восемнадцатом и девятнадцатом веках национальных территорий большинства современных государств. Для нашей темы особенности международного права того времени представляют куда больший интерес, чем моральная оценка румынских действий.

Румыния, воспользовавшись моментом, смогла захватить у России Бессарабию, но не смогла приобрести на нее законные права.

Все ее попытки обрести суверенитет над захваченной территорией окончились крахом. Рассмотрим их по порядку.

I. Несмотря на все усилия, Румынии не удалось добиться от России подписания договора, утверждающего новые границы. Поэтому присоединение осталось нелегитимным односторонним актом (аннексией), а румынский режим на территории Бессарабии с точки зрения международного права являлся оккупационным.

Более того, в период относительной стабилизации ситуации

в России в начале 1918 г. Москва смогла продемонстрировать готовность и способность отстаивать свои интересы в регионе и румынское руководство, не дожидаясь начала военных действий, пошло на подписание прямо противоположного своим устремлениям договора — Русско-румынского соглашения об очищении Румынией Бессарабии.

Данное Соглашение расставляет все точки над «i», как в вопросе о том, кому принадлежит суверенитет над территорией Бессарабии, так и в вопросе о международно-правовой оценке действий Румынии. Поэтому приведу его полностью:

1. «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев. Немедленно же она очищает стратегический пункт Жебрианы, — местность, лежащая в глубине бухты, близ устья Дуная. Все очищаемые румынскими войсками местности занимаются сейчас же русскими войсками. После двух месяцев в Бессарабии остается румынский отряд из 10 000 человек для охраны румынских складов и железнодорожных линий.

2. Сейчас же по подписании договора охрана Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции. Румынское военное командование отказывается от права производить аресты и вообще от исполнения каких бы то ни было судебных и административных функций, принадлежащих исключительно местным — выборным властям.

3. Арестованные в России румынские подданные обмениваются на арестованных в Румынии русских революционеров, офицеров и солдат.

4. Румыния обязывается не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, — предпринимаемые другими государствами.

5. Россия обязывается предоставить Румынии излишек хлеба, находящегося в Бессарабии после удовлетворения потребностей

местного населения и русских воинских частей. Кроме того, Румыния имеет право закупать в остальной России продукты, нужные для пропитания румынского населения, которые не находятся в Бессарабии (рыба, жиры, сахар, чай и пр.).

6. Россия возвращает Румынии продовольственные склады, образованные союзниками и предназначенные к питанию румынского населения.

7. В случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории она находит убежище и продовольствие на русской территории.

8. В случае параллельных действий против Центральных государств и их союзников, между Высшим русским военно-командованием российских советских армий и румынских устанавливается контакт.

9. Для улажения могущих возникнуть между Румынией и Российской Федерацией Советских Республик рабочих и крестьян недоразумений образуются международные комиссии в Одессе, Киеве, Москве, Петрограде, Яссах и Галаце из представителей России, Румынии, Англии, Франции и Соединенных Штатов (выделено мною — И.Ш.).».

С румынской стороны Русско-румынское соглашение от 5-9.03.1918 подписал председатель правительства и министр иностранных дел Румынии генерал Авереску.

Тем самым Румыния официально признала незаконность своего захвата Бессарабии и права на нее России. Не удивительно, что Авереску за этот документ позже даже обвиняли в государственной измене.

Для понимания специфики румынской внешней политики и румынского отношения к международному праву несомненный интерес представляет то, как Авереску оправдывал свои действия: «Прекрасно было известно, что войска посылаются не для того чтобы их затем вывести (к вопросу об официально объявленном «гуманитарном» характере операции — И.Ш.), и когда велись перегово-

воры с русскими революционными властями, также хорошо было известно, что они [войска] из Бессарабии не будут никогда эвакуированы. Очевидным доказательством этого является то, что во время моего правления (январь — март 1918 г.) не только не была отозвана ни одна часть из Бессарабии, но численность войск увеличилась вдвое и продолжилась оккупация на юге и севере».

В связи с этим не удивительно, что после захвата Украины немецкими войсками Румыния не стала выполнять взятые на себя перед Россией обязательства. Но юридически обязывающее официальное межгосударственное Соглашение осталось, и советское правительство все годы румынской оккупации настойчиво требовало его выполнения..

II. Не имея возможность, узаконить захват Бессарабии через договор с Россией Румыния попыталась сделать это через обращение к праву наций на самоопределение, только начавшему входить тогда в международное право. Следует воздать должное гибкости румынской дипломатии. Но и здесь их ожидала неудача.

Губернский крестьянский съезд, представлявший интересы крестьянского большинства населения Бессарабии, решительно выступил против румынских захватчиков и потребовал вывода войск. Не помог румынам даже расстрел председателя съезда Руднева. С большевистскими Советами оккупанты по определению взаимодействовать не могли.

Поэтому для своих целей оккупационные власти использовали Сфатул Цэрий (Совет страны), объявивший себя в конце 1917 г. высшим органом власти на территории Бессарабии и даже провозгласивший 2 декабря 1917 г. создание Молдавской Демократической Республики.

Однако, несмотря на громкое название, Совет страны, решением которого Румыния попыталась узаконить свой захват, сам не являлся легитимным органом власти в Бессарабии. Точнее, он не являлся вовсе никаким органом власти. Его создал Съезд молдавских

солдат (эфемерное образование, быстро исчезнувшее с политической сцены) в качестве временной структуры для подготовки выборов в Учредительное собрание. «Сфатул Цэрий будет временным и просуществует до образования бессарабского учредительного собрания», — говорилось в резолюции Съезда молдавских солдат от 26.10.1917. Подавляющее большинство членов Сфатул Цэрий, этого «высшего органа власти Бессарабии», назначил некий прапорщик Теута.

Подобных структур, никем не избранных, не пользующихся никакой общественной поддержкой, и не опирающихся даже на военную силу, в период Гражданской войны было на территории Рос-

суть происходящего: или депутаты поддерживают Декларацию, или «Румыния вынуждена будет присоединить Бессарабию без нашего согласия».

Затем король Румынии в августе 1918 г. для того, чтобы «бессарабские румыны в полной свободе выражали свою национальную волю» (формулировка королевского Декрета), ввел на территории Бессарабии осадное положение.

В ночь с 25 на 26 ноября 1918 г. Сфатул Цэрий, по распоряжению оккупационных властей, принял решение об окончательном объединении с Румынией, без каких-либо «провинциальных автономий». Постановка заключительного акта «национального самоопределения» отличалась

Если бы не расстрел оккупантами части антирумынски настроенных депутатов (за исключением одного украинца, все казненные были молдаванами) история с реализацией права наций на самоопределение через подобную структуру и подобным способом могла бы восприниматься исключительно как дурная комедия.

Вместе с тем, все это до сих пор подается в Румынии как акт «Великой унире», «воплощение в жизнь вековой мечты румын», образец демократической реализации права румынской нации на самоопределение. Поистине загадочна румынская душа.

Впрочем, восторженные румынские оценки деятельности Сфатул Цэрий не отменяют оче-

Первопричиной провала попытки узаконить захват Бессарабии через право наций на самоопределение было массовое неприятие идеи присоединения к Румынии среди подавляющего большинства молдавского народа и русского населения края

сии огромное множество.

Именно через такую структуру румынские оккупанты 27 марта 1918 г. провели Декларацию об объединении с Румынией на правах автономии, последний пункт которой гласил: «Бессарабия объединилась как дочь со своей матерью-родиной Румынией».

Крайне показательна, и сама процедура «объединения». Румынский премьер-министр явился на заседание Сфатул Цэрий и проинформировал его членов о решении правительства Румынии об «унире». После чего на голосование была поставлена отредактированная румынским же премьером Декларация.

Для надежности здание окружили румынскими войсками, а в зале находились вооруженные румынские солдаты и офицеры. Председательствовавший на заседании открыто и цинично объяснил присутствовавшим депутатам

высокой креативностью. До двух часов ночи депутаты нудно обсуждали аграрный законопроект. Когда же в зале осталось лишь 46 депутатов, в основном прорумынски настроенные (видимо они были заранее информированы о целях заседания), председатель неожиданно поставил на голосование неведомо откуда взявшуюся резолюцию о безусловном объединении с Румынией и тут же объявил о ее единогласном одобрении высшим органом власти Бессарабии. Хотя 10 депутатов проголосовали против.

Так Сфатул Цэрий, состоящий из 162 членов, голосами 36 депутатов принял «судьбоносное» решение о «великой унире с матерью-родиной».

Сразу после голосования королевским декретом самозванный «орган власти» с громким названием «Совет страны» был ликвидирован.

видного факта — его решения никаких международно-правовых последствий не имели и не могли иметь. В.Степанюк совершенно справедливо констатирует очевидный факт: «Исходя из того, что Сфатул Цэрий не был избран населением всей Бессарабии, имеет ли смысл обсуждать проблему о том, может ли нелегитимный орган принимать легитимные решения».

Следует особо подчеркнуть, провал попытки узаконить захват Бессарабии через право наций на самоопределение явился вовсе не результатом неумения румынских властей создать хотя бы видимость народного волеизъявления. Первопричиной было массовое неприятие идеи присоединения к Румынии среди подавляющего большинства молдавского народа и русского населения края.

Молдавский историк Сергея Назария в исследовании, посвя-

щенном отношении населения Бессарабии к румынской оккупации, отмечает, что ее поддержали только «2–3% населения края, проголосовавших за Молдавскую Национальную Партию (МНП) (на выборах в Учредительное собрание России – прим. И.Ш.), плюс антибольшевистски настроенные состоятельные слои населения. <...> Из них примерно половина являлась этническими русскими или русифицированными молдаванами: значительная часть священнослужителей; члены бывшего царского бюрократического аппарата; помещики-держиморды, в большинстве своем даже не знавшие румынского языка, великодержавные шовинисты и монархисты, откровенно презиравшие Румынию и все румынское, но выступившие за «вхождение» Бессарабии в состав Румынского королевства с единственной целью – сохранить свои поместья и социальное положение».

Имея такую социальную опору в Бессарабии, Румыния, естественно, даже с помощью штыков не смогла прикрыть свой захват реализацией права наций на самоопределение.

III. Прекрасно отдавая себе отчет в том, что фарс со Сфатул Цэрий годится только для внутреннего применения, и что никто, кроме румын его серьезно не воспримет, Румынское правительство попыталось параллельно получить право на Бессарабию из рук своего противника – Четверного союза.

Румыния, потерпев полное поражение на фронте, в одностороннем порядке объявила о разрыве Бухарестского договора 1916 г., и заключила сепаратный мир с Центральными державами, в котором, уступив им огромные территории, сумела выговорить признание своего суверенитета над частью Бессарабии. Этот кульбит чуть не принес Румынии желанный результат.

Как отмечает известный украинский историк права В.Макарчук (в работе, написанной в соавторстве с Н.Рудый): «Принимая поддержку Четверного Союза в деле отторжения части терри-

тории побежденной России (с ней Германия и ее союзники в начале марта 1918 г. заключили известный Брестский мир), Румыния тем самым привязывала себя к Центральным державам, превращалась в их фактического военного союзника. Ее “права” на Бессарабию теперь юридически опирались на отказ Советской России от территорий, оккупированных австро-германскими Союзниками вследствие заключения Брестского мира. Государства-победители России согласились уступить часть территории побежденного ими враждебного государства своему новому фактическому союзнику. Сохранись хрупкое статус-кво мая 1918 г. на будущее, победи Четверной Союз в мировой войне, и легитимизацию включения Бессарабии в состав Румынии можно было бы считать состоявшейся (выделено мною – И.Ш.)».

Однако Германия войну проиграла. С одной стороны, это позволило Румынии сохранить свою территорию, с другой, ликвидировало «немецкую дарственную» на Бессарабию. Румыния узнала, что порой не бывает и добра без худы.

IV. Румыния в очередной раз сменила фронт. Она обратилась к державам победительницам, устанавливавшим на Версальской конференции, новый порядок в Европе, с просьбой предоставить ей все австро-венгерские и болгарские территории, обещанные по Бухарестскому договору 1916 г., и признать переданное ей Германией право на Бессарабию. Причину, по которой Антанте следовало проявить невиданную щедрость к Румынии, румынские власти объясняли вполне прагматично – Великая Румыния будет надежным стражем интересов Антанты на Днестре.

Румынское предложение, несомненно, поставило победителей в затруднительное положение. Вся противоестественность, с позиций международного права, территориальных требований Румынии очень четко раскрывается в радиোগрамме советского правительства председателю

мирной конференции Клемансо и президенту Вильсону: «То обстоятельство, что империалистическая Германия, раздававшая направо и налево захваченные ею территории, отдала бессарабских крестьян и рабочих под жестокое господство румынских помещиков, когда они, покинув союз держав Согласия, перешли на сторону германского империализма, не может являться законным прецедентом для государств Согласия, не раз объявлявших, что их военная задача заключалась в борьбе с политикой германского империализма».

США, не видевшие в тот момент для себя выигрыша от увеличения румынской территории, отказались поддержать притязания Румынии. В отличие от них, Англии и Франции была необходима сильная и обязанная им всем Румыния, для создания эффективного санитарного кордона вокруг России. Поэтому они закрыли глаза на международное право, «забыли» о расторжении Румынией Бухарестского договора 1916 г., и о ее фактическом переходе в лагерь противника.

Благодаря Англии и Франции, Румыния получила в Версале все, что просила: Трансильванию; Буковину, не только Южную, но и Северную; а также признание своих прав на Бессарабию. Территория Румынии, не выигравшей ни одного сражения, по результатам войны, благодаря англо-французской «щедрости», увеличилась более чем в два раза.

В 1920 г. Англия, Франция, Италия и Япония подписали с Румынией «Бессарабский протокол», признающий переход суверенитета над Бессарабией от России к Румынии. Казалось бы полная победа. Однако и здесь румын ожидало фиаско. «Бессарабский протокол» лишь зафиксировал согласие подписавших его держав с оккупацией Бессарабии Румынией, но правовой статус территории он не изменил. Да, и не мог изменить.

В отличие от Центральных держав, которые в результате Брестского мира были правомочны рассматривать Россию как

побежденное государство, страны Антанты не могли распоряжаться территорией России по праву победителей. «Nemo ad alterum plus iuris transferre potest quam ipse habet (лат.) — Никто не может передать больше прав, чем имеет их сам, — подчеркивают В.Макарчук и Н.Рудый, — Россия в Версале представлена не была и не рассматривалась как побежденное государство, чью территорию государства-победители имели бы право кромсать».

Кроме того, «Бессарабский протокол» не был ратифицирован Японией и, соответственно, не стал действующим международно-правовым документом. Кстати, произошло это вовсе не от того, что Япония вдруг осоз-

лишь историкам.

Показательна запись беседы Молотова с послом Японии в СССР уже после освобождения Бессарабии от румынской оккупации в 1940 г.: «В начале беседы Того, говоря относительно Бессарабии, положительно оценивает факт разрешения вопроса о Бессарабии и подчеркивает, что в свое время при подписании Пекинской конвенции в 1925 году Япония обещала, согласно желанию СССР, не ратифицировать договора о присоединении Бессарабии к Румынии. Можно сказать, продолжает Того, что уже тогда Япония предвидела наступление такого дня. Тов. Молотов ответил, что Япония поступила умнее, чем многие другие государства, не

прав Румынии на Бессарабию. Признание новых румынских границ Францией и Польшей в двусторонних договорах ситуацию не изменяло.

«Изгнанный суверен» — Советский Союз с захватом Бессарабии никогда не мирился и все 22 года оккупации добивался от Румынии выполнения Соглашения об очищении Румынией Бессарабии от 5–9.03.1918.

Об отношении «покоренного народа» к оккупантам красноречиво говорят три крупных восстания только за первые пять лет румынской власти, кроваво подавленные Румынией. «По данным современных историков, — пишет А.Сафонов, — в ходе Хотинского восстания было убито

Благодаря Англии и Франции, Румыния получила в Версале все, что просила <...>; а также признание своих прав на Бессарабию. Территория Румынии, не выигравшей ни одного сражения, по результатам войны, благодаря англо-французской «щедрости», увеличилась более чем в два раза

нала несоответствие румынских претензий международному праву. Вступление в силу Протокола сорвал СССР, никогда не прекращавший борьбы за возвращение оккупированной Румынией Бессарабии. В 1925 г. Советский Союз поставил условием подписания «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией» японский отказ от ратификации «Бессарабского протокола». Конвенция, не только восстанавливала дипломатические и консульские отношения между странами, но и предоставляла Японии выгодные концессии на советском Дальнем Востоке. Не удивительно, что Страна восходящего солнца сразу же вспомнила о верховенстве норм международного права и «Бессарабский протокол» превратился в ничего политически не значащую бумажку, интересную

ратифицировав договора. Теперь же вопрос о Бессарабии разрешен, и наши отношения с Румынией поставлены на правильный путь и в нормальные условия».

V. Не смогла Румыния легитимизировать захват Бессарабии и через право давности. Дело даже не в том, что 22 года оккупации трудно рассматривать, как право утвержденное временем. Эстонский историк права Л.Мялксоо подчеркивает, что при решении вопроса о переходе суверенитета над захваченной территорией на основе права давности обязательно необходимо учитывать три взаимосвязанных элемента: «позиция “изгнанного суверена” (правительства), позиция третьих государств и отношение “покоренного” народа».

«Позиция третьих государств», как мы видели, не позволяла говорить о международном признании

11 тысяч человек, в ходе подавления Бендерского восстания — 10 тысяч человек. Затем, в течение нескольких лет до 1924 года было расстреляно и казнено еще около тысячи человек. Всего же румынскими властями с 1918 по 1924 год было расстреляно 32 тысячи человек. Между прочим, восставшие Татарбунары были обстреляны химическими снарядами».

Из-за не затухавшей национально-освободительной борьбы молдавского и русского народов в Бессарабии Румыния все 22 года оккупации вынуждена была сохранять особый режим управления (и подавления) на захваченной территории.

VI. Не увенчалась успехом и попытка Румынии обрести права на Бессарабию в результате совместного с Третьим рейхом нападения на СССР в 1941 г. Направив на войну против Советско-

го Союза вторую по численности после вермахта армию, Румыния выторговала у Германии разрешение присоединить к своему государству из оккупированных советских территорий не только Бессарабию, но и Транснистрию (Приднестровье, части Винницкой, Одесской и Николаевской областей). Оказалось, что это тоже исконно румынская земля, веками ждавшая «унире» с «матерью-родиной».

Однако победа Советского Союза в Великой Отечественной войне превратила признание фашистской Германией румынского суверенитета над Кишиневом, Тирасполем и Одессой в пыль. Поэтому не удивительно, что для румынских реваншистов и про-румынских сил в Молдове день освобождения от фашистских захватчиков (немецких и румынских) траурная дата. Провалилось еще более «великое унире», чем в 1918 г.

Таким образом, захват Бессарабии Румынией в 1918–1940 гг., как и позже в 1941–1944 гг. не привел к переходу суверенитета над данной территорией от России/СССР к Румынии. В соответствии с нормами международного права и в первом, и во втором случае, это была типичная оккупация — временное занятие части одного государства (России) другим государством (Румынией), без получения суверенитета над захваченными землями. Никак иначе правовой режим Бессарабии в те годы трактовать невозможно.

Румыния, не имея ни малейшего шанса с помощью международного права обосновать свои притязания на Бессарабию, объявленную исконно румынской территорией, вынуждена основной упор делать на, так называемое, историческое право. Само по себе обращение к историческим доводам для обоснования права на территорию или статус имеет прецеденты в международной политике и не может отвергаться с порога. Государство Израиль создано в Палестине на основе исторических прав еврейской нации. Прибалтийские государства, при полной поддержке Евросоюза

и США, историческими аргументами обосновывают дискриминацию русского населения и претензии к Российской Федерации. Однако Румынии и этот метод обоснования территориальных притязаний не дает нужного результата. Более того, он закладывает мину под саму румынскую государственность.

На первый взгляд, обращение к историческому праву может показаться выигрышным для Румынии. По решению Парижской конференции 1858 г. в рамках Османской империи было создано вассальное государство — «Объединенные княжества Молдавия и Валахия», которое в последующем превратилось в независимое государство, названное «Румынией». Бессарабия (Восточная Молдавия) до 1812 г. входила в состав Молдавского княжества. Из этого делают вывод, что Румыния, как его якобы правопреемник, имеет право рассматривать Бессарабию в качестве своей исторической территории, отторгнутой Россией по Бухарестскому договору 1812 г. в результате победоносной русско-турецкой войны.

Как отмечает Иван Грек, в исследовании, посвященном истории и правовому статусу юга Бессарабии (Бурджака): «Такова логика рассуждений и проводимой политики Бухареста как по отношению к Республике Молдова, так и к Придунайскому краю Украины». Но эта логика, подчеркивает ученый, работает лишь в силу незнания политиками и общественностью подлинной истории края (добавлю, и Молдавии в целом). Подобное «положение устраивает нынешних политиков, экспертов и дипломатов Бухареста и Кишинева, которые нагло проповедуют экспансионистскую унионистскую идеологию восстановления довоенных границ Великой Румынии», — пишет И. Грек.

На полное несоответствие «исторического» обоснования Румынией своих прав на Бессарабию реальной истории указывалось еще в Заявлении от 28 марта 1924 г. Советской делегации на заседании Советско-Румынской

конференции в Вене: «Неверно, будто бы Бессарабия принадлежала раньше Румынии, затем была отнята у нее Россией в 1812 г., и присоединение ее к Румынии в 1918 г. представляет собой лишь акт воссоединения с Румынией неразрывной части Румынии, отнятой прежде русскими войсками. Никогда Бессарабия не принадлежала Румынии. Земли, входящие в состав нынешней Бессарабии, находились под властью Турции и в результате ряда русско-турецких войн конца XVIII и начала XIX столетия были освобождены из-под власти Турции и в 1812 г. присоединены к России. Румыния же образовалась лишь несколькими десятилетиями позднее» (19).

Несостоятельна и сама логика румынской аргументации: государство, включившее в свой состав другое государственное образование, якобы получает право на обладание всеми территориями, когда-либо входившими в состав последнего. По такой логике, Третий рейх после аншлюса Австрии стал законным сувереном над всеми территориями Австрийской империи (Северная Италия, Венгрия, Хорватия, Трансильвания, Галиция), это если не брать еще эпоху священной римской империи германской нации.

Кроме того, и это, наверное, в данном вопросе самое главное, румынское государство даже чисто теоретически не имеет права выдвигать претензии на исторические земли, поглощенного им Молдавского княжества, так как не является синтезом Молдавии и Валахии.

В 1866 г. в Объединенных княжествах Молдавии и Валахии произошел государственный переворот. Молдавский господарь Александр Козу, возглавлявший княжества, был свергнут валахами, власть перешла к ним, а на престол возвели немецкого принца.

Попытку молдаван отстоять свою самостоятельность валахи потопили в крови. 3 апреля 1866 г. в Яссах валахские войска расстреляли мирную демонстрацию сторонников сохранения Молдавского княжества. Сабельную

рану получил даже фактический руководитель княжества митрополит Калинник Миклеску. (Подробнее об этом «белом пятне» румынской истории см. С. Суляк «Выступления молдаван против объединения с Валахией»).

В результате, молдавская государственность в рамках возникшей Румынии была насильственно ликвидирована, а его жителям стала насильственно насаждаться искусственно созданная румынская идентичность. Румыния явилась не продолжением, а отрицанием Молдавского княжества, молдавской государственности. Не случайно В. Степанюк главу об истории вхождения Молдавского княжества (Западной Молдавии)

приводит к тому, что историческая политика Румынии и прорумынских сил Молдовы становится не только антироссийской, но и антимолдавской. Превращает ее в угрозу самому существованию молдавской нации.

Для обоснования румынских территориальных устремлений одной этнической и языковой близости румынского и молдавского этносов явно не достаточно. Подобно тому, как близкое родство сербов и хорватов, их общий сербохорватский язык совершенно не означают, что сербские земли являются исконно хорватскими. Условно говоря, общее происхождение от Адама и Евы никому не дает права на

соредактор капитальной историко-этнографической серии «Народы и культуры» С. Чешко.

Этноним «молдаване» и молдавская государственность возникли гораздо раньше как этнонима «румыны», так и государства Румыния. В связи с чем «фигура старшего брата со стороны румын в отношении молдаван выглядит неубедительно».

Сложилось молдаване как особый этнос в результате слияния волошского и русского компонентов в период распада Древнерусского государства. «Молд. Народность стала складываться в Восточном Прикарпатье в результате этнич. взаимодействия расселившихся там волохов и вост.

Невозможность и с помощью истории румынского государства обосновать право на Бессарабию привела к тому, что в центр румынских притязаний поставили исторические права не государства Румыния, а румынской нации

в состав Румынии назвал «Жертвоприношение Молдовы».

Невозможность и с помощью истории румынского государства обосновать право на Бессарабию привела к тому, что в центр румынских притязаний поставили исторические права не государства Румыния, а румынской нации. Если нельзя доказать, что Бессарабия — исконная земля румынского государства, возникшего лишь в последней четверти XIX в, то надо объявить ее исконной территорией древней румынской нации.

Показательно, в связи с этим, что один из руководителей правящего в Молдове Альянса за европейскую интеграцию румынский националист Гимпу именуется себя ни много, ни мало «дако-римлянином», а в молдавских школах преподается не курс истории Румынии, а истории румын (о молдавской истории и речь не идет).

Такой подход к обоснованию румынских прав на Бессарабию

квартиру соседа.

В связи с этим обоснование территориальных претензий Румынии на Бессарабию через исторические права румынской нации делает объективно необходимым отрицание самого факта существования молдавской нации, объявление молдаван румынами и уже отсюда молдавских исторических земель румынскими. Что и осуществляется румынскими шовинистами до сих пор, упорно и целеустремленно.

Доказывать ложность подобных «исторических» конструкций нет нужды. По истории Молдавии и молдавскому этногенезу существует огромная литература.

«Вопроса о том, кто такие молдаване — самостоятельная этническая общность или часть румынского народа — с точки зрения академической этнологии не существует», — подчеркивают в предисловии к уникальному исследованию «Молдаване» директор Института этнологии и антропологии РАН В. Тишков, и

славян» — отмечается в академическом справочнике «Народы России: энциклопедия».

Известный румынский лингвист (выражение «румын — это профессия» относится далеко не ко всем румынам) А. Болдур писал: «Галицкий и украинский народ в своих песнях называли землю Молдавскую, заселенную молдаванами — Молдославией, в силу славянского влияния на молдаван из Молдавии. Народные песни не лгут. Они не создаются для того, чтобы ввести в заблуждение какого-нибудь инородца».

Современный же молдавский исследователь С. Суляк полагает, что «именно русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в т.ч. и валахов. Так, антропологический облик молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы) имеет явно выраженную восточнославянскую направленность».

Не случайно, румынские националисты в Кишиневе, ратующие за ликвидацию молдавской государственности, презрительно называют Молдавию — «Молдовинанией».

Следовательно, с научной точки зрения вполне правомерна постановка вопроса о том, к кому этнически ближе молдаване — к румынам или к русским, кому они являются действительно братским народом?

Впрочем, для нашей темы гораздо важнее другое. Упор на исторические права румынской нации в корне меняет характер территориальных притязаний Румынии на Бессарабию. При таком подходе их реализация означает не только занятие чужой территории, но и ликвидацию молдаван, как этноса. И это не теоретическое предположение, а подтверждаемая историческим опытом практика.

В Румынии на территории Западной Молдавии (румынской Молдовы) ни о какой молдавской нации нет уже и речи. В Восточной Молдавии (Бессарабии) в период румынской оккупации в 1918–1940 и 1941–1944 гг. проводилась политика насильственной румынизации, ликвидации молдавского национального самосознания. Такая же политика стала осуществляться в Молдове после захвата власти прорумынскими сепаратистами в период распада СССР.

В связи с этим есть все основания утверждать — обоснование территориальных притязаний Румынии на Бессарабию историческими правами румынской нации превращает их из «обычных» захватнических, в фашистские. Политику, направленную не просто на захват и аннексию чужой территории, но и на этноцид коренного населения, иначе определить невозможно.

Румыния — не жертва русской/советской агрессии, добивающаяся восстановления своих прав на отторгнутую от «матери-родины» территорию Бессарабии. Румыния — агрессор, дважды за двадцатый век, захватывавший военной силой чужую землю. Агрессор, который ради достижения своих захватнических целей, проводит политику ликвидации молдаван как нации.

В заключение следует отметить, что обращаясь к историческим территориальным правам румынской нации, румынские фашисты не учитывают того, что «ссылки на историю могут иметь эффект бумеранга», как справедливо предупреждал румынский историк Л. Боя.

Молдавская нация не всегда будет лишь обороняться. Она тоже может вспомнить о своих исторических правах. Вспомнить о праве молдавской нации на воссоединение, а молдавского государства на восстановление территориальной целостности. Вспомнить и поставить вопрос о

возвращении захваченной Румынией Западной Молдавии в лоно молдавского государства.

Первый тревожный для Румынии звонок уже прозвучал. Партия «Патриоты Молдовы» 18 мая 2011 г. приняла Обращение к международному сообществу и народу Молдовы, в котором выдвигается инициатива «отзыва всех подписей и обязательств, данных руководителями Молдовы во время создания союзного государства под названием “Румыния”». Иницилируя процесс выхода Молдовы из этих соглашений, молдавский народ тем самым объявляет начало процесса “расформирования” государства под названием “Румыния”, как нарушившего договорные обязательства и не оправдавшего надежды и чаяния народа Великой Молдовы и требует возвращения всех исторических территорий молдавского государства, находящихся в составе Румынии, в состав Матери — Родины Молдовы. Пришло время объединить исторические земли Молдовы в одно единое государство под знаменем Великого Штефана!». Легче всего не придать этому Обращению никакого значения. Но лиха беда начало.

Если же и Россия перейдет от обороны к наступлению и сама начнет активно проводить историческую политику, отстаивая свои интересы и взаимосвязанные с ними интересы братского молдавского народа, Румынии придется вспомнить о свойствах бумеранга. ■

В Молдове прошли торжества, посвященные великому русскому поэту

В Кишиневе 6 июня отметили 214-ю годовщину со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, поэта, творчество которого жители этой пяди земли знают и любят.

Цветы к бронзовому бюсту поэта в главном городском саду имени Стефана Великого возложили представители посольства Российской Федерации в Республике Молдова, политики, деятели культуры и учащиеся столичных школ.

Также в этот день в мире празднуют День русского языка. Учрежденный Организацией Объединенных Наций три года тому назад, он был приурочен ко дню рождения великого русского поэта, основоположника современного русского литературного языка Александра Сергеевича Пушкина.

ОЖИДАЕМЫЕ СОБЫТИЯ

июнь 2013

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

15 июня

В Тирасполе пройдет заседание Валдайского клуба

16-17 июня

Очередная встреча Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию в Вене

19 июня

День памяти жертв Бендерской трагедии 1992 г. (21-я годовщина)

27-30 июня

Делегация Гагаузии во главе с башканом (главой) Гагаузии Михаилом Формузalom посетит румынские уезды Ковасна и Харгита, входящие в непризнанный Бухарестом Секуйский край, преимущественно населенный венграми

28 июня

День воссоединения Бессарабии с СССР или, по официальной версии. День траура по жертвам коммунистического тоталитарного режима

